

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

На правах рукописи

Брызгалин Виктор Аркадьевич

Влияние закрытого социального капитала на экономический рост

Специальность 5.2.1. Экономическая теория.

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени

кандидата экономических наук

Научный руководитель:
доктор экономических наук,
профессор Аузан Александр Александрович

Москва – 2025

Оглавление

Введение	4
Глава 1. Закрытый социальный капитал в экономической теории	16
1.1. Определение социального капитала	16
1.1.1 История понятия	16
1.1.2 Подходы к определению социального капитала.....	19
1.1.3 Социальный капитал и культура	27
1.2 Закрытый социальный капитал	29
1.2.1 Закрытый и открытый социальный капитал	29
1.2.2 Виды закрытого социального капитала	33
1.3 Место закрытого социального капитала в экономической теории	36
Глава 2. Механизмы влияния закрытого социального капитала на экономический рост	42
2.1 Социальный капитал, закрытый социальный капитал и экономический рост.....	43
2.1.1. Исследование социального капитала в контексте теорий экономического роста .43	
2.1.2 Эмпирические связи между социальным капиталом и экономическим ростом	47
2.1.3. Закрытый социальный капитал и экономический рост	50
2.1.4 Эффекты закрытого социального капитала	58
2.2 Воздействие социального капитала на экономический рост в разной институциональной среде.....	64
2.2.1 Понятие институтов и их измерение	64
2.2.2 Роль социального капитала в экономическом росте при разном уровне институциональной среды	66
2.3 Моделирование влияния закрытого социального капитала на экономический рост	72
2.3.1 Влияние закрытого социального капитала на экономический рост в долгосрочном периоде.....	72
2.3.2 Влияние закрытого социального капитала на экономический рост в краткосрочном периоде.....	80
Глава 3. Оценка влияния закрытого социального капитала на экономический рост	86
3.1 Эмпирические способы оценки влияния культуры и социального капитала на экономический рост	86
3.1.1 Способы преодоления проблемы эндогенности при выявлении влияния культуры на экономику	86
3.1.2 Оценка влияния культуры на экономику в условиях гетерогенности	90
3.1.3 Эмпирические способы оценки влияния социального капитала на экономический рост	92

3.2 Эмпирическая стратегия и данные	96
3.2.1 Эмпирическая стратегия	96
3.2.2 Показатели закрытого социального капитала.....	98
3.2.3 Зависимые и контрольные переменные.....	106
3.2.4 Описательная статистика	110
3.3 Оценка влияния закрытого социального капитала на экономический рост.....	115
3.3.1 Связь между закрытым социальным капиталом и экономическим ростом: страновой уровень.....	115
3.3.2 Связь между закрытым социальным капиталом и экономическим ростом: региональный уровень.....	126
Глава 4. Роль закрытого социального капитала для прикладных исследований	146
4.1 Использование результатов в области закрытого социального капитала в практических целях	146
4.1.1 Использование результатов социокультурных исследований на практике.....	146
4.1.2 Использование результатов исследования закрытого социального капитала на практике.....	150
4.2 Возможности применения теории закрытого социального капитала в России	159
Заключение	167
Список использованных источников	171
Приложения.....	193
Приложение 1. Запасы закрытого социального капитала по странам мира	193
Приложение 2. Описание качества факторного анализа	195
Приложение 3. Результаты проверки устойчивости связи между социальным капиталом, качеством институтов и экономическим ростом.....	197
Приложение 4. Данные по изменению институциональной среды по странам.....	202

Введение

Актуальность темы исследования

Влияние социального капитала и культуры на экономику в настоящий момент привлекает внимание экономистов во всем мире. Значительные успехи были достигнуты в данной области: появились способы измерения ценностей и поведенческих установок, разработан статистический инструментарий для выявления и оценки эффектов культуры. Многочисленные исследования позволяют говорить о влиянии социального капитала и культуры на экономические результаты [Alesina, Giuliano, 2015; Algan, Cahuc, 2014; Guiso, Sapienza, Zingales, 2011].

Однако, несмотря на обширный объем работ в данной области, сложности теоретического и эмпирического характера оставляют открытыми ряд вопросов, касающихся закрытого социального капитала - ценностей и поведенческих установок, распространяющихся на определенную социальную группу и способствующих преодолению «проблемы безбилетника» в ней.

Во-первых, в литературе уделяется недостаточное внимание переменным закрытого социального капитала. В рамках этого вопроса в экономической литературе обычно изучаются семейные узы (family ties). Однако этот подход сужает понятие закрытого социального капитала и не учитывает разнообразие современных социальных взаимодействий в обществе. В результате за полем зрения остаются иные формы закрытого социального капитала (например, взаимодействие в группах, в которых поддерживаются эксклюзивная идентичность).

Во-вторых, не ясны экономические эффекты от закрытого социального капитала, а также механизм его влияния на экономический рост в краткосрочном и долгосрочном периоде. Оценки роли закрытого социального капитала в экономическом росте зачастую противоречивы, что вызвано

отсутствием модели, объясняющей связь и учитывающей ключевые для социального капитала факторы (в первую очередь, качество институциональной среды).. Не рассматривается возможная дифференциация влияния закрытого социального капитала на экономический рост в зависимости от институциональных условий – в частности, наличия резких изменений по этой характеристике в стране или регионе.

В-третьих, все более актуальной становится задача оценки социокультурного потенциала на региональном уровне. Например, все чаще рассматриваются роль социокультурных факторов инновационного развития в России, а также идет поиск незадействованных факторов регионального экономического роста. Если обобщенное и институциональное доверие на данный момент являются распространенной характеристикой в исследованиях и привлекают внимание теоретиков и практиков, то оценка запасов закрытого социального капитала в регионах и его последствий для экономического роста на данный момент практически не проводилась.

Степень разработанности проблемы

Идеи, близкие к теории социального капитала, затрагивались философами и мыслителями XVIII – XIX века, в том числе Э. Дюркгеймом, К. Марксом, А. Токвилем, Д. Миллем и А. Смитом. Однако впервые соответствующий термин использовался в работе Л. Хэнифена в 1916 году, а развитие получил в первую очередь в исследованиях П. Бурдьё, Р. Патнэма и Дж. Коулмена¹.

В экономической литературе изучение социального капитала и его значения для экономического развития началось со второй половины 1990-х годов. Классической стала работа о связи между социальным капиталом и ростом 1997 года С. Нэка и П. Кифера, в дальнейшем этой проблематикой

¹ Полные библиографические ссылки на работы всех авторов, упоминаемых в тексте, приведены в списке использованных источников.

занимались также П. Зэк, Р. Хорват, К. Бьернсков, Я. Алган, П. Каю, Ф. Агийон, Ф. Рот, Н. Берггрен и другие. Определение социального капитала, предложенное Л. Гизо, П. Сапиенсой и Л. Зингалесом, в явном виде утвердило его как ценности и убеждения, помогающие группе преодолевать проблему безбилетника, и ответило на критику термина со стороны Р. Солоу. Среди российских ученых концепция социального капитала активно разрабатывалась Е. Борисовой, Л. Полищуком, Р. Меняшевым,

Перечисленные выше работы опирались на модели экономического роста, которые разрабатывались Р. Солоу, Т. Свэном, Е. Домаром, Р. Харродом, П. Ромером, Р. Лукасом, Р. Барро, Х. Сала-и-Мартинем и другими. Предпринимались попытки внедрения социального капитала в теоретические модели экономического роста – этим занимались в том числе П. Уитли и М. Томпсон.

Разработка темы социального капитала в контексте экономических исследований была бы невозможной без включения в экономический анализ более широкого понятия – культуры. Значительный вклад в это внесли модели и концепции, разработанные С. Хантингтоном, Г. Хофстеде, Р. Инглхартом, Ш. Шварцем. Роль культуры и неформальных институтов активно исследовалась и российскими учеными, среди которых - А. Аузан, Е. Никишина, В. Тамбовцев, А. Татарко, Н. Лебедева, М. Руднев, В. Магун.

Термин закрытый социальный капитал (bonding social capital) был впервые введен Р. Патнэмом, но близкие по духу явления рассматривались также в работах М. Грановеттера, Ф. Фукуямы, Ж. Плато, Э. Услайнера, А. Портеса, А. Грейфа, Г. Хофстеде. Исследований (особенно учитывающих проблему эндогенности) связи между закрытым социальным капиталом и экономическим развитием меньше, чем по социальному капиталу в целом. Среди авторов, которые занимались вопросом - Б. Кнадсен, Р. Флорида, М. Хоймен, Р. Пэталны, Г. Свендсен, Ф. Сабатини, Л. Полищук, Р. Меняшев. Не использовали соответствующий термин, но рассматривали похожие по

смыслу семейные и родственные связи и их экономические эффекты Э. Бэнфилд, А. Алесина, П. Джулиано.

На данный момент в литературе не предпринималось попыток выявить и систематизировать эффекты закрытого социального капитала и предложить на основе этого механизм влияния закрытого социального капитала на экономический рост. Шаги в данном направлении были сделаны в моделях Б. Энке, Г. Табеллини, К. Кумар и Д. Мацусаки, однако в них нет четкого разделения между закрытым и открытым социальным капиталом, не рассматриваются потенциальные эффекты закрытого социального капитала в краткосрочном периоде.

Цель и задачи исследования

Основной целью исследования является оценка влияния закрытого социального капитала на экономический рост и определение механизма данного процесса.

Основные задачи исследования, следующие:

1. Операционализировать понятие закрытого социального капитала и предложить показатели, позволяющие оценивать закрытый социальный капитал на страновом и региональном уровне;
2. Выявить основные экономические эффекты от закрытого социального капитала;
3. Определить механизм влияния закрытого социального капитала на экономический рост в долгосрочном и краткосрочном периодах;
4. Разработать эмпирическую модель оценки влияния закрытого социального капитала на экономический рост, позволяющую учитывать роль в этом процессе институциональной среды;
5. Провести эмпирическую оценку влияния закрытого социального капитала на экономический рост на основе собранных в рамках исследования данных;

6. Оценить потенциал закрытого социального капитала как фактора, оказывающего воздействие на экономический рост, на примере России.

Объект и предмет исследования

Объектом исследования является закрытый социальный капитал.

Предметом исследования является влияние закрытого социального капитала на экономический рост.

Научная новизна результатов исследования

В ходе исследования получены следующие результаты, обладающие признаками научной новизны:

1. Выявлены основные экономические эффекты от закрытого социального капитала, а именно рост эффективности внутригруппового взаимодействия и усиление предпочтений внутригруппового взаимодействия. Показано, что эффективность внутригруппового взаимодействия повышается за счет больших возможностей внутригруппового инфорсmenta и возможностей использования ресурсов и информации внутри группы, однако члены группы могут нести издержки из-за склонности групп с высоким закрытым социальным капиталом ограничивать взаимодействие с внешними по отношению к группе акторами.
2. Дополнены выводы моделей о влиянии закрытого социального капитала на экономический рост. Обосновано, что в краткосрочном периоде высокий запас закрытого социального капитала за счет больших возможностей внутригруппового инфорсmenta может выступать субститутутом по отношению к формальным институтам и поддерживать экономический рост. Однако ограничение круга контрагентов приводит к уменьшению эффективных сделок и снижает темпы экономического роста в долгосрочном периоде.

3. Предложен новый показатель закрытого социального капитала, позволяющий проводить анализ эффектов закрытого социального капитала на экономическое развитие на макроуровне. Им является показатель частоты встреч человека с различными группами людей: он отвечает требованиям, предъявляемым к социальному капиталу в соответствующей литературе. Факторный анализ показал, что частота встреч с людьми в религиозных учреждениях и с коллегами отражает запасы закрытого социального капитала. Предложенный автором показатель закрытого социального капитала коррелирует с другим показателем, связанным с концепцией закрытого социального капитала – семейными узами.
4. Эмпирически проверена гипотеза о влиянии закрытого социального на экономический рост при разном качестве институциональной среды. Обнаружена тесная отрицательная связь между закрытым социальным капиталом и долгосрочными темпами экономического роста и качеством формальных институтов. Однако в краткосрочном периоде высокие запасы закрытого социального капитала смягчают негативные эффекты ухудшения качества формальных институтов и поддерживают темпы экономического роста.
5. Проведена оценка запасов закрытого социального капитала в России и его потенциального влияния на экономический рост при изменении качества институциональной среды. В России запасы закрытого социального капитала находятся на низком (относительно других стран мира) уровне. Эмпирическая модель показывает, что при прочих равных запасы закрытого социального капитала ни в одном из федеральных округов России не смогут компенсировать снижение темпов экономического роста в случае ухудшения качества институциональной среды.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что выявлены и систематизированы эффекты закрытого социального капитала, дополнены выводы моделей о влиянии закрытого социального капитала на экономический рост, а также выявлена модулирующая роль закрытого социального капитала в связи между изменением качества институциональной среды и темпами экономического роста.

Предполагаемая практическая значимость работы заключается в появлении возможности использовать количественные оценки запасов закрытого социального капитала для прогнозирования потенциальных последствий изменения качества институциональной среды и принятия решений, способствующих экономическому росту.

Теоретико-методологические основы исследования

Теоретическую и методологическую базу исследования составили работы, посвященные закрытому социальному капиталу (преимущественно из экономики и социологии), оценке влияния культуры на экономику, эмпирические работы по выявлению причинно-следственной связи между явлениями.

Методологической базой исследования являются стандартные научные методы и методы, релевантные для рассматриваемого направления экономики. Среди стандартных научных методов – анализ, синтез, обобщение, группировка, индуктивный и дедуктивный метод. В работе используются экономико-математические методы анализа (в частности, регрессионный анализ).

Информационная база исследования

В качестве информационной базы исследования служат количественные данные из различных баз данных. Основными для данной работы являются данные, собранные в рамках Всемирного обследования ценностей (World Value Survey, WVS) и Европейского обследования

ценностей (European Value Study, EVS)². Также широко используется база данных с социально-экономическими показателями регионов, собранная в работе. В отдельных случаях используются данные Penn World Tables, World Bank, ICRG, UNSDP. Расчеты произведены с использованием эконометрических программных пакетов RStudio.

Положения, выносимые на защиту

1. Экономические эффекты от закрытого социального капитала группируются в два основных блока: связанные с ростом эффективности внутригруппового взаимодействия и связанные с усилением предпочтений внутригруппового взаимодействия. Чем выше закрытый социальный капитал группы, тем выше ее возможности по информированию своих членов для реализации сделок, а также интенсивнее обмен информации и аллокация ресурсов. В то же время значительные запасы закрытого социального капитала способствуют изменению предпочтений участников группы в пользу взаимодействия с представителем своей, а не чужой группы.

2. Запасы закрытого социального капитала в обществе и качество формальных институтов (институциональной среды) являются двумя ключевыми факторами, определяющими выбор экономических агентов между внутригрупповым и межгрупповым взаимодействием при совершении сделок. В краткосрочном периоде запасы закрытого социального капитала и качество институциональной среды фиксированы и являются друг по отношению к другу субститутами, общества с высоким запасом закрытого социального капитала могут иметь более высокие темпы экономического роста по сравнению с обществами с низкими запасами закрытого социального капитала в условиях низкого качества институциональной среды. В долгосрочном периоде общества с высоким запасом закрытого социального капитала будут

² World Values Survey (WVS) – регулярное межстрановое исследование норм и ценностей, приводящееся с 1981 года. С этого момента было проведено 6 «волн» опросов. Количество опрашиваемых в одной «волне» стран варьируется. С 1981 года также проводится исследование по схожей методологии, но направленное преимущественно на страны Европы – European Values Study (EVS).

иметь более низкие темпы экономического роста за счет недоинвестирования в качество формальных институтов и накопления неэффективности от отказа экономических агентов взаимодействовать с представителями других групп.

3. Частота встреч человека с различными группами людей является релевантным показателем для оценки запасов социального капитала в обществах, позволяющим проводить оценку его эффектов на экономический рост на региональном и страновом уровне. Запасы закрытого социального капитала на макроуровне наиболее точно могут быть оценены через частоту встреч с людьми в религиозных учреждениях и с коллегами. Данный показатель положительно коррелирован с семейными узами и отрицательно – с обобщенным доверием.

4. Закрытый социальный капитал отрицательно связан с долгосрочными темпами экономического роста и качеством формальных институтов. В краткосрочном периоде при резком ухудшении качества институциональной среды темпы экономического роста регионов с высоким запасом закрытого социального капитала будут выше, чем в регионах с низким запасом закрытого социального капитала. Закрытый социальный капитал может смягчать падение экономики в моменты ухудшения качества формальных институтов.

5. Запасы закрытого социального капитала в России ниже, чем в большинстве стран мира. При прочих равных условиях в случае резкого ухудшения качества институциональной среды запасы закрытого социального капитала ни в одном из федеральных округов России не будут достаточными для компенсации падения экономического роста.

Степень достоверности результатов

Степень достоверности результатов обеспечивается следующим:

1. Результаты исследования получены путем применения научных методов (анализ, синтез, обобщение, индукция и дедукция,

статистические методы анализа), использованы работы российских и зарубежных ученых;

2. Основные результаты работы получены путем эмпирического анализа данных из открытых источников с применением продвинутых моделей;
3. Результаты исследования апробированы на конференциях и в виде публикаций в рецензируемых научных журналах.

Соответствие научно-квалификационной работы паспорту научной специальности

Диссертационное исследование соответствует научной специальности

5.2.1. Экономическая теория. Направления исследований: 13. Институциональные исследования в экономической науке. 17. Теория и история экономических систем. Экономическая компаративистика. 18. Междисциплинарные аспекты экономических исследований

Апробация и реализация результатов исследования:

Результаты исследования были представлены на следующих конференциях:

- XXIII Ясинская международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества, НИУ ВШЭ, Москва, Россия, 5-22 апреля 2022. Доклад: «Влияние закрытого социального капитала на экономический рост»
- Пятая ежегодная научная конференция консорциума журналов экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия, 26 октября 2021. Доклад: «Влияние закрытого социального капитала на экономический рост»
- Wisconsin Russia Project Virtual Young Scholars Conference 2021, Мэдисон, США, 28-29 января 2021. Доклад: Influence of Bonding Social Capital On Economic Growth

- Четвертый Российский экономический конгресс (РЭК-2020), Москва, Россия, 21-25 декабря 2020. Доклад: «Влияние закрытого социального капитала на экономический рост».
- 20-ая Апрельская международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества, НИУ ВШЭ, Москва, Россия, 9-12 апреля 2019. Доклад: «Культурные различия в российских регионах: результаты исследования ценностей студентов 2014-2016 гг.» *(в соавторстве)*
- 19-ая Апрельская международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества, НИУ ВШЭ, Москва, Россия, 10-13 апреля 2018. Доклад: «О связи между доверием, социальными нормами и экономическим ростом» *(в соавторстве)*
- XIIth Russian Summer School on Institutional Analysis (Moscow, 30.06-06.07.2018)
- 7th International ICSID Conference «Political Economy of Development: Historical and Contemporary Factors», Moscow, June 7-9, 2018. Доклад “Influence of Bonding Social Capital”
- Второй Всемирный конгресс сравнительных экономических исследований «1917 –2017: Революция и эволюция в экономическом развитии», Санкт-Петербург, 15-17 июня, 2017. Доклад «Influence of bonding social capital on economic growth”

По теме научно-квалификационной работы опубликовано 5 статей суммарным объемом 5,18 п. л., из них лично автора – 2,21 п. л. Статьи опубликованы в журналах из списка рецензируемых научных изданий, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова по специальности и отрасли наук.

Структура диссертации

Цель и задачи диссертационного исследования определили структуру изложения. Работа состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованных источников, приложений.

Глава 1. Закрытый социальный капитал в экономической теории

Концепция социального капитала получила распространение в экономической литературе с конца 20-го (во многом после работы С. Нэка и П. Кифера 1997 года [Knack, Keefer, 1997]), в настоящее время исследования в данной области активно продолжаются и поддерживаются международными организациями (например, ОЭСР [Fabrice, Murtin et al., 2018]). Тем не менее, междисциплинарность и специфика объекта в подобных исследованиях требует аккуратного использования определений, знания исследовательских традиций и подходов к включению того или иного объекта в экономический анализ.

Первая глава посвящена обзору теории социального капитала (включая закрытый социальный капитал) и ее месту в экономической науке. Она устроена следующим образом. В первом разделе рассматриваются определения социального капитала через призму различных исследовательских традиций и связь социального капитала с культурой и культурным капиталом. Во втором разделе определяется содержание термина закрытый социальный капитал: рассматриваются основные подходы к определению термина и виды закрытого социального капитала. В третьем разделе рассматривается вопрос о месте закрытого социального капитала в экономической теории.

1.1. Определение социального капитала

1.1.1 История понятия

Идеи, близкие теории социального капитала, затрагивались философами и мыслителями XVIII – XIX века. Э. Дюркгейм указывал, что социальная жизнь в группе является противоядием от социальной аномии и самоуничтожения, К. Маркс проводил различия между атомизированным «классом в себе» (class-in-itself) и мобилизованным и эффективным «классом

для себя» (class-for-itself) [Durkheim, 1893; Marx, 1894]. Роль волонтерских организаций и социальных связей в формировании доверия и кооперации подчеркивались в работах А. Токвиля и Д. Милля [Mill, 1910; Tocqueville, 1967]. Экономисты обращают внимание на корни социального капитала в работах А. Смита: шотландский экономист писал о межстрановых различиях в порядочности и пунктуальности, а также был первым, кто обратил внимание на потенциальные отрицательные внешние эффекты от активности социальных групп (Smith, 1997 [1766]).

Впервые термин «социальный капитал» был применен в работе Л. Хэнифена 1916 года «The Rural School Community Centre» при описании роли сообщества в школьной успеваемости [Hanifan, 1916]. Свое развитие концепция получила с конца 80-х – начала 90-х годов благодаря П. Бурдьё, Р. Патнэму и Дж. Коулмену [Bourdieu, 1986; Coleman, 1988; Putnam, 1993].

П. Бурдьё рассматривал социальный капитал в работе 1986 «Формы капитала». Согласно его определению, социальный капитал – это *«агрегированные актуальные или потенциальные ресурсы, которые связаны с обладанием устойчивой сетью более или менее институционализированных отношений взаимного знакомства, или, другими словами, членства в группе, которое предоставляет каждому члену капитал коллектива, мандат на получение кредита в разных значениях этого слова»* [Bourdieu, 1986]. Социолог впервые заложил под термин теоретическое основание и предложил рассматривать социальный капитал как связи между членами общества, которые могут принести каждому из них финансовую выгоду. Данный подход получил распространение в социологии и в дальнейшем, хотя и первоначально не был замечен мировым сообществом из-за того, что работа была опубликована на французском языке [Portes, 1998].

В 1988 году концепция социального капитала была предложена Дж. Коулменом для анализа формирования человеческого капитала. По его мнению, социальный капитал определяется его функцией. Это *«не единое*

целое, а множество разных составляющих, имеющих два общих элемента: они все содержат некоторые аспекты социальных структур, и они усиливают определенные действия акторов (и людей, и организаций) внутри структуры» [Coleman, 1988]. Несмотря на широту определения и связанную с этим критику [Portes, 1998], работа Дж. Коулмана впервые связала социальный капитал не только с индивидуальными, но и с общественными выгодами, а также, по мнению ряда ученых, привлекла внимание к термину современников из смежных (в том числе экономических) дисциплин³ [Adam, Rončević, 2003].

Параллельно в политологии популярность получила близкая по духу концепция «гражданской культуры» - во многом вошедшая в научный обиход после выхода работы Г. Алмонда и С. Вербы «Гражданская культура: политические предпочтения и демократия в пяти странах» [Almond, Verba, 1963]. Авторы утверждали, что демократия в странах будет устойчивой только в случае формирования в обществе определенных ценностей и поведенческих установок, которые соединяют отдельного человека с политической системой.

Первое объединение данных подходов и определение социального капитала как общественной характеристики было совершено в работе американского политолога Р. Патнэма «Чтобы демократия работала: гражданские традиции в современной Италии». Он определил социальный капитал как *«характеристики социальной организации, такие как нормы, доверие и сети, которые могут повысить эффективность общества через стимулирование координационных действий»* [Putnam, 1993]. Несмотря на то, что сам Р. Патнэм наибольшее внимание в последующем анализе уделял общественным организациям [Putnam, 1995], выделенные им три элемента социального капитала (нормы, доверие и сети) впоследствии стали часто использоваться в экономической литературе.

³ Одной из причин этого являлась дружба Дж. Коулмана с лауреатом Нобелевской премии по экономике Г. Беккером [Adam, Rončević, 2003].

Описанные выше работы привлекли внимание к тематике социального капитала ученых из разных дисциплин. На Рисунке 1.1 показана динамика появления новых работ, в которых есть ключевые слова «социальный капитал»: их количество продолжает расти.

Рисунок 1.1. Публикация статей, содержащих среди ключевых слов термин «Социальный капитал»

Источник: построено по данным Dimensions⁴

Работы П. Бурдьё, Дж. Коулмена и Р. Патнэма заложили основы подходов к анализу социального капитала, но подвергались критике (например, определение П. Бурдьё критиковали за абстрактность и неоперациональность, Дж. Коулмена – за недостаточный учет социального контекста, а Р. Патнэма – за идеализирование понятия). В результате появились и другие определения, имевшие своей целью уточнить объект исследования.

1.1.2 Подходы к определению социального капитала

В литературе (как экономической, так и социологической) нет единого и устоявшегося определения социального капитала: только в статье 2002 года

⁴ Dimensions. Dimensions – Discover Publications. – 2022 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://app.dimensions.ai/discover/publication> (дата обращения: 21.11.2022)

было приведено 23 существовавших на тот момент определений социального капитала. Во многом такое многообразие обусловлено различием предметов исследований, объединенных концепцией социального капитала, и спецификой исследовательских задач, стоящих перед авторами. Такое многообразие неоднократно вызывало критику концепции [Solow, 1995] и стремление многих авторов найти универсальное определение [Portes, 1998; Woolcock, 2001].

Дискуссия по определению термина социальный капитал строится вокруг нескольких подходов, во многом вытекающих из описанных выше определений П. Бурдьё, Дж. Коулмена и Р. Патнэма. Ниже рассмотрены основные из них.

Уровень анализа. Социальный капитал может рассматриваться на *микроуровне* (отдельный индивид или социальная единица, например, фирма) и *макроуровне* (общество)⁵.

Вид социального капитала. Обычно социальный капитал рассматривается либо как *социальные связи* (традиция Дж. Коулмена), либо как *нормы и ценности* (традиция Р. Патнэма)⁶. Близким к этой классификации является деление социального капитала на *структурный* (относительно объективные и обозреваемые социальные структуры, такие как сети, ассоциации, организации) и *когнитивный* (более субъективные и нематериальные элементы, такие как нормы, реципрокность и доверие) [Grootaert, Bastelaer Van, 2001].

Концептуальный подход. При попытке охватить основные исследовательские направления в рамках теории социального капитала, были выделены следующие подходы [Woolcock, Narayan, 2000]:

⁵ Отдельные авторы выделяют мезо-уровень (включающий в себя, например, отдельные комьюнити и районы [Glaeser, Laibson, Sacerdote, 2002]), но граница между мезо уровнем и макро уровнем зачастую размыта, в результате чего обычно оба уровня анализируются схожим образом.

⁶ Некоторые авторы отдельно выделяют доверие, однако современный взгляд подразумевает включение доверия в понятие норм и ценностей [Guiso, Sapienza, Zingales, 2011].

- *Коммунитарный.* Социальный капитал изучается через призму локальных организаций, таких как клубы, ассоциации, общественные организации. Социальный капитал в данном случае является благом, и основная цель исследований – понять, как можно усилить сотрудничество между людьми через рост активности добровольных объединений и НКО.
- *Сетевой.* Социальный капитал является сетью связей между индивидами внутри и между группами. Социальный капитал в данном случае может обладать нежелательными эффектами – например, если внутригрупповые связи приводят к социальной эксклюзии.
- *Институциональный.* Социальный капитал является характеристикой общества, связанной с политическим процессом, институтами и состоянием среды. Его запасы позволяют обществу самоорганизовываться и обеспечивать высокое качество формальных институтов.
- *Синергетический.* Подразумевает изучение связей между гражданским обществом (в виде некоммерческих и волонтерских организаций, ассоциаций фирм и т.д.) и государством. Благополучие общества зависит от успеха взаимодействия между гражданским обществом и государственными организациями при осуществлении коллективных действий.

Тип выгоды от социального капитала. Заключается в рассмотрении исследователями социального капитала в первую очередь как ресурса для выигрыша в конкурентной борьбе (*конкурентный подход*), либо как общественной характеристики, обеспечивающей более эффективное осуществление транзакций (*кооперативный подход*). В явном виде оба подхода описаны у Д. Гелдерблома [Gelderblom, 2018].

Все описанные выше подходы во многом вытекают из исследовательских традиций, заложенных П. Бурдьё, Дж. Коулменом и Р. Патнэмом. Полярными в большинстве случаев оказываются позиции П. Бурдьё и Р. Патнэма [Siisiainen, 2003]: последователи первого ученого в основном трактуют социальный капитал как единицу микро уровня и придерживаются «конкурентного» подхода, в то время как последователи Р. Патнэма чаще рассматривают социальный капитал на макро уровне (уровне общества) и используют «кооперативный» подход. В Таблице 1.1 собраны наиболее часто встречающиеся определения социального капитала и то, какие подходы в них используются⁷.

⁷ Трактовка подходов, стоящих за определениями, является авторской – в рассмотренных работах в явном виде они артикулировались редко. Представленный взгляд может расходиться с позицией других исследователей.

Таблица 1.1. Определения социального капитала.

Источник	Определение	Уровень анализа	Форма социального капитала	Концептуальный подход	Тип выгоды
[Bourdieu, 1986]	Агрегированные актуальные или потенциальные ресурсы, которые связаны с обладанием устойчивой сетью более или менее институционализированных отношений взаимного знакомства, или, другими словами, членства в группе, которое предоставляет каждому члену капитал коллектива, мандат на получение кредита в разных значениях этого слова.	Микро	Социальные сети	Сетевой	Конкурентный
[Coleman, 1988]	Множество разных составляющих, имеющих два общих элемента: они все содержат некоторые аспекты социальных структур и усиливают определенные действия акторов (и людей, и организаций) внутри структуры.	Микро, макро	Социальные сети, нормы и ценности	Коммунитарный, сетевой	Конкурентный
[Putnam, 1993]	Характеристики социальной организации, такие как нормы, доверие и сети, которые могут повысить эффективность общества через стимулирование координационных действий.	Микро, макро	Социальные сети, нормы и ценности	Коммунитарный, синергетический	Кооперативный
[Grootaert, Bastelaer Van, 2001]	Институты, отношения, поведенческие установки и ценности, управляющие взаимодействиями между людьми и способствующие экономическому и социальному развитию.	Макро	Социальные сети, нормы и ценности	Коммунитарный, синергетический	Кооперативный

Продолжение Таблицы 1.1.

[Woolcock, Narayan, 2000]	Нормы и социальные сети, позволяющие людям действовать коллективно	Микро, макро	Социальные сети, нормы и ценности	Коммунитарный, институциональный, синергетический	Кооперативный
[Baker, 1990]	Ресурсы, которые агенты извлекают из социальных структур и которые позволяют им достигать своих интересов	Микро	Социальные сети	Сетевой	Конкурентный
[Portes, 1998]	Возможность агентов извлекать выгоды из членства в социальных сетях или иных социальных структурах	Микро	Социальные сети	Коммунитарный, сетевой,	Конкурентный
[Gelderblom, 2018]	Выгоды, которые могут быть извлечены из социальных связей	Микро	Социальные сети	Сетевой	Конкурентный
[Stone, Hughes, 2002]	Сети социальных связей, которые характеризуются нормами доверия и реципрокности и которые ведут к взаимной выгоде	Микро	Социальные сети, нормы и ценности	Сетевой	Кооперативный
[Guiso, Sapienza, Zingales, 2011]	Ценности и убеждения, которые помогают группе преодолеть проблему безбилетника при социально полезных действиях. ⁸	Макро	Нормы и ценности	Институциональный	Кооперативный

Источник: составлено автором.

⁸ Авторы в работе используют термин «гражданский капитал» (civic capital), но содержательно данный термин соответствует социальному капиталу, а иное название дано авторами для абстрагирования от дискуссии об определении социального капитала.

Выбор определения социального капитала для данной работы в первую очередь обусловлен его операциональностью для ответа на исследовательский вопрос. Так как в работе рассматривается экономический рост, то определение должно быть применимо для экономического анализа на макроуровне. Наиболее остро данную тему поднял Р. Солоу в 1995 году в критике концепции социального капитала как экономического понятия [Solow, 1995]. Он утверждал, что чтобы социальный капитал стал чем-то большим, чем просто пустые слова, он, как и любой другой капитал, должен отвечать строгим критериям. В качестве основных он выделил следующие:

1. Социальный капитал должен иметь возможность накапливаться посредством инвестиций в него.
2. Социальный капитал должен выбывать со временем.
3. Социальный капитал должен с накоплением способствовать увеличению выпуска (невозможно накопление «плохого» физического капитала).
4. Он должен быть измерим (хотя бы приблизительно).
5. Социальный капитал должен иметь четкое отличие от других форм капитала, в частности, от человеческого.

Кроме этого, определение социального капитала должно соответствовать экономической исследовательской традиции. Наибольшую популярность в экономических исследованиях первоначально получило определение Р. Патнэма, в рамках которого социальный капитал определялся как социальные связи (обычно измеряемые в форме участия в общественных организациях), доверие и нормы [Bjørnskov, 2006; Knack, Keefer, 1997; Zak, Knack, 2001]. В то же время, в связи с работами А. Алесины, Р. Фернандес, Л. Зингалеса и ряда других экономистов, фокус экономических исследований постепенно стал смещаться в сторону изучения норм, ценностей и убеждений.

В данной работе под социальным капиталом понимается *устойчивые и широко распространённые ценности и поведенческие установки, которые помогают обществу преодолеть «проблему безбилетника»*. Данное определение предложено на основе определения, предложенного Л. Гизо и соавторами [Guiso, Sapienza, Zingales, 2011]⁹, и удовлетворяет «критериям Солоу» [Solow, 1995]: в соответствии с ним социальный капитал становится измеримым, может накапливаться (и истощаться), а также становится производительной единицей.

При принятии данного определения важно учитывать несколько вещей. *Во-первых*, оно позволяет рассматривать социальный капитал отдельных групп (и допускает ситуацию, при которой группа (сообщество) обладает высоким социальным капиталом и получает от этого положительные выгоды, но они не распространяются на внешних по отношению к группе (сообществу) лиц. То есть, социальный капитал может быть как клубным благом, так и общественным.

Во-вторых, принятое в данной работе определение не включает в себя социальные сети (связи). Данная компонента зачастую включается в понятие социального капитала [Putnam, 1995] и широко рассматривается в социологической литературе [Bourdieu, 1986; Granovetter, 1973]. Однако данная теория обычно использует отличный от остальной литературы о влиянии культуры на экономику методологический подход [Padgett, Ansell, 1993], а исследования на макроуровне показывают, что социальные сети являются отдельной характеристикой, слабо коррелирующей с другими распространёнными мерами социального капитала (например, доверием) [Bjørnskov, 2006].

⁹ Оригинальное определение Гизо и соавторов под социальным капиталом понимает *устойчивые и широко распространённые ценности и поведенческие установки, которые помогают обществу преодолеть «проблему безбилетника» и направлены на социально значимые действия*. Из него исключена последняя часть фразы, т.к. она исключает случаи, когда нормы и ценности используются группой для достижения собственных целей – подобные случаи важно сохранить в контексте рассмотрения закрытого социального капитала и его возможностей как универсального ресурса.

В-третьих, так как доверие может рассматриваться как установка [Guiso, Sapienza, Zingales, 2011], то предложенное определение позволяет рассматривать доверие как часть социального капитала. Это позволяет использовать в работе обширную литературу о связи между социальным капиталом и экономическим ростом.

Определение социального капитала на основе предложенного Л. Гизо и соавторами оказывается близким к определению *культуры* [Guiso, Sapienza, Zingales, 2006], что поднимает вопрос о соотношении между двумя терминами. В следующем разделе кратко рассмотрены место и трактовка культуры в экономических исследованиях и ее связь с концепцией социального капитала.

1.1.3 Социальный капитал и культура

Всплеск исследований, посвященных роли социокультурных факторов в экономическом развитии, пришелся на рубеж XX-XXI вв. Проекты по измерению ценностей Г. Хофстеде [Hofstede, 1984], Р. Инглхарта [Inglehart, 1990], Ш. Шварца [Schwartz, 1992] и др. дали возможность экономистам включить в анализ этот упущенный ранее фактор экономического развития. За двадцать лет, прошедшие с появления книги С. Хантингтона и Л. Харрисона «Культура имеет значение» [Harrison, Huntington, 2000], сформировалось отдельное исследовательское направление.

В разных работах (как в экономике, так и в антропологии и психологии) под культурой¹⁰ понимаются эвристики, помогающие в принятии решений в ситуации неопределенности; исторически сложившиеся символы, отражающие определенные значения и способствующие коммуникации людей и познания окружающего мира; иногда под культурой подразумевают сложившиеся устойчивые ценности и предпочтения, влияющие на поведение человека [Alesina, Giuliano, 2015].

¹⁰ Далее термины «культура» и «социокультурные факторы» будут использоваться как [Аузан и др., 2020b].

Наиболее распространенное в эмпирических экономических исследованиях является определение, использованное в работе [Guiso, Sapienza, Zingales, 2006] и определяющее культуру как *«привычные убеждения и ценности, которые этнические, религиозные и социальные группы передают практически в неизменном виде из поколения в поколение»*. Это определение, во-первых, характеризует культуру как убеждения и ценности людей, а во-вторых, предъявляет требования к устойчивости во времени (благодаря межпоколенческой передаче)¹¹. Такого же подхода придерживаются и ряд российских исследователей культуры в экономике [Магун, Руднев, 2015].

Из принятого определения социального капитала и культуры видно, что социальный капитал является часть культурного капитала¹². Этой же позиции придерживается Е. Никишина [Никишина, 2015]. Частью социального капитала становятся только те нормы и ценности, которые способствуют преодолению проблемы безбилетника (т.е. благоприятно сказываются на кооперации). В результате такие нормы как доверие незнакомым людям являются и частью социального капитала, и частью культуры, а, например, гендерные нормы относятся исключительно к культурному капиталу. Подобного подхода при рассмотрении социального капитала и ценностей придерживаются и другие авторы [Лебедева, Татарко, 2010].

Отметим, что соотношение между культурным и социальным капиталом во многом зависит от определений, которыми оперирует исследователь. При включении в понятие социального капитала социальных связей (в то числе их структуры) и использовании «конкурентного» подхода социальный капитал начинает пересекаться с культурным лишь частично (например, структура и

¹¹ Помимо понятия культура, в литературе зачастую используется понятие «неформальные институты». В данной работе социокультурные характеристики и неформальные используются как синонимы (подробнее см. раздел 2.2.1).

¹² В след за работой Е. Никишиной, культура и культурный капитал считаются синонимами [Никишина, 2015].

тип социальных связей тогда становятся частью социального капитала, однако не являются частью культурного).

1.2 Закрытый социальный капитал

1.2.1 Закрытый и открытый социальный капитал

Ключевой для данной работы является деление социального капитала на *закрытый (бондинговый, bonding)* и *открытый (бриджинговый, bridging)*¹³. Р. Патнэм определял бондинговый социальный капитал как «*внутренние связи, которые стремятся воспроизвести эксклюзивную идентичность и сделать группу более гомогенной*» [Putnam, 2000]. Бриджинговый социальный капитал – открытые связи, которые «*ориентированны вовне и охватывают людей из разных социальных слоев*».

Деление социального капитала на закрытый (внутригрупповой) и открытый (межгрупповой) рассматривалось во многих работах по социальному капиталу¹⁴, однако разные авторы выполняли данную задачу по-разному. Например, в работе П. Адлера и С. Квона [Adler, Kwon, 2002] под бриджинговым социальным капиталом в основном понималась сеть между индивидами и их социальные контакты, в то время как под бондинговым социальным капиталом понимались свойства и структура группы, способствующие достижению коллективных целей. Данный подход, несмотря на некоторые сходства с описанными выше определениями открытого и закрытого социального капитала и даже на совпадение в терминологии, вступает в противоречие с современными исследованиями: исходя из определения П. Адлера и С. Квона, доверие к людям, являясь одной из

¹³ Формулировки «закрытый» и «открытый» социальный капитал были введены в русскоязычный оборот Р. Меняшевым и Л. Полищуком [Полищук, Меняшев, 2011]. В дальнейшем тексте работы бондинговый социальный капитал и закрытый социальный капитал будут использоваться как синонимы. Аналогичным образом, синонимами будут являться определения бриджинговый социальный капитал и открытый социальный капитал.

¹⁴ Некоторые авторы выделяют третий вид капитала – связующий (linking) [Aldrich, Meyer, 2015; Woolcock, 2001]. Данный тип социального капитала включает в себя связи между членами общества и институтами на разных уровнях иерархии [Claridge, 2018; Woolcock, 2001]. Тем не менее, обычно данный тип социального капитала либо трактуется как открытый [Claridge, 2018], либо называется «институциональным доверием» и изучается в соответствующей исследовательской традиции [Fabrice Murtin и др., 2018].

социальных характеристик общества, будет являться бондинговым социальным капиталом, несмотря на то, что высокое доверие к людям в целом направлено на всех членов общества и способствует взаимодействию людям из разных социальных групп [Algan, Cahuc, 2014].

Другая распространенная попытка выделить открытый и закрытый социальный капитал заключается в разграничении «*групп Патнэма*» и «*групп Олсона*» [Knack, Keefer, 1997; Полищук, Меняшев, 2011]. Группы Патнэма характеризуются тем, что их деятельность направлена на увеличение суммарного общественного выигрыша (например, благотворительные и волонтерские организации, кружки по интересам), в то время как группы Олсона характеризуются стремлением к перераспределению общественных благ в свою пользу (как правило, в литературе под этими организациями понимают религиозные объединения, профсоюзы, лоббистские организации и т.д.).

Выделение разных типов социальных связей было сделано в рамках теории *сильных и слабых связей* (*strong and weak ties*) [Granovetter, 1973]. Первые характеризуются высокой плотностью контактов между индивидами (друзья, семья), вторые в основном представлены низкоинтенсивными контактами (знакомые). Данная теория была предложена для изучения рынка труда, однако затем широко использовалась для анализа роли связей [Burt, 2004].

Другая распространенная классификация - деление норм и доверия на *обобщенные* («*generalized*») и *ограниченные* (*particularized, limited*) [Platteau, 2000; Tabellini, 2008; Uslaner, Conley, 2003]. Ограниченные нормы (“*limited morality*”) предполагают, что кооперативное поведение распространяется только на узкий круг друзей, семьи или клана, в то время как обобщенные нормы (“*generalized morality*”) распространяются на всех членов общества. Так, Ж. Плато противопоставляет склонность людей в иерархичных обществах вести себя честно только по отношению к узкой группе людей, в то

время как в современных демократиях правила честного поведения универсальны и относятся ко всем социальным ситуациям (не только в отношениях с родственниками и друзьями) [Platteau, 2000].

Идеи закрытого и открытого социального капитала были воплощены также в работах Ф. Фукуямы. Он не использовал данные термины, однако для разделения доверия «своим» и доверия «чужим» им было введено понятие *радиус доверия (trust radius)*. Так, группы, в которых социальный капитал имеет положительный внешний эффект, обладают широким радиусом (превосходящим размер группы). В некоторых случаях радиус доверия может быть уже, чем сама группа – например, если в организации нормы кооперации распространяются только на отношения с лидером группы [Fukuyama, 2001].

Дихотомия между обществами, в которых люди «с рождения включены в сильные и сплоченные группы, предоставляющие им защиту взамен на безусловную лояльность», и обществами, для которых характерны «более слабые внутригрупповые связи, а люди в основном заботятся о себе и своих ближайших родственниках», обозначена в культурной характеристике *коллективизм-индивидуализм* [Hofstede, 2001]. Впервые она была оценена голландским ученым Г. Хофстеде, затем валидирована в других кросс-культурных исследованиях [Beugelsdijk, Maseland, Hoorn van, 2015; Minkov et al., 2017]. Несмотря на то, что в данных исследованиях авторами не использовался термин «социальный капитал», содержательно шкала «коллективизм-индивидуализм» близка к рассматриваемой концепции. Деление обществ с доминирующими «внутригрупповыми» или «межгрупповыми» ценностями получило широкое распространение в экономической литературе [Alesina, Giuliano, 2015; Gorodnichenko, Roland, 2012].

С учетом используемого в работе определения социального капитала и рассмотренных выше традиций деления социального капитала на закрытый и открытый, в данной работе под закрытым социальным капиталом будут

пониматься *ценности и поведенческие установки, способствующие преодолению «проблемы безбилетника» в гомогенной социальной группе, стремящейся к созданию эксклюзивной идентичности.*

Отметим ряд особенностей данного определения.

Во-первых, закрытый социальный капитал по-прежнему соответствует требованиям, предъявляемым Р. Солоу к социальному капиталу, что позволяет его использовать в экономическом анализе¹⁵.

Во-вторых, в отличие от принятого определения социального капитала, закрытый социальный капитал в виде норм и поведенческих установок распространяется на членов гомогенной социальной группы. В соответствии с определением Р. Патнэма, было добавлено уточнение о стремлении группы к эксклюзивной идентичности – это позволяет не рассматривать в качестве закрытого социального капитала инклюзивные сообщества, направленные на взаимодействие с другими людьми за пределами сообщества¹⁶. Подобные нормы и поведенческие установки способствуют повышению производительности самой группы и помогает создавать клубные блага (то есть, неконкурентные для членов группы и недоступные для внешних членов). Однако производимые группой клубные блага могут нести отрицательные внешние эффекты для всего общества и препятствовать росту его благосостояния. Например, деятельность мафиозных групп, которые обладают развитыми внутрикооперативными нормами, оказывает отрицательный внешний эффект на общество в целом.

В-третьих, принятое определение является близким к традиции деления норм и ценностей на обобщенные и ограниченные [Platteau, 2000; Tabellini, 2008], при этом оно сохраняет преемственность с оригинальным определением бондингового социального капитала Р. Патнэма .

¹⁵ За исключением указанного при определении социального капитала сохранения возможности появления отрицательных внешних эффектов (подробнее об этом ниже).

¹⁶ Важность этого условия для предмета текущего исследования раскрывается в разделах 2.1.4 и 2.3

В-четвертых, принятое определение позволяет отойти от практики понимания закрытого социального капитала исключительно как негативного для экономического развития. Несмотря на широкую представленность в литературе отрицательных эффектов от закрытого социального капитала [Alesina, Giuliano, 2015; Portes, Sensenbrenner, 1993], ряд авторов предостерегают от восприятия бондингового социального капитала исключительно как «плохого» для общества в целом [Patulny, Svendsen, 2007]. Принятое определение очерчивает объект изучения, в результате чего становится возможным анализировать эффекты от закрытого социального капитала в совокупности, с учетом его положительных и отрицательных эффектов.

1.2.2 Виды закрытого социального капитала

Сформулированное определение закрытого социального капитала предполагает наличие группы, на которую распространяются те или иные ценности и поведенческие установки, и в рамках которой предполагается совершение коллективных действий. В текущем подразделе будут рассмотрены виды социальных групп, которые чаще всего рассматриваются при анализе вопросов накопления закрытого социального капитала.

Семья и кланы

Чаще всего группой, в рамках которой накапливается закрытый социальный капитал, является семья или иные группы на родственной основе (кланы, роды). На данный момент накоплен значительный массив свидетельств о роли семейных уз (“family ties”) в экономике [Alesina, Giuliano, 2014]. Широко изучается роль родовых уз (“kinship ties”) в развитии: этнографические базы данных позволяют, с одной стороны, конструировать количественные показатели типа родственных связей, с другой – оценивать роль исторических и внешних (климатических и т.д.) факторов в формировании родовых уз [Enke, 2019]. Другим примером является анализ кланов в эволюционном развитии: так, А. Грейф и Г. Табеллини показали, что

более слабые (по сравнению с Китаем) клановые связи в Европе привели к формированию иного, деперсонализированного механизма кооперации, который привел к росту городов и дивергенции в экономическом развитии между двумя частями света [Greif, Tabellini, 2012].

Соседи и локальные сообщества

Соседи, локальные сообщества и районы (communities, neighborhoods) часто рассматриваются в литературе, посвященной закрытому социальному капиталу. В качестве примеров можно привести исследования в области роли закрытого социального капитала и сообществ при адаптации к стихийным бедствиям [Aldrich, Meyer, 2015; Chamlee-Wright, Storr, 2011], работы о связи между социальными контактами соседей и общественной активностью [Larsen et al., 2004] и т.д. Одной из форм данного вида закрытого социального капитала являются нормы доверия и кооперации жителей многоквартирного дома – есть свидетельства о необходимости наличия запасов данного вида социального капитала для эффективной работы товариществ собственников жилья (ТСЖ) [Борисова, Пересецкий, Полищук, 2010].

Друзья

Несмотря на то, что друзья обычно через запятую с семьей перечисляются при описании закрытых связей [Claridge, 2018; Rose-Ackerman, 2001], исследования роли дружеских уз в рамках теории закрытого/открытого социального капитала немного¹⁷. Редкие примеры – работа К. Хаусера и соавторов, в которой показатель важности друзей использовался при определении детерминант патентной активности в регионах Европы [Hauser, Tarpeiner, Walde, 2007], и исследование С. Стефенсон, в котором изучался социальный капитал беспризорных юношей и девушек в Москве [Stephenson, 2001].

¹⁷ Дружеские связи активно изучаются в рамках экономики сетей [Jackson, 2010], а также в исследованиях здоровья и образования [Fryer Jr, Torelli, 2010]

Представители одного этноса или религиозной группы

Широко исследуется роль норм и ценностей, распространяемых на узкую группу людей и выделенных по этническому или религиозному признаку. Обычно в рамках данного направления изучается этнические или религиозные меньшинства – например, Э. Услайнер и Р. Конли изучали включенность китайских мигрантов в американское общество в Южной Калифорнии [Uslaner, Conley, 2003]. В некоторых случаях этнические меньшинства изучаются в местах их компактного проживания в контексте геттоизации и связанных с этим последствий [Portes, Sensenbrenner, 1993].

Ассоциации и объединения по интересам

Подход к рассмотрению закрытого социального капитала и его эффектов через членство в ассоциациях получил широкое рассмотрение в литературе по теме бриджингового и бондингового социального капитала [Knudsen, Florida, Rousseau, 2000; Putnam, 1995]. Связь между плотностью ассоциаций и экономическим развитием (в частности, экономическим ростом и инновациями) широко рассматривалась в эмпирических работах [Beugelsdijk, Smulders, 2009; Hauser, Tappeiner, Walde, 2007; Knudsen, Florida, Rousseau, 2000].

Фирма и коллеги

В отдельную категорию можно вынести закрытый социальный капитал, накапливаемый внутри фирм. Методологический анализ социального капитала фирмы близок к анализу ассоциаций (в частности, к ним относится двойственность понятия закрытый социальный капитал [Claridge, 2018]), но имеет свои особенности. В частности, направление по анализу социального капитала внутри фирмы во многом практикоориентированно и направлено на выявление способов повышения доверия и кооперации внутри фирмы, а также формирования уникальной идентичности (посредством корпоративной культуры) [Denison, 1990; Steinfield et al., 2009].

Таким образом, закрытый социальный капитал может накапливаться в разных группах. В то же время вопрос об отнесении той или иной группы к «закрытой» или «открытой» является дискуссионным. Например, можно рассмотреть две гипотетических команды по крикету [Claridge, 2018]. Если в одной команде играют люди примерно одного возраста, цвета кожи, социально-экономического статуса и т.д., то она с большей степенью вероятности является бондинговой (исходя из определения Патнэма), в то время как команда с разным социально-экономическим бекграундом ее членов будет являться скорее бриджинговой.

На практике выделение «бондинговых» групп зависит от множества факторов, в том числе плотности социального взаимодействия (чем теснее взаимодействие в группе, тем более бондинговый характер она носит), взаимной корреляции показателей, связи с другими ценностями и поведенческими установками¹⁸. В целом в соответствии с определением действует правило, что чем более гомогенна группа и чем сильнее в ней внутригрупповая идентичность, тем с большей вероятностью ее можно трактовать как бондинговую.

Социологическое происхождение термина, его связь с культурой и широкое использование в разных науках актуализирует вопрос методологии включения термина в экономическую теорию для дальнейшего анализа. Этому вопросу посвящен следующий раздел.

1.3 Место закрытого социального капитала в экономической теории

Предложенное определение социального капитала в целом и закрытого социального капитала в частности показывает близость концепции к социокультурным исследованиям в экономике (раздел 1.1.3). Способы включения закрытого социального капитала в экономическую теорию

¹⁸ Также открытость и закрытость можно оценивать как внутри организации (на основе разнообразия работников/членов коллектива), так и вовне организации (на основе того, как часто организация взаимодействует с другими организациями, а члены данной организации являются одновременно членами других организаций) [Daniele, Geys, 2016]

соответствуют опыту проникновения культуры в экономику, поэтому в данном разделе речь идет по большей части о культуре как более широком понятии.

В 20-м веке культура была маргинальной темой в экономике. Бегельсдейк и Масселанд выделяют несколько причин этого [Beugelsdijk, Maseland, 2010]:

1. Разделение понятий культура (Kultur) и цивилизация (Zivilisation).
Под первым термином стал пониматься набор характеристик, присущих идентичности общества и направляющих его развитие, в то время как второй термин стал ассоциироваться с человеческой деятельностью и развитием. В результате концепция культуры, религии и общественных ценностей была подвергнута критике К. Марксом и воспринималась как часть «гегемонии», то есть как инструмент сохранения текущего порядка. Ей противопоставлялись универсальные законы развития общества и экономики.
2. Вытеснение дискурса о культурных различиях между странами и роли этого в экономическом развитии после Второй мировой войны. Это произошло одновременно с ростом антиколониализма и отказа от деления культуры на «отсталую» и «развитую».
3. Позиционирование экономики как «чистой» науки в результате фактической победы Менгера в «споре о методе» и отделение ее от остальных социальных наук.

Возвращение культуры (включая социальный капитал) в экономический анализ начало происходить через два экономических направления: *новую институциональную экономическую теорию и компаративистские исследования.*

Новая институциональная экономическая теория. Первая возможность для включения ценностей и поведенческих установок в современную экономическую теорию появилась в результате становления новой институциональной экономической теории (НИЭТ), основными представителями которой являются Д. Норт, Р. Коуз и О. Уильямсон. НИЭТ предполагает описывать мир таким, какой он есть (в том числе с учетом исторического, социального и политического контекста) и использует для этого экономическую теорию [Beugelsdijk, Maseland, 2010].

НИЭТ включает в рассмотрение все то, что раньше оставалось «незначимым» для экономического анализа (в том числе социальный капитал). При этом представители НИЭТ стремятся создать комплексную теорию, учитывающую контекст, а не использовать прочие факторы как второстепенные для выдвижения *ad hoc* гипотез. Если же говорить непосредственно о культуре, то и Д. Норт, и О. Уильямсон отводили ей значимую роль. По мнению Д. Норты, неформальные ограничения (*informal constraints*), включавшие в себя традиции, табу и т.д. и являвшиеся частью более широкого понятия институт) позволяли осуществлять торговлю в условиях отсутствия защищенных прав собственности, а также были одной из составляющих успеха институционального развития США [North, 1991]. Уильямсон в своем анализе также упоминал нормы и традиции, являющиеся устойчивыми во времени и влияющими на характер отношений между агентами [Williamson, 1995].

Компаративная экономика. Она зародилась в первой половине 20 века после деления стран на капиталистические (с доминированием рыночной системы) и социалистические (с доминированием плановой экономики). Предметом направления стали сравнительные исследования между системами с разной экономической организацией – помимо капитализма и социализма, в фокус внимания попадал феодализм и различное сочетание форм («смешанные» экономики).

Центральным вопросом классической компаративной экономики было выявление условий, при которых плановая экономика оказывалась эффективнее рыночной. Однако в момент окончания холодной войны доминирование капиталистической системы стало очевидным, а вскоре социалистических экономик практически не осталось. Декларацией новой повестки для компаративной экономики можно считать статью С. Дянкова и соавторов [Djankov et al., 2003]. Написанная группой всемирно известных экономистов, статья утверждает актуальность компаративных исследований самих рыночных экономик. Различное сочетание общественных и частных институтов определяет разные траектории экономического развития стран несмотря на то, что формально большинство из них являются развитыми. Кроме этого, распад Советского союза и дивергенция между странами по результатам трансформационного периода поставили новый исследовательский вопрос: чем вызваны различия в экономических достижениях, если формально страны перенимали одни и те же институты?

Ключевым вопросом, по мнению авторов, является выбор между двумя состояниями, в котором могут оказаться страны – беспорядком (*disorder*) и тиранией (*dictatorship*). Беспорядок (т.е. отсутствие государства, анархия и т.д.) губителен для экономического роста из-за войны «всех против всех» и отсутствия защищенных прав собственности. Однако диктатура оказывается не лучше: наличие государства, проникающего во все сферы, подавляет частную инициативу и вновь создает неопределенность в правах собственности из-за высокой возможности экспроприации со стороны властей. Выбор между двумя крайностями авторы описывают с помощью кривой институциональных возможностей (*institutional possibility frontiers*, *IPF*) – т.е. совокупности всех комбинаций между диктатурой и беспорядком, обеспечивающих одинаковый уровень роста экономики. И диктатура, и беспорядок обладают своими издержками, поэтому основной задачей общества является выбор оптимального решения.

Важным моментом теории является то, что расположение IPF для стран различаются, и одним из ключевых факторов этого, по мнению авторов, является «гражданский капитал» (civic capital). Совокупность норм и убеждений, исторического развития и т.д. создает для разных стран разный контекст, который определяет разнообразие институциональных структур. Таким образом, по мнению авторов, изучение культуры является одной из основных задач для решения задачи выбора оптимальной структуры институтов, что в явном виде открывает путь для внедрения культуры в экономику¹⁹.

Для включения в экономический анализ на содержательном уровне, по мнению Е. Никишиной, культура может рассматриваться как [Никишина, 2015]:

1. Фокальная точка;
2. Общественное благо;
3. Параметр целевой функции;
4. Часть институциональной среды.

Исследования в области ценностей и поведенческих установок мультидисциплинарны. Экономисты активно используют наработки социопсихологов [Hofstede, 2001] и кросс-культурных психологов [Schwartz, 1994], экономический инструментарий широко применяется социологами и историками. Часто исследования культуры проводятся в области политических наук (political science).

Описанные выше способы включения культуры в экономику соответствуют концепции закрытого социального капитала. Так, уже упоминавшаяся в разделе 1.2.1 культурная характеристика «индивидуализм – коллективизм» близка содержательно к концепции открытого и закрытого социального капитала и при этом широко используются в экономических

¹⁹ Отметим, что обозначенные сюжеты в том числе разбираются в рамках экономики развития.

исследованиях [Alesina, Giuliano, 2015; Gantenbeina, Kindb, Volonté, 2017; Gorodnichenko, Roland, 2012]. Это также свидетельствует об отсутствии методологических проблем использования закрытого социального капитала в экономической теории.

Кратко резюмировать первую главу можно следующими тезисами:

- В изучении социального капитала существует множество школ, которые по-разному его определяют и акцентируют внимание на различных аспектах;
- Следуя традиции Р. Патнэма и определению Л. Гизо с соавторами, в данной работе под социальным капиталом понимаются устойчивые и широко распространённые ценности и поведенческие установки, которые помогают обществу преодолеть «проблему безбилетника»;
- Согласно принятому в работе определению, социальный капитал является частью культуры;
- Под закрытым социальным капиталом в данной работе понимаются *ценности и поведенческие установки, способствующие преодолению «проблемы безбилетника» в гомогенной социальной группе, стремящейся к созданию эксклюзивной идентичности*;
- В контексте закрытого социального капитала могут рассматриваться различные социальные группы, в частности семья, друзья, соседи, коллеги, волонтерские/любительские организации, представители одного этноса или религиозной группы.
- Исследования закрытого социального капитала (как и культуры в целом) являются междисциплинарными, в экономике данная тема изучается преимущественно в рамках новой институциональной экономической теории и компаративной экономики.

Глава 2. Механизмы влияния закрытого социального капитала на экономический рост

В главе 1 был определен закрытый социальный капитал. В главе 2 рассмотрены основные механизмы влияния закрытого социального капитала на экономический рост. Показано, что выявление влияния закрытого социального капитала на экономический рост должно проводиться с учетом качества формальных институтов, которые оказываются тесно связаны с ним. На основе анализа долгосрочного и краткосрочного взаимодействия между формальными институтами и закрытым социальным капиталом выдвинуты гипотезы об экономических эффектах закрытого социального капитала, которые тестируются в главе 3.

Данная глава устроена следующим образом. В первом разделе рассмотрены базовые модели экономического роста и эмпирические работы, в которых изучалась связь между социальным капиталом и экономическим ростом; проанализированы основные эффекты закрытого социального капитала на экономический рост, а также эмпирические работы о связи между закрытым социальным капиталом и экономическим ростом. Во втором разделе рассматривается понятие формальных институтов и работы, затрагивавшие взаимодействие между качеством институциональной среды и закрытым социальным капиталом при определении детерминант экономического роста. Наконец, в третьем разделе описывается общий механизм воздействия закрытого социального капитала на экономический рост в долгосрочном и краткосрочном периоде и выдвигаются гипотезы для проверки.

При подготовке данного раздела диссертации использованы материалы опубликованных статей [Борисова, Брызгалин, Левина, 2020].

2.1 Социальный капитал, закрытый социальный капитал и экономический рост

Интерес к исследованию роли социального капитала в развитии обществ количественными методами вырос после выхода работы Р. Патнэма [Putnam, 1993]. В ней автор на примере Италии показал, что социальный капитал может способствовать повышению качества муниципального управления. Следовательно, по его мнению, накопление социального капитала проявляется в основном в повышении эффективности государственного управления, что связано с бóльшей готовностью граждан самоорганизовываться и контролировать выбранную власть (фактически, речь идет о становлении гражданского общества).

Данная работа привела к росту исследований в области социального капитала и развития, а подход Р. Патнэма к определению социального капитала активно использовался в последующих работах [Knack, Keefer, 1997]. Междисциплинарный характер изучаемого вопроса обусловил появление различных подходов к оценке связи между социальным капиталом и ростом, результаты зачастую оказывались неоднозначными [Westlund, Adam, 2010]. Рассмотрим подробнее существующие модели и работы по данной теме.

2.1.1. Исследование социального капитала в контексте теорий экономического роста

Такие экономисты как А. Смит, Д. Рикардо, Т. Мальтус, Ф. Найт и Й. Шумпетер в свое время заложили методологический и структурный фундамент для теории экономического роста. Их идеи и наработки использовались и используются для построения моделей и анализа проблем, связанных с ростом, но в рамки неоклассического направления они были включены лишь с середины XX века.

В 1928 году Ф. Рамсеем была предложена межвременная модель оптимизации домохозяйств [Ramsey, 1928]. После этого вплоть до 50-х годов

новых работ в данной тематике практически не появлялось, лишь Е. Домар в 1946 и Р. Харрод в 1948 предложили модели экономического роста, в дальнейшем названные «кейнсианскими» [Domar, 1946; Harrod, 1948]. Они породили определенный интерес у экономистов своего времени, хотя мало используются в современной экономической мысли.

В 1956 году Р. Солоу и Т. Свэн опубликовали статьи, которые произвели настоящую революцию в области изучения экономического роста [Solow, 1956; Swan, 1956]. Их модель стала доминирующей в экономической теории на многие годы, и до сих пор во многом она не теряет своей актуальности. Авторы предположили, что экономический рост описывается функцией Кобба-Дугласа и имеет следующий вид:

$$Y(t) = K(t)^{\alpha}(A(t)L(t))^{\alpha-1}, \quad (1)$$

Где Y – доход, K – физический капитал, A – уровень технологий и L – труд. В результате заложенной в данной форме предпосылки об убывающей отдаче от инвестиций, модель имеет два ключевых вывода:

1. Более бедные страны будут иметь более быстрые темпы экономического роста по сравнению с богатыми и будут «догонять» богатые (теория абсолютной конвергенции);
2. Темп научно-технологического прогресса является единственным источником долгосрочного экономического роста.

Данный класс моделей получил название *экзогенных* из-за того, что темпы технологического прогресса («остаток Солоу») не выводятся из уравнения и задаются извне. Невозможность выявить факторы, влияющие на ключевой для долгосрочного экономического роста показатель стала одним из основных предметов критики данных моделей. Не проходило эмпирическую проверку и предположение об априорно более высоких темпах экономического роста в более бедных странах [Romer, 1994].

Результатом этого стало появление *эндогенных* моделей – позволяющих вывести долгосрочные темпы экономического роста из внутренних параметров уравнений. В 1986 году П. Ромер предложил двухсекторную модель экономического роста [Romer, 1986]. Модель предполагала наличие в экономике двух секторов - по производству обычных товаров и услуг и по производству знаний (R&D сектор). Чем больше капитала и труда задействовано в научно-исследовательском секторе, тем больше знаний будет произведено (и, соответственно, тем выше будут долгосрочные темпы экономического роста). Модель П. Ромера позволила впервые непротиворечиво «обойти» проблему убывающей отдачи от капиталовложений и эндогенизировать экономический рост.

Альтернативный подход с акцентом на роль человеческого капитала в эндогенном экономическом росте был предложен Р. Лукасом [Lucas, 1988]. Он предположил, что передача знаний в результате взаимодействия людей друг с другом создает положительный внешний эффект, который фирмы не учитывают, но который положительно влияет на их выпуск. В самом простом виде данная идея может быть отражена в следующем виде:

$$Y(t)_i = A(t)L(t)_i^\alpha K(t)^\beta K(t)_i^{1-\alpha}, \quad (2)$$

где $Y(t)_i$ – выпуск фирмы, $L(t)_i$ - объем неквалифицированного труда фирмы, $K(t)_i$ – объем человеческого капитала фирмы, $K(t)$ – средний уровень человеческого капитала в стране, который влияет на выпуск фирмы, $A(t)$ - уровень технологии и институциональные условия. Решение данного уравнения также показывает, что подход устраняет проблему убывающей отдачи от инвестиций.

Данные работы позволили говорить о появлении скорректированной модели Солоу (augmented Solow model), учитывающей накопление как физического, так и человеческого капитала. В этом случае конвергенция (не

абсолютная, а условная) между странами наблюдается [Mankiw, Romer, Weil, 1992].

С тех пор стало появляться все больше работ (преимущественно эмпирических), направленных на определение детерминант экономического роста [Barro, 1991; Sala-i-Martin, 1997; Sala-i-Martin, Barro, 2004; Barro, 2015]. С теоретической точки зрения они в первую очередь опираются на включение переменных, позволяющих оценить «остаток Солоу» (т.е. часть уравнения, ответственную за долгосрочный экономический рост)²⁰. На данный момент не существует единой теоретической базы обоснования включения конкретных детерминант в уравнения роста – чаще всего выбор делается на основе эмпирических результатов и устоявшихся конвенций [Barro, 2015].

Включение социального капитала в модели экономического роста происходит в соответствие с описанным выше подходом. Родоначальники литературы о связи социального капитала и экономического роста С. Нэк и П. Кифер практически не рассматривали теоретическую сторону включения социального капитала в существующие модели, сославшись в обосновании спецификаций на подход Р. Барро [Knack, Keefer, 1997]. Наиболее известная попытка теоретически обосновать включение социального капитала в модели роста²¹ была предпринята П. Уитли [Whiteley, 2000]. В качестве базовой он использовал упомянутую выше скорректированную модель Солоу. Он предположил, что социальный капитал взаимодействует с остальными детерминантами роста и (по аналогии с человеческим капиталом) создает условия для более эффективного использования факторов производства (также способствуя увеличению отдачи от вложенного капитала). Среди эффектов социального капитала им были упомянуты:

- Решение проблемы коллективных действий;

²⁰ Для описания «остатка Солоу» также широко используется термин общая факторная производительность (total factor productivity, TFP) [Sala-i-Martin, Barro, 2004]

²¹ Статья имеет 1011 цитирований на Гугл-скаларе.

- Снижение транзакционных издержек;
- Снижение вероятности оппортунистического поведения между принципалом и агентом;
- Более быстрое распространение знаний между людьми;
- Более высокая отдача от инвестиций в образование (вследствие большей уверенности найти работу);
- Более высокая отдача от инвестиций в физический капитал (вследствие большей уверенности в защищенности прав собственности).

В дальнейшем появлялись попытки включения социального капитала и в современные эндогенные модели экономического роста и инноваций [Thompson, 2018], однако они были теоретическими и не привели к пересмотру эмпирического подхода к оценке вклада социального капитала в экономический рост. Таким образом, подход к оценке вклада социального капитала в экономический рост, сформировавшийся в конце 90-х – 2000-х годах на базе скорректированной модели Солоу, остается доминирующим.

2.1.2 Эмпирические связи между социальным капиталом и экономическим ростом²²

Знаковой работой для исследования связи между социальным капиталом и экономическим ростом стала статья С. Нэка и П. Кифера [Knack, Keefer, 1997]. В ней авторы обнаружили положительную связь доверия и норм гражданской кооперации с экономическим ростом на выборке из 29 стран, большинство из которых развитые. Несмотря на несовершенное качество модели С. Нэка и П. Кифера (обусловленное в том числе нехваткой данных), дальнейшие работы указывали на справедливость выводов авторов. В частности, П. Зэк и С. Нэк [Zak, Knack, 2001] подтвердили результат для

²² При подготовке данного раздела диссертации использованы следующие публикации, выполненные автором в соавторстве, в которых, согласно Положению о присуждении ученых степеней в МГУ, отражены основные результаты, положения и выводы исследования: Борисова Е.И., Брызгалин В.А., Левина И.А. (2020). Доверие и экономический рост: есть ли связь? // Вопросы экономики. № 10, с. 68-82 (0,83 п.л.) (личный вклад: 0,4 п.л.)

доверия на более широкой выборке, а также представили формальную математическую модель, объясняющую положительную роль доверия (на микро-уровне) через взаимодействие инвестора и получателя средств по поводу использования ресурсов в условиях риска оппортунистического поведения со стороны последнего. П. Уитли [Whiteley, 2000] добавил фактор из обобщенного доверия, доверия своей семье и доверия к гражданам своей страны в неоклассическую функцию роста, и он также оказался значимым на 1%-ном уровне – с учетом использования различных проверок на устойчивость. Наконец, в работе С. Бегельсдейка и соавторов [Beugelsdijk, Groot de, Schaik van, 2004] вновь была обнаружена значимая связь и после включения разнообразных контрольных переменных в модель. Уже в этой работе величина эффекта оказалась меньше, чем обнаруженная в предыдущих исследованиях.

В работе Я. Алгана и П. Каю [Algan, Cahuc, 2009] было рассмотрено влияние «гражданской добропорядочности» (*civic virtue*) на устройство рынка труда. В «гражданскую добропорядочность», помимо доверия, была включена переменная, показывающая, насколько люди считают неправильным требовать от государства выплат, на которые человек не имеет права. Теоретическая модель и эмпирическая проверка показали, что чем выше «гражданская добропорядочность», тем требуются более мягкое регулирование рынка труда и при этом более высокие пособия по безработице, что обеспечивает лучшее распределение трудовых ресурсов по сравнению с обратной ситуацией.

Г. Табеллини рассмотрел связь неформальных институтов (культуры) с экономическим развитием европейских регионов при использовании инструментальных исторических переменных [Tabellini, 2010]. Одним из показателей, использовавшихся автором при построении фактора «хорошей

культуры», было обобщенное доверие.²³ «Хорошая» культура, даже после использования инструментальных переменных, показывала значимую положительную связь с уровнем развития регионов.

Большинство упомянутых выше работ критиковались из-за проблемы эндогенности в регрессиях, вызванной возможностью существования обратной причинно-следственной связи: не только доверие влияет на экономический рост, но и рост может изменять уровень доверия в стране²⁴. Тем не менее, все больше работ свидетельствует об устойчивости социальных норм и доверия во времени [Nunn, Wantchekon, 2011; Voigtländer, Voth, 2012]. Формируясь под воздействием исторических [Nunn, 2014], климатических [Buggle, Durante, 2017] и иных факторов, социальные нормы передаются из поколения в поколение преимущественно в результате действия вертикального канала – от родителей к детям [Bisin, Verdier, 2001].

Одним из способов исследования связи между социальным капиталом (и культурой в целом) и ростом стал эпидемиологический подход²⁵. В работе Я. Алгана и П. Каю [Algan, Cahuc, 2010] использовались данные об обобщенном доверии проживающих в США мигрантов для получения исторических значений доверия в странах, из которых предки мигрантов были родом. Авторам также удалось зафиксировать положительное влияние доверия на экономическое развитие в долгосрочном периоде; правда, выборка стран, для которой удалось это сделать, оказалась небольшой.

Вместе с тем ряд работ ставит под сомнение величину эффекта и его устойчивость. Так, например, неустойчивость влияния доверия на экономический рост при исключении стран «выбросов» отражена в работе Н. Берггрена [Berggren, Elinder, Jordahl, 2008]. В работе Н. Дженнайоли и

²³ Помимо доверия автор в факторе использовал показатели ощущения контроля над собственной жизнью, важность воспитания в детях толерантности к другим и (с отрицательным знаком) важность воспитания в детях готовности подчиняться.

²⁴ Подробнее о проблеме эндогенности и способах ее преодоления см. раздел 3.1.1.

²⁵ Подробнее о нем см. [Fernández, 2011]

соавторов, посвященной исследованию факторов экономического роста различных регионов мира, было выявлено значительно более слабое (чем в межстрановых моделях) влияние доверия на рост [Gennaioli et al., 2014].

Несмотря на то, что положительная связь между социальным капиталом (преимущественно в форме обобщенного доверия) и ростом стало консенсусом в соответствующей литературе [Algan, Cahuc, 2014], отдельные работы демонстрируют неоднозначность выводов в определенных условиях. Так, в работе Н. Берггрена показано, что положительное влияние доверия на рост оказывается чувствительным к выбросам (в частности, наличию в выборке Китая) [Berggren, Elinder, Jordahl, 2008]. В работе Ф. Ротха тестирование взаимосвязи на панельных данных показало наличие параболической зависимости: сначала увеличение доверия способствует росту, однако затем оно начинает отрицательно сказываться на росте ВВП [Roth, 2009]. Объясняя этот феномен, автор предположил наличие влияния закрытых групп на принятие решений и, как следствие, на экономический рост.

Рассмотренные работы позволяют говорить о связи между социальным капиталом и экономическим ростом. При этом уже в ранних работах предпринимались попытки выделить разные формы социального капитала для определения устойчивости эффектов и каналов влияния [Knack, Keefer, 1997; Knudsen, Florida, Rousseau, 2000], но закрытый социальный капитал долгое время оставался на периферии внимания экономистов. Рассмотрению работ о связи между закрытым социальным капиталом и экономическим ростом посвящен следующий раздел.

2.1.3. Закрытый социальный капитал и экономический рост

Работы, оценивающие связь между закрытым социальным капиталом и экономическим ростом²⁶, можно поделить на две группы: действующие в

²⁶ В данном разделе рассмотрены преимущественно эмпирические работы о связи между закрытым социальным капиталом и экономическим ростом. Теоретические исследования по данной теме требуют введения понятия институтов и преимущественно рассмотрены в разделе 2.3.1

рамках *традиции Патнэма* (объектом исследования в них является закрытый и открытый социальный капитал, оцениваемые с помощью разных способов) и *традиции Алесины* (объектом исследования являются семейные узы/родственные связи).

Традиция Патнэма. В след за Р. Патнэмом, целая группа работ была посвящена рассмотрению влияния на экономическое развитие социального капитала и его закрытой и открытой форм. В большинстве случаев в данных работах используются показатели членства в организациях, а также частота контактов с теми или иными группами²⁷ [Beugelsdijk, Smulders, 2009; Hauser, Tappeiner, Walde, 2007; Knudsen, Florida, Rousseau, 2000]. Так, в работе С. Бегельсдейка и С. Смалдерса [Beugelsdijk, Smulders, 2009] на европейских регионах было показано, что бриджинговый социальный капитал, выражаемый в интенсивности членства в открытых общественных организациях (молодежных, спортивных, религиозных, культурных и женских), оказывает положительное влияние на экономический рост в регионах. Бондинговый социальный капитал (измеряемый через важность для респондентов семьи, друзей и знакомых) оказался незначимым для экономического роста, однако отрицательно связанным с бриджинговым социальным капиталом. Таким образом, закрытый социальный капитал отрицательно влиял на рост не прямым, а опосредованным образом.

В работе К. Хаусера исследовалось влияние форм социального капитала на инновационную активность [Hauser, Tappeiner, Walde, 2007]. В результате было выявлено, что чем выше уровень участия в ассоциациях, тем выше патентная активность в регионах Европы. Одновременно с этим незначимы оказались дружеские узы (измеренные как важность для респондентов друзей и интенсивность общения с ними), политическая активность, а также «базовое доверие» (фактор, состоящий из нескольких составных элементов:

²⁷В ряде работ закрытый социальный капитал определялся через членство в ассоциациях, которые с большей вероятностью направлены на взаимодействие гомогенным составом – о таких работах будет сказано ниже.

обобщенного доверия, индекса толерантности к соседям и толерантности к общественно негативным деяниям, таким как неуплата налогов, получение незаслуженных пособий и т.д.).

В работе Ф. Сабатини на регионах Италии было получено, что закрытый социальный капитал (измеренный на основе близости проживания с семьей и частотой контактов с родственниками) оказался положительно связан качеством жизни и отрицательно – с развитием человеческого капитала [Sabatini, 2008]. В основном этот результат был достигнут за счет большей стабильности на рынке труда: в регионах с большими запасами закрытого социального капитала увольняют реже, а в случае увольнения они могут рассчитывать на семейную поддержку²⁸. Членство в волонтерских и благотворительных ассоциациях оказалось положительно связано с развитием человеческого капитала оказалось. Отметим, эта работа – одни из немногих, где рассматриваются дружеские узы: авторы приходят к выводу, что дружеские связи (и в целом отношения со знакомыми людьми) ближе по типу к бондинговому социальному капиталу, и имеют аналогичные эффекты на экономическое развитие.

Сразу несколько работ, отводивших значимую роль членству в ассоциациях для экономического роста, использовали данные по регионам США. В работе Б. Кнадсена и соавторов организации были поделены на бондинговые (эксклюзивные, с закрытым доступом) и бриджинговые (инклюзивные, с открытым доступом), и на основе средней частоты участия в данных организациях были построены показатели бондингового и бриджингового социального капитала [Knudsen, Florida, Rousseau, 2000]. В результате бриджинговый социальный капитал оказывал положительное влияние на экономический рост в районах США, а бондинговый – отрицательное. Этот результат был получен не во всех работах подробного рода по США: в работе М. Хоймена и соавторов альтернативное разнесение

²⁸ Данный результат укладывается в модель двух равновесий на рынке труда, рассмотренную ниже.

организаций к «открытым» и «закрытым» показало, что на уровне районов США (counties) броджинговый социальный капитал способствует росту, а бондинговый не оказывает на него никакого влияния [Hooyman et al., 2016]. Модели в работе А. Рупасинхи и соавторов показали положительную связь с темпами экономического роста у членства в организациях, относящихся как к «группам Патнэма», так и к «группам Олсона»²⁹ [Rupasingha, Goetz, Freshwater, 2000].

Российскими исследователями была рассмотрена связь между закрытым социальным капиталом в российских городах и оценкой жителей социально-экономического процветания их населенного пункта [Menyashev, Polishchuk, 2011]. Результаты оказались схожими с полученными на американских данных: закрытый социальный капитал оказался отрицательно связан с экономическим благополучием городов, а открытый социальный капитал – положительно.

Таким образом в подавляющем большинстве случаев закрытый социальный капитал либо *не оказывал влияние на экономическое развитие*, либо *оказывал отрицательное*.

Традиция Алесины. Изучение семейных уз (family ties) получило массовое распространение после публикации А. Алесины и П. Джулиано в 2010 г. [Alesina, Giuliano, 2010]. В данной работе был предложен комплексный показатель семейных уз и рассмотрены некоторые аспекты его влияния. В частности, было выявлено отрицательное влияние семейных уз на трудовую мобильность, участие на рынке труда молодых людей и женщин, обнаружено положительное влияние показателя на домашнее производство. В дальнейших работах было обнаружено негативное влияние семейных уз на политическое участие и на обобщенное доверие [Alesina, Giuliano, 2011], а также

²⁹ Авторы не используют термины закрытый и открытый социальный капитал и говорят только об общем социальном капитале, но в регрессиях группы Олсона и группы Патнэма тестируются по отдельности.

отрицательные корреляции семейных уз и уровня ВВП на душу населения по странам и регионам

Причины отрицательной связи между семейными узами и экономическим развитием были частично прояснены в работе «Family Values and the Regulation of Labor» [Alesina et al., 2015]. Авторы (на исторических, индивидуальных и страновых данных) показали, что в регионах с сильными семейными узами затруднена мобильность рабочих, что приводит к более жесткому регулированию рынка труда (для избегания оппортунистического поведения с обеих сторон). В то же время более жесткое регулирование рынка труда замедляет экономическую динамику и переток человеческих ресурсов в более эффективные отрасли, поддерживая сложившееся равновесие. Отметим, что тот же самый механизм был описан в работе Ф. Сабатини, рассмотренной выше [Sabatini, 2008].

Помимо семей, важную составляющую закрытого социального капитала могут играть более широкие родственные группы, в частности, кланы. В серии работ Г. Табеллини и А. Грейфа было показано, что в Европе и Китае были приняты альтернативные формы кооперации: в Европе инфорсмент обеспечивался в основном с помощью деперсонализированных институтов, в то время как в Китае он обеспечивался посредством внутригрупповых моральных установок [Greif, Tabellini, 2010, 2012]. Это привело к разным траекториям развития: в частности, более высокому уровню урбанизации в Европе к 17 веку.

Два типа эволюционно сложившихся моральных систем рассматриваются в работе Б. Энке [Enke, 2019]. Автор показывает, что посредством взаимодействия многих факторов (в том числе географических) в одних обществах родственные связи являются тесными (tightly kinship), в то время как в других обществах родственные связи являются свободными (loose kinship). Тесным родственным связям свойственны моральные нормы, способствующие внутригрупповому взаимодействию (доверие близким,

нормы стыда перед другими и т.д.), в то время как свободным родственным связям свойственны нормы, благоприятные для межгруппового взаимодействия (универсальное доверие, нормы вины перед самим собой и т.д.). Обе системы ценностей до 19 века были эволюционно эффективными и общества практически не различались по уровню дохода и развития, но затем изменившиеся условия (институциональные и экономические) привели к быстрому экономическому росту обществ со «слабыми» родственными связями. Краткое описание рассмотренных выше работ собрано в Таблице 2.1.

Таблица 2.1. Работы, изучавшие связь между закрытым социальным капиталом и экономическим ростом.

Работа	Показатель закрытого социального капитала	Выборка	Влияние на экономическое развитие	Канал влияния
[Beugelsdijk, Smulders, 2009]	Фактор из двух вопросов: - Насколько для вас важна семья? - Насколько для вас важны друзья?	54 региона Европы	Отрицательное	Агенты тратят время на поддержание близких социальных связей, при этом бондинговые связи (в отличие от бриджинговых) не дают положительного экономического эффекта в виде снижения стимулов к оппортунизму за пределами группы
[Hauser, Tappeiner, Walde, 2007]	Дружеские узы - Насколько для вас важны друзья и знакомые? - Как много времени вы проводите с друзьями? - Как много времени вы проводите с коллегами?	51 регион Европы	Отсутствует	Положительный эффект в виде обмена информацией ограничен из-за гомогенности группы
[Sabatini, 2008]	Фактор из 24 показателей, отражающих структуру семьи, расстояние между членами семьи, важность семьи и удовлетворенность качеством отношений в семье	20 регионов Италии	Отрицательное	Сдерживание уровня развития человеческого капитала («замыкание» в узких группах)
[Knudsen, Florida, Rousseau, 2000]	Фактор из показателей, отражающих плотность членства в гомогенных группах (религиозных и т.д.)	127 регионов США	Отрицательное	Бондинговые группы могут сдерживать индивидов от того, чтобы быть слишком успешными
[Hooyman et al., 2016]	Фактор из показателей, отражающих плотность членства в гомогенных группах	3053 районов США	Отсутствует	Бондинговые группы поддерживают и усиливают существующие связи, не создавая новых

Продолжение таблицы 2.1.

Работа	Показатель закрытого социального капитала	Выборка	Влияние на эк. развитие	Канал влияния
[Menyashev, Polishchuk, 2011]	Фактор из показателей, отражающих отношение к кооперации с узкой группой лиц	1822 российских населенных пункта	Отрицательное	Бондинговый социальный капитал потворствует неэффективности государственного управления (смягчая его отрицательные эффекты и не воздействуя на государство)
[Alesina, Giuliano, 2014]	Фактор, состоящий из трех вопросов о важности и роли семьи в жизни ³⁰	• 80 стран • 1200 регионов	Отрицательное	Семейные узы подрывают обобщенное доверие, снижают политическую активность и активность женщин, детей и стариков на рынке труда
[Alesina et al., 2015]	Вопросы о важности и роли семьи в жизни, доля взрослых людей, проживающих вместе с родителями	От 30 до 100 тыс. индивидуальных наблюдений	Отрицательное	Сдерживающие воздействие семейных уз на трудовую мобильность
[Enke, 2019]	Фактор из показателей, отражающих тесноту родственных уз	Данные по 1100 сообществам	Отсутствует в доиндустриальный период, негативное после индустриальной революции	Родственные узы сдерживают кооперацию с незнакомыми людьми
[Rupasingha, Goetz, Freshwater, 2000]	Количество организаций на 1000 человек «Группы Патнэма»: боулинг-центры, гольф-клубы, спортивные организации, религиозные организации, общественные и гражданские организации «Группы Олсона»: рабочие организации, политические организации, профессиональные организации, бизнес-ассоциации	Данные по 2995 муниципалитетам США	Положительная связь с экономическим ростом у обоих показателей социального капитала	«Горизонтальные связи» между людьми открывают возможности, которые рынки и формальные институты не могут предоставить.

Источник: составлено автором

³⁰ Подробнее см. раздел 3.2.2.

Выводы А. Алесиной, Г. Табеллини, Б. Энке и других авторов в рамках «подхода Алесиной» не противоречат результатам, полученным в рамках подхода авторов «традиции Патнэма», но имеют ряд методологических отличий. Во-первых, авторы не используют термин социальный капитал и предпочитают концентрироваться на семейных/родственных/клановых узах (хотя фактически описываемые авторами феномены близки к закрытому социальному капиталу). Во-вторых, авторы не разделяют закрытый и открытый социальный капитал как две самостоятельные формы: они используют *один* показатель и подразумевают, что общества тяготеют либо к одному полюсу, либо к другому. В-третьих, семейные/родственные/клановые узы (закрытый социальный капитал) в данных работах часто оказывается тесно отрицательно связан с качеством формальных институтов, что позволяет теоретически описать канал связи между закрытым социальным капиталом и экономическим ростом. Характер связи будет подробнее рассмотрен в разделе 2.3.

В соответствие с целью выявить механизм взаимодействия между закрытым социальным капиталом и экономическим ростом, в разделе 2.1.4 систематизированы наиболее часто рассматриваемые эффекты закрытого социального капитала.

2.1.4 Эффекты закрытого социального капитала

Авторы исследований по социальному капиталу по-разному подходили к задаче выделения эффектов влияния закрытого социального капитала. Классификации или отдельные эффекты предложены в работах А. Портеса, С. Дюрлауфа, М. Фафшам, А. Алесиной и ряда других авторов. Однако данные предложения, во-первых, в большинстве случаев относятся к социальному капиталу в целом (и не являются релевантными для выбранного определения закрытого социального капитала), во-вторых, затрагивают частные случаи эффектов от социального капитала (в том числе закрытого), не позволяя

увидеть картину влияния закрытого социального на экономический рост целиком.

На основе литературы все эффекты можно объединить в две крупные группы: это воздействие *на эффективность внутригруппового взаимодействия*, а также *на предпочтения межгруппового взаимодействия*.

Эффективность внутригруппового взаимодействия.

Одним из основных экономических эффектов закрытого социального капитала является его воздействие на выгоды и издержки от взаимодействия внутри группы, на которую распространяются нормы. Рассмотрим основные проявления данного эффекта:

- **Улучшения обмена информацией внутри группы** [Durlauf, Fafchamps, 2005; Grootaert, Bastelaer Van, 2001]. Большие запасы закрытого социального капитала способствуют более быстрому и полному обмену информацией внутри группы. Например, социальные связи помогали малагасийским торговцам получать более точную информацию о ценах на разных рынках [Fafchamps, Minten, 1999].
- **Упрощение доступа к ресурсам группы** [Coate, Krolkowski, Zabek, 2019; Durlauf, Fafchamps, 2005; Edin, Lein, 1997; Portes, 1998]. Закрытый социальный капитал позволяет эффективнее перераспределять ресурсы среди членов группы. Распространенным примером является возможность поддержать членов семьи, потерявших работу – при этом речь может идти как о финансовых ресурсах [Edin, Lein, 1997], так и о нематериальных (например, возможность дедушек и бабушек взять на себя издержки по воспитанию детей в случае потери работы родителями [Coate, Krolkowski, Zabek, 2019]). Члены

группы также могут предоставлять начальный финансовый капитал для начала собственного дела [Portes, 1998].

В то же время, упрощенный доступ к ресурсам группы имеет и обратную сторону для итоговой производительности. Необходимость делиться с менее успешными членами группы может дестимулировать более успешных к предпринимательской деятельности. Так, отрицательный эффект сильных семейных уз на стимулы к предпринимательской активности из-за ожидания перераспределения ресурсов был зафиксирован в нескольких исследованиях в африканских странах [Grimm et al., 2013; Hadnes, Vollan, Kosfeld, 2013].

- **Улучшение инфорсmenta социальных норм** [Grootaert, Bastelaer Van, 2001; Portes, 1998]. Высокие запасы закрытого социального капитала позволяют осуществлять инфорсмент социальных норм, принятых в группе. В случае, если член группы отклоняется от поведения, принятого в ней, он может быть подвергнут остракизму или моральному осуждению. Воздействие на экономическую эффективность данного канала также неоднозначно, так как зависит от того, какие именно нормы приняты в группы. В литературе описываются как положительные примеры подобного инфорсmenta (например, мониторинг образовательных успехов подростков в семьях и этнических общностях [Portes, 1998]), так и отрицательные (например, нормы насилия в бандах [Portes, Sensenbrenner, 1993]). Закрытый социальный капитал в форме норм доверия и кооперация на уровне многоквартирных домов способствует эффективной работе товариществ собственников жилья [Борисова, Пересецкий, Полищук, 2010].
- **Дестимулирование активности внутри группы для поддержания равенства** [Herrmann, Thöni, Gächter, 2008; Portes,

1998]. Накопление закрытого социального капитала может приводить и к прямому падению производительности группы. Более жесткие социальные связи ограничивают индивидуальную свободу индивидов, что приводит либо к «вытеснению» части пассионарных членов, либо к их отказу от инновационной деятельности. Отрицательная связь между семейными узами и верой в то, что новые идеи лучше чем старые была обнаружена в некоторых эмпирических работах [Alesina, Giuliano, 2014]. Успех отдельных членов группы может привести к разбалансировке устоявшихся социальных отношений в ней – в результате в ряде экспериментов было зафиксировано такое явление как «антисоциальное наказание» (antisocial punishment) (наказание «слишком» кооперативных членов группы) [Herrmann, Thöni, Gächter, 2008].

Таким образом, в целом с ростом запасов закрытого социального капитала эффективность внутригруппового взаимодействия *повышается* за счет больших возможностей внутригруппового инфорсmenta и возможностей использования ресурсов и информации внутри группы. В то же время могут наблюдаться и отдельные негативные эффекты из-за дестимулирования активных членов группы, которое может приводить в том числе и к их «выталкиванию» из сообщества при наличии соответствующих альтернатив.

Предпочтения внутри и межгруппового взаимодействия.

Второй ключевой экономический эффект закрытого социального капитала заключается в воздействии на интенсивность контактов с внешними по отношению к группе акторами. Большинство исследований показывает, что рост закрытого социального капитала обычно связан с *падением* частоты контактов с внешними агентами. Впервые данный феномен был описан в работе Э. Бэнфилда на примере деревень Южной Италии и получил название «аморальной семейственности» - ситуации, когда семьи инкапсулируются и

отказываются от кооперации с другими агентами [Banfield, 1967]. В дальнейшем Э. Услайнер и Р. Конли отмечали падение кооперации с представителями других групп при излишне сильной национальной идентичности [Uslaner, Conley, 2003], А. Портес приводит примеры ограничений возможностей на рынке торговли алмазами в Нью-Йорке евреями, кубинцами в ряде секторов экономики Майами и т.д. [Portes, 1998]. Психологические издержки общения с незнакомцами являются одним из факторов выбора предпочитаемого механизма совершения транзакций в моделях Б. Энке и Г. Табеллини [Enke, 2019; Tabellini, 2008].

Можно выделить несколько более конкретных проявлений, связанных с ограничением кооперации со внешними участниками у представителей группы при росте закрытого социального капитала в ней:

- **Рост недоверия.** Отрицательная связь между обобщенным доверием и семейными узами была обнаружена в работе А. Алесины и П. Джулиано [Alesina, Giuliano, 2014], тот же результат был получен на основе ряда экспериментов в Великобритании [Ermisch, Gambetta, 2010].
- **Отстранение от участия в политике.** Есть свидетельства отрицательной связи между семейными узами и различными проявлениями политической активности (голосование, участие в протестах и т.д.) [Alesina, Giuliano, 2011]
- **Ограничение активности на рынке труда.** Сильные семейные узы могут приводить к отказу от выхода на рынок труда молодых, пожилых и женщин [Alesina, Giuliano, 2010]. Также есть свидетельства об ограниченной трудовой мобильности в регионах с сильными семейными узами [Alesina et al., 2015].

Работы о снижении межгруппового взаимодействия при повышении запасов закрытого социального капитала согласуются со свидетельствами о возможном «выталкивании» активных членов группы в сообществах с

высоким запасом бондинга. Фактически, члены группы встают перед *выбором*: либо полагаться на связи и ресурсы внутри группы, но иметь ограниченное взаимодействие с внешними по отношению к группе акторами, либо наоборот.

Выбор одного или другого варианта зависит преимущественно от двух факторов [Kumar, Matsusaka, 2009]:

1. потенциальной экономической выгоды, которую может получить актор от взаимодействия (сделок) с внешними по отношению к членам группы агентами;
2. возможностей осуществления подобных сделок без угрозы быть обманутым.

Большинство последних исследований исходит из предположения, что потенциальные экономические выгоды взаимодействия с внешними по отношению к группе людьми обуславливаются уровнем развития технологий и логистики в данную эпоху и являются *экзогенно* заданными для агентов [Enke, 2019; Kumar, Matsusaka, 2009]³¹.

Второй фактор напрямую зависит от качества формальных институтов – то есть механизмов, которые могут обеспечить инфорсмент сделок между незнакомыми/малознакомыми людьми. В отличие от первого фактора, качество формальных институтов рассматривается в большинстве работ как *эндогенная* характеристика, тесно связанная с закрытым социальным капиталом [Enke, 2019; Kumar, Matsusaka, 2009; Tabellini, 2008]. В следующем разделе понятие институтов и их связь с закрытым социальным капиталом рассматривается подробнее.

³¹ Подробнее см. Раздел 2.3

2.2 Воздействие социального капитала на экономический рост в разной институциональной среде

2.2.1 Понятие институтов и их измерение

В данной работе под институтами понимается совокупность правил и механизмов принуждения [Аузан, (ред.) 2011]. Данный подход соответствует пониманию институтов *как правил* и отличается от понимания институтов *как равновесия* [Greif, Kingston С, 2011; Тамбовцев, 2013]. Это позволяет сделать понятие институтов более операциональным и разделить понятие формального института (гарант соблюдения правила специализирован) от неформального (гарантом соблюдения правила может выступать любой член общества).

Как было указано в разделе 1.1.3, в данной работе закрытый социальный капитал понимается как часть культуры. Вопрос о соотношении между собой понятий культура и неформальные институты является дискуссионным. Так, А. Алесина и П. Джулиано понимают оба понятия как синонимы, а формальные институты называют просто институтами [Alesina, Giuliano, 2015], в то время как В. Тамбовцев указывает на необходимость разграничения понятий и описывает случаи, когда одна характеристика является частью культуры, но по определению не является частью неформальных институтов [Тамбовцев, 2020]. Для упрощения используемой в диссертации терминологии под *институциональной средой в первую очередь понимается именно состояние формальных институтов*. Социокультурные факторы (включая закрытый социальный капитал) не входят в данное понятие и рассматриваются отдельно.

Роль институтов в экономическом развитии была впервые подробно описана Д. Нортом [North, 1990], эмпирические подтверждения положительного влияния качества институциональной среды на экономическое развитие было представлены в работах Д. Аджемоглу и Д. Робинсона [Acemoglu, Johnson, Robinson, 2001]. Основные положения Д.

Норта и последующих теоретических моделей [Kumar, Matsusaka, 2009] показывают, что экономическое процветание в первую очередь достигается за счет обеспечения достоверности обязательств контрактных отношений между агентами.

В соответствии с этой традицией, далее в работе под формальным институтом будут пониматься только *государственные правила и механизмы инфорсмента, позволяющие обеспечить достоверность обязательств в сделках между агентами*.³² Чем лучше качество формальных институтов, тем выше возможности агентов по инфорсменту договоренностей и ниже риск оппортунизма, что расширяет возможности экономической деятельности.

Качество институтов в логике, изложенной выше, может не совпадать с действующим в стране политическим режимом. В странах со свободными выборами государство может быть слишком слабо, чтобы эффективно выполнять инфорсмент законов и сделок. В то же время авторитарный правитель может предпринимать усилия по созданию устойчивой правовой среды и судов, обеспечивающих соблюдение сделок. Тем не менее, стимулы политиков в демократических странах способствуют формированию хорошей институциональной среды [Robinson, Acemoglu, 2012].

Оценка качества институтов является сложной задачей. Оценки качества институциональной среды оказываются тесно связаны с политическим режимом и экономическими результатами, из-за чего некоторые из используемых показателей подвергаются критике [Glaeser et al., 2004]. Кроме этого, влияние оказывает и измеряемый тип институтов (качество государственного управления, политические свободы и т.д.), и методология оценки. Так, ситуация с качеством институтов де-юре может не совпадать с де-факто. Следствием этого является *невозможность* измерить качество институтов напрямую с применением одного непротиворечивого показателя.

³² При этом в широком смысле под формальными институтами могут пониматься правила и механизмы принуждения из различных сфер жизни (политические институты, уголовные и т.д.).

Выходом является использование показателей, *связанных* с качеством институциональной среды и признанных в профессиональной среде – желательно нескольких для проверки устойчивости результата.

Многочисленные работы утверждают и показывают устойчивость институтов во времени [Auzan, 2017]. В то же время вследствие внешних шоков (например, вооруженные столкновения или экономический кризис) и политических процессов (перевороты, смена лидера и т.д.) уверенность людей в правовой системе и механизмах внешнего инфорсmenta (в первую очередь, полиции и судов) может изменяться за относительно короткий промежуток времени.

2.2.2 Роль социального капитала в экономическом росте при разном уровне институциональной среды

Роль институциональной среды в определении вклада социального капитала в экономический рост упоминалась еще в ранних работах по данной теме [Durlauf, Fafchamps, 2005; Knack, Keefer, 1997]. Подобные работы можно поделить на две группы: в которых социальный капитал и формальные институты выступают в качестве *комплементов* или *субститутов*³³.

Социальный капитал и формальные институты как комплементы.

Работы данного типа (см. их описание далее) утверждают, что социальный капитал (включая закрытый) оказывает положительный эффект на экономику в условиях сильных формальных институтов и отрицательный – в противном случае.

Эмпирических работ, подтверждающих данный тезис, немного. В то же время, целый ряд теоретических работ показывает, что открытый социальный капитал (преимущественно в форме обобщенного доверия) является следствием развития формальных институтов [Durlauf, Fafchamps, 2005;

³³ Большинство работ, в которых упоминалась роль институциональной среды, преимущественно рассматривали социальный капитал в целом (или только его бриджинговую составляющую, например, обобщенное доверие). Учитывая то, что во многих работах понятие социальный капитал не разделяется на формы, а также зачастую подразумевает под собой его закрытую форму (см. раздел 2.3), в данном разделе используются как работы с упоминанием открытого социального капитала, так и закрытого.

Kumar, Matsusaka, 2009; Tabellini, 2008] – следовательно, социальный капитал сонаправленно изменяется вместе с ними³⁴.

В некоторых других работах рассматривается феномен рентоориентированного поведения закрытых групп в условиях плохой институциональной среды [Banfield, 1967; Chamlee-Wright, Storr, 2011]. Так в работе Э. Чамли и В. Сторра был проведен разбор кейса Нового Орлеана, когда некоторые общественные группы, до урагана Катрина занимающиеся поддержкой своих членов, ремонтом домов и т.д., после урагана переориентировались на лоббистскую деятельность для получения средств на восстановление разрушенных районов города [Chamlee-Wright, Storr, 2011]. Данная история поддерживает гипотезу о рентоориентированной деятельности индивидов в условиях плохой институциональной среды [Murphy, Kevin M and Shleifer, Andrei and Vishny, 1991]. О феномене «аморальной семейственности» в отдаленных деревнях южной Италии (в которых формальных институты слабы) говорится и в классической работе Э. Бэнфилда [Banfield, 1967].

Социальный капитал и формальные институты как субституты.

Большинство работ (описаны далее) рассматривают формальные институты и социальный капитал (причем как закрытый, так и открытый) как субституты.

Одним из первых, кто обратил внимание на роль институциональной среды в определении роли *бриджингового* социального капитала в экономическом росте, были С. Нэк и П. Кифер [Knack, Keefer, 1997]. Авторы упомянули, что положительный эффект обобщенного доверия для экономического роста проявляется в основном в странах с плохим качеством институтов, а для других стран гораздо слабее. Малое количество стран в

³⁴ Подробнее о связи закрытого социального капитала, открытого социального капитала и институтов, см. раздел 2.3.

выборке не позволило авторам углубить анализ, в результате развитие идея получила в последующих работах.

Значение институтов в связке между доверием и ростом наглядно демонстрирует работа Х. Джйемса [James, 2015]. Автор не получил значимого эффекта обобщенного доверия (*generalized trust*) и обобщенной морали (*generalized morality*) на общей выборке. Более того, когда он разбил выборку на две части - с хорошими институтами и с плохими – в первой из них получилась отрицательная связь доверия с темпами экономического роста, а во второй – положительная. Кроме того, выяснилось, что обобщенная мораль³⁵ положительно связана с темпами экономического роста только в странах со слабыми институтами, а также в странах с низким уровнем обобщенного доверия. В итоге автор делает следующий вывод: обобщенная мораль положительно связана с доверием, доверие оказывает положительный эффект на рост, но только в странах со слабой институциональной средой.

В статье Ф. Ротха говорится о параболическом влиянии доверия на экономический рост (в странах с очень высоким уровнем доверия при контроле на уровень дохода темпы роста могут быть ниже, чем в странах со средним уровнем) и демонстрирует различия в эффектах для развитых и развивающихся стран, качество институтов в которых различается [Roth, 2009]. Так, отрицательное влияние доверия обнаруживается в развитых странах и странах ОЭСР и положительное - на подвыборках из развивающихся стран или стран Латинской Америки.

В еще одной работе подобного рода авторы разрабатывают и проверяют теоретическую модель влияния доверия на экономический рост [Ahlerup, Olsson, Yanagizawa, 2009]. Рассматривая инвестиционную игру (*investment*

³⁵ Рассчитывалась как среднее значение ответов на четыре вопроса: «Используя шкалу на карточке, скажите мне, в какой степени это действие, на Ваш взгляд, может быть оправдано?»

- Получение государственных пособий, на которые Вы не имеете права
- Проезд без оплаты в общественном транспорте
- Неуплата налогов, если есть такая возможность
- Получение взятки, используя служебное положение»

game) между производителем и инвестором в условиях неполных контрактов, показывается, что в странах с сильной институциональной средой эффект доверия будет практически незначимым. Игроки уже находятся в «хорошем» равновесии: и производитель, и инвестор знают, что в случае оппортунистического поведения спор будет разрешен в суде, и выполнение сделки будет обеспечено. Доверие является субститутутом для формальных институтов, и его прирост приводит к увеличению общего выигрыша в условиях средней и слабой институциональной среды. Эмпирическая проверка подтверждает данный результат: например, если обобщенное доверие в Нигерии увеличится на одно стандартное отклонение, темпы роста ВВП увеличатся на 1,8 п.п., в то время как в Канаде увеличение доверия на одно стандартное отклонение приведет к увеличению темпов роста только на 0,3 п.п.

Наконец, в работе Р. Хорвата подтверждается положительная связь между доверием и ростом, но, как и в упомянутых ранее исследованиях доверие является значимым предиктором роста только в странах со слабым верховенством закона [Horvath, 2013].

Схожая логика действует и для *бондингового* социального капитала. С. Дюрлауф и М. Фафшам при анализе социального капитала (под которым понималось персонализированное доверие, распространяемое посредством сетей и клубов) также обратили внимание, что его экономическая эффективность зависит от состояния институциональной среды. Они утверждали, что наилучшее равновесие в принципе может быть достигнуто и без социального капитала – в случае, если безотказно работают формальные (государственные) институты [Durlauf, Fafchamps, 2005]. Однако не во всех ситуациях это имеет место, особенно в бедных странах: тогда социальный капитал выступает в качестве субститута государства, позволяя осуществляться транзакциям и обеспечивая производство общественных благ.

В работе Д. Даниэля показано, что в странах с низким качеством формальных институтов семейные узы не оказывают отрицательного эффекта на трудовую вовлеченность молодежи и женщин, но оказывают положительное влияние на обобщенное доверие [Daniele, Geys, 2016]. Это уточняет результаты, полученные ранее в работе А. Алесина и П. Джулиано [Alesina, Giuliano, 2010]. Авторы объясняют результат иной работой рынка труда в развивающихся странах: в них семья позволяет смягчать недостатки действующей системы. Несмотря на то, что в данной работе нет прямой связки с экономическим ростом, важным является обнаружение того факта что семейные узы могут иметь положительное влияние на переменные, влияющие на рост, в странах с плохой институциональной средой.

Похожий механизм был описан в работе Л. Полищука и Р. Меняшева [Menyashev, Polishchuk, 2011]. Они заметили, что при низких запасах открытого социального капитала большие запасы закрытого социального капитала в российских городах способствовали их большему благополучию. В городах с высоким запасом открытого социального капитала наблюдалась обратная ситуация: закрытый социальный капитал был отрицательно связан с городским благополучием. Авторы объясняли это тем, что закрытый социальный капитал является субститутутом для открытого социального капитала и эффективных государственных институтов.

Рассмотренные выше работы в основном рассматривали ситуацию статике (то есть связь между социальным капиталом и формальными институтами в текущий момент времени). Это может отражать сложившееся в данный момент времени *равновесие*. Исследований, которые рассматривают ситуацию в *краткосрочном* периоде (в ситуации отсутствия равновесия между социальным капиталом и институтами), гораздо меньше. Тем интереснее серия работ, в которых преимущественно с помощью качественных методов анализируется роль закрытого социального капитала в условиях *резкого ухудшения институциональной среды*.

М. Каминска рассматривал кейс переходного периода (адаптация предприятий к новым условиям постсоветского периода) в одном из польских регионов [Kaminska, 2010]. Автор, основываясь на интервью с предпринимателями и политиками региона, показал, что тесные семейные и дружеские узы помогли региону легче пройти переходный период в начале 90-х годов. В дальнейшем, при стабилизации ситуации в стране, бондинговые связи препятствовали работе в новых условиях, что привело к замедлению роста провинции и стагнации.

Похожий посыл был и в работе, посвященной тому же периоду в России [Rose-Ackerman, 2001]. В ней автор, основываясь на данных опросов, проведенных в России в первые десятилетия перехода, утверждала, что дружеские и семейные узы оказывают двойственное влияние на экономическое развитие: с одной стороны, они помогают, путем задействования внутригрупповых ресурсов, пережить коллапс внешней среды, однако, с другой стороны, они могут перерождаться в коррупционные связи и клиентелизм, препятствуя развитию.

Таким образом, в разделе 2.2 показано, что институциональная среда (т.е. качество формальных институтов) действительно часто связана с закрытым социальным капиталом и может определять его эффекты на экономический рост. При этом вопрос о том, является ли социальный капитал (и закрытый социальный капитал, в частности) субститутотом или комплементом для формальных институтов, остается открытым. Без ответа на него не может быть определена роль закрытого социального капитала в экономическом росте. В разделе 2.3 на основе существующих моделей предлагается теория о связи между закрытым социальным капиталом, институтами и экономическим ростом, и выдвигаются гипотезы для проверки.

2.3 Моделирование влияния закрытого социального капитала на экономический рост

2.3.1 Влияние закрытого социального капитала на экономический рост в долгосрочном периоде

Начиная с работ Д. Норта [North, 1990] и А. Грейфа [Greif, 1994], экономисты изучали эволюцию социального устройства в разных странах и ее воздействие на экономическое развитие. Теоретические модели, разработанные в последнее десятилетие [Enke, 2019; Kumar, Matsusaka, 2009; Tabellini, 2008], дополнили картину, однако они расходятся друг с другом в предлагаемой интерпретации деталей передаточного механизма. Кроме этого, авторы не используют в своих работах концепцию закрытого социального капитала. Ниже предложена авторская модель влияния закрытого социального капитала на экономический рост, синтезирующая и развивающая существующие на данный момент модели.

Исходной предпосылкой модели является предположение о том, что потенциальные контрагенты делятся на две группы: социально близкие друг к другу (например, являющиеся членами одной семьи, одной религиозной группы и т.д.) и социально далекие (представители иных социальных групп). Тип контрагента (является ли он представителем своей группы или чужой) определяет тип используемого инфорсmenta сделок: *неформального* или *формального*.

Неформальный инфорсмент обеспечивается членами группы, к которой принадлежит участник сделок, и не подразумевает наличие специализированного внешнего агента/структуры, принуждающей участников исполнять обязательства. Ключевым элементом неформального инфорсmenta является репутация: информация о недобросовестности одного из членов группы распространяется среди остальных, что приводит к отказу от дальнейшего взаимодействия с ним, социальному давлению и т.д., вплоть до остракизма. Подробно данный механизм был описан в работе А. Грейфа: он

показал, что в средние века внутригрупповой инфорсмент на основе репутационных механизмов, существовавший у магрибцев, позволил им долгое время на равных конкурировать с другими этническими группами, занимавшимися торговлей [Greif, 1994]³⁶. В соответствии с описанием, данный механизм используется в случае, если сделка происходит между двумя представителями одной группы – только в этом случае угроза потери репутации/остракизма будет значимой для экономических агентов.

Альтернативой неформальному инфорсменту является *формальный*. В отличие от неформального, он обеспечивается специализированным агентом/структурой, осуществляющей мониторинг и наказание оппортунистической стороны. Обычно данную роль выполняют государственные или прото-государственные структуры: суды и правоохранительные органы. Так как эффективность данного механизма не зависит от наличия социальных связей между сторонами, он применяется в случае, если сделка происходит между представителями разных групп.

Оба механизма являются альтернативными способами инфорсмента сделок, однако эффективность их использования зависят от условий, в которых совершаются сделки. Неформальный инфорсмент возможен только при условии наличия сильных внутригрупповых норм – т.е. при наличии высоких *запасов закрытого социального капитала*. Формальный инфорсмент возможен при условии, если специализированный агент успешно выполняет свои обязанности - т.е. при наличии *качественной институциональной среды* (в первую очередь, работающих правоохранительных и судебных органов).

Отметим, что, хотя идея наличия формального и неформального инфорсмента, применяющаяся для совершения сделок между представителями разных или одной социальных групп, является общей для

³⁶ В дальнейших работах «стилизованная» история А. Грейфа была уточнена: так, было показано, что формальными институтами пользовались в том числе и магрибцы, а причиной упадка их торговой сети в итоге стало политическое давление со стороны арабов при отсутствии собственного государства [Ogilvie, Carus, 2014].

разных авторов, детали работы механизма между ними различаются. Б. Энке не вводит в явном виде разделение между запасами закрытого социального капитала и типом используемого инфорсмента, а говорит о наличии в обществе локальных институтов (local institutions)³⁷, Г. Табеллини использует понятие «локальный инфорсмент» (local enforcement). В отличие от них, К. Кумар и Д. Мацусаки в явном виде вводит понятие локального капитала (local capital), который состоит из семьи и персональных социальных связей человека, и интерпретируют силу инфорсмента через его запасы в обществе.

Использование каждого из механизмов инфорсмента имеет разные последствия с точки зрения того, с кем именно будет осуществляться сделки. Наличие в группе высоких запасов закрытого социального капитала (и, как следствие, сильного неформального инфорсмента) упрощает для ее членов совершение *внутригруппового взаимодействия* – т.к. в этом случае инфорсмент сделки будет осуществляться с минимальными затратами. В то же время наличие в обществе сильных формальных институтов (и, как следствие, формального инфорсмента) снижает издержки для *межгруппового взаимодействия* – так как в этом случае уверенность в том, что контрагент из другой группы не сможет вести себя оппортунистически, возрастает.

В условиях низких выгод от взаимодействий за пределами группами формальный и неформальный инфорсмент (и, следовательно, интенсивность внутригруппового и межгруппового взаимодействия) в одинаковой степени способствуют экономическому росту. Например, данная ситуация характерна для доиндустриального периода: выгоды от разделения труда были ограниченными из-за простоты и однотипности производимых товаров, а логистические издержки – высокие. Именно этим можно объяснить минимальные различия в темпах экономического развития в странах с разным социальным устройством до промышленной революции [Ashraf, Galor, 2011].

³⁷ Также автор использует параметр неприятия коммуникации с внешними агентами.

Однако в условиях высоких выгод от взаимодействия с представителями других групп (например, когда становится доступной торговля между странами, растет роль специализации в результате научно-технического прогресса и т.д.) формальный инфорсмент становится предпочтительнее для экономического роста. Это вызвано тем, что использование неформального инфорсмента (и, соответственно, совершение сделок с представителями своей группы) ограничивает круг потенциальных контрагентов (и «отсекает» часть эффективных).

Однако в условиях высоких запасов закрытого социального капитала – с одной стороны, и отсутствия развитых формальных институтов – с другой, баланс выгод и издержек может приводить к продолжению внутригруппового взаимодействия даже в изменившихся условиях. Развитие системы формальных институтов требует от экономических агентов значительных инвестиций, что дополнительно замедляет переход от внутригруппового взаимодействия к межгрупповому.

Ситуация также может усугубляться наличием дополнительных транзакционных издержек взаимодействия с незнакомцами. Например, К. Кумар и Д. Мацусака вводят данные издержки напрямую и интерпретируют их по большей части как транспортные и коммуникационные издержки, в то время как Г. Табеллини и Б. Энке делают акцент на психологических издержках. Как показано в разделе 2.1.4, описанные проблемы могут усугубляться при более значительных запасах закрытого социального капитала из-за большей «настороженности» по отношению к чужакам в обществах с высоким запасом закрытого социального капитала.

Все это может приводит к возникновению дивергенции в темпах экономического роста между странами с разным изначальным уровнем закрытого социального капитала: страны с низкими запасами закрытого социального капитала быстрее переключаются на межгрупповое взаимодействие и раньше начинают инвестировать в качество

институциональной среды, что запускает механизм самоподдерживающегося роста. При этом исходная вариация в запасах закрытого социального капитала могла возникнуть в силу случайных внешних обстоятельств, например, из-за климатических особенностей. Так, Б. Энке показывает, что в более эпидемиологически опасной среде формировались более тесные клановые связи. К. Кумар и Д. Мацусака считают, что первоначальному формированию «локального капитала» (по терминологии авторов) в определенных регионах мира (Китае, Индии, Ближнем Востоке) способствовала плотность расселения, что являлось преимуществом в доиндустриальном мире и стало недостатком – в постиндустриальном.

Открытым вопросом является роль в экономическом росте открытого социального капитала. Описанная модель позволяет предложить два варианта:

1. Открытый социальный капитал является социальным выражением ситуации, когда в обществе высокое качество институциональной среды. В данном варианте открытый социальный капитал является социальным явлением, образовавшимся как следствие «хорошей» институциональной среды и активного межгруппового взаимодействия, и не играет самостоятельной роли в экономическом росте.
2. Открытый социальный капитал является необходимым условием функционирования формальных институтов. В данном варианте открытый социальный капитал выполняет роль «смазки» для формальных институтов и межгруппового взаимодействия.

С учетом работ, рассмотренных в разделе 2.2.2, более вероятной кажется второе предположение – т.е. открытый социальный капитал является скорее *комплементом* для формальных институтов и поддерживает межгрупповое взаимодействие. Это происходит как за счет снижения психологических издержек взаимодействия с другими группами, так и за счет большей готовности использовать формальные механизмы инфорсмента. Несмотря на

отсутствие термина «открытый социальный капитал», описанные механизмы упоминаются и в некоторых рассмотренных выше моделях (хотя акценты у авторов и различаются). Г. Табеллини явно показывает, что в равновесии сильные формальные институты поддерживаются сильными просоциальными нормами. Б. Энке делает акцент на наличии в обществе «универсальных» норм (что для него синонимично существованию сильных формальных институтов), а К. Кумар и Д. Мацусаки говорят о «рыночном капитале», который проявляется в наличии сильных формальных институтов (которыми агенты умеют пользоваться) и в виде высокого доверия и индивидуализма. О сильной положительной связи между качеством институтов и просоциальными нормами на кросс-страновых выборках утверждается и в эмпирических работах [Bjørnskov, 2006; Herrmann, Thöni, Gächter, 2008].

В любом случае, ни один из вариантов не предполагает, что открытый социальный капитал является независимым по отношению к формальным институтам фактором роста. Оба показателя должны иметь высокий уровень корреляции и эволюционировать сонаправленно.

Схематично описанный теоретический механизм связи между закрытым социальным капиталом, формальными институтами и экономическим ростом можно проиллюстрировать Рисунком 2.1. Внешние условия и потенциальные выгоды от взаимодействия с незнакомцами являются экзогенными характеристиками. Запасы закрытого социального капитала и качество формальных институтов могут расти или снижаться в результате инвестиций в них со стороны экономических агентов. При этом принятие решения о выборе доле внутригрупповых и межгрупповых взаимодействий принимается в каждый момент в зависимости от состояния формальных институтов, запасов закрытого социального капитала, а также потенциальных выгод от взаимодействия за пределами группы.

Рисунок 2.1. Механизм влияния закрытого социального капитала на экономический рост.

Источник: составлено автором

Отметим, что изменение запасов закрытого социального капитала и качества формальных институтов может происходить только в *долгосрочном периоде* – т.е. на горизонте нескольких десятков лет. Это связано с инертностью культурных норм [Bisin, Verdier, 2001; Giuliano, Nunn, 2017; Nunn, Wantchekon, 2011; Voigtländer, Voth, 2012]. Описанный выше механизм связи между закрытым социальным капиталом и экономического роста также в большей степени относится к долгосрочному периоду – т.к. в краткосрочном периоде темпы экономического роста могут быть обусловлены кратковременными внешними факторами, а результаты инвестиций в закрытый социальный капитал/качество формальных институтов могут не успеть дать отдачу. Аналогично, отрицательные эффекты внутригруппового взаимодействия могут проявиться не сразу. Связь между закрытым социальным капиталом и экономическим ростом в краткосрочном периоде рассмотрена в следующем разделе.

Таким образом можно сформулировать первую гипотезу:

Гипотеза 1. Закрытый социальный капитал при прочих равных условиях является сдерживающим фактором экономического развития в долгосрочном периоде и связан с низким качеством формальных институтов.

Данная модель отражает один из элементов феномена, получившего название «эффект колеи» [Auzan, 2017]. Общества, имеющие в силу исторического развития значительные запасы закрытого социального капитала и, соответственно, в которых преобладает неформальный инфорсмент, могут испытывать сложности с развитием формальных институтов и распространению формального инфорсмента даже в тех случаях, когда это было бы эффективно с точки зрения темпов экономического роста. В результате общества с более низкими запасами закрытого социального капитала при прочих равных имеют возможность в долгосрочном периоде иметь более высокие темпы экономического роста.

При этом более высокие выигрыши от взаимодействия с незнакомцами будут приводить к тому, что со временем во всех обществах запасы закрытого социального капитала будут снижаться, а качество институциональной среды – расти. Чем выше выигрыши от межгруппового взаимодействия – тем выше стимулы инвестировать в формальные институты. Это же предполагают и упомянутые выше модели [Enke, 2019; Kumar, Matsusaka, 2009]. Тем не менее, данный процесс может растянуться на десятилетия, а также это не гарантирует сокращение «разрыва» в запасах закрытого социального капитала и формальных институтах в странах, стартовавших с разными начальными условиями.

Итак, предложенная модель построена на основе синтеза существующих моделей и позволяет анализировать связь между закрытым социальным капиталом, формальными институтами и экономическим ростом в долгосрочном периоде. В то же время в предыдущих моделях практически не

уделяется внимание *краткосрочному* периоду – промежуткам времени, в течение которых запасы закрытого социального капитала, потенциальные выгоды от взаимодействия за пределами группы и качество формальных институтов являются экзогенными для экономических агентов. В разделе 2.3.2. рассматривается данный случай.

2.3.2 Влияние закрытого социального капитала на экономический рост в краткосрочном периоде

Как было сказано выше, в силу инертности норм и ценностей в краткосрочном их изменение в обществе маловероятно³⁸. То же самое касается формальных институтов – устойчивое изменение правовой и законодательной системы государства требует десятилетий и даже столетий: так, согласно Д. Норт, Д. Уоллис и Б. Вайнгасту, переход в странах Западной Европы и США переход к качественной институциональной среде (выражающейся порядках открытого доступа³⁹) занял 100-200 лет [North, Wallis, Weingast, 2009]. В результате в краткосрочном периоде экономические агенты считают запасы закрытого социального капитала и качество формальных институтов экзогенно заданными, и исходя из этого, а также исходя из отдачи от взаимодействия с представителями другой группы по сравнению с представителем своей группы, принимают решение о выборе типа взаимодействия (внутригрупповое или межгрупповое).

В то же время на практике динамика функционирования механизмов формального инфорсмента может иметь значительную долю случайной компоненты. Политические лидеры играют значительную роль в обеспечении верховенства закона, а смерть или болезнь правителя (особенно в авторитарных режимах) влияет на темпы экономического роста в

³⁸ В данном случае под краткосрочным подразумевается период от года до пяти лет, однако прочертить точную границу между краткосрочным и долгосрочным периодом не представляется возможным.

³⁹ Порядок закрытого доступа – социальный порядок, которому свойственна ограниченность политических и экономических ресурсов со стороны элит, слабое верховенство закона, незащищенность прав собственности, насилие как инструмент разрешения конфликтов. Порядок открытого доступа является противоположностью для порядков открытого доступа, однако встречается гораздо реже [North, Wallis, Weingast, 2009].

последующие годы [Jones, Olken, 2005]. На политическую систему страны оказывают влияние и события соседних стран [Aidt, Jensen, 2014].

Изменение окружающей среды (происходящее в определенной степени экзогенно) в краткосрочном периоде, *во-первых*, влияет на выбор круга лиц, с которыми будут взаимодействовать агенты в этом периоде, а *во-вторых* – является для них *сигналом* о том, во что совершать инвестиции для следующего периода (в закрытый социальный капитал или формальные институты). В результате это позволяет оценить, как меняется эффект от закрытого социального капитала в случае изменения (ухудшения или улучшения) качества формальных институтов на экономический рост в краткосрочном периоде.

Негативный шок качества институциональной среды в результате экзогенного для агентов события приводит к изменению выгод и издержек от взаимодействия с незнакомыми людьми. Из-за ухудшения качества формального инфорсmenta совершать сделки с представителями других групп становится рискованнее (в случае оппортунистического поведения с их стороны суд/полиция не смогут обеспечить инфорсмент контракта), поэтому при прочих равных условиях бóльшая доля сделок должна совершаться через внутригрупповое взаимодействие. Однако общества с низким запасом закрытого социального капитала *не могут* осуществить соответствующий переход в краткосрочном периоде из-за нехватки бондинговых связей. Это может приводить к более низким темпам экономического роста в подобных обществах при ухудшении институциональной среды из-за более частого оппортунистического поведения контрагентов в силу снижения возможностей инфорсmenta – и, как следствие, отказа экономических агентов от совершения части сделок. Общества с высоким запасом закрытого социального капитала могут переориентироваться на внутригрупповое взаимодействие (основанное на неформальном инфорсменте и не зависящее от состояния формальных институтов) и поддержать текущие темпы роста.

Кроме этого, в случае, если агенты считают негативный шок перманентным, они могут увеличить инвестиции в закрытый социальный капитал для расширения возможностей внутригруппового инфорсmenta в следующем периоде. Соответственно, для обществ с низким запасом закрытого социального капитала соответствующий размер инвестиций должен быть больше, что также будет вести к более низким темпам экономического роста.

Наконец, в обществах со значительными запасами закрытого социального капитала и так значительная часть сделок совершаются через внутригрупповое взаимодействие. Благодаря этому ухудшение качества формальных институтов не повлияет на частоту совершения сделок – так как экономические агенты и так предпочитают не использовать формальный инфорсмент для большинства сделок.

Отсюда следует гипотеза 2:

Гипотеза 2. В краткосрочном периоде ухудшение качества институциональной среды приведет к более значительному падению темпов экономического роста в регионах с низким запасом закрытого социального капитала, чем в регионах с высоким запасом закрытого социального капитала.

В случае экзогенного положительного шока институциональной среды ситуация может быть обратной. Улучшение возможностей формального инфорсmenta делает привлекательным переход на взаимодействие с незнакомыми людьми благодаря снижению риска оппортунистического поведения с их стороны. Общества с низкими запасами закрытого социального капитала могут совершить этот переход и испытать положительные экономические эффекты, в то время как общества с высокими запасами закрытого социального капитала не могут воспользоваться этой

возможностью⁴⁰. Кроме того, как и в предыдущем случае, общества с высокими запасами закрытого социального капитала будут вынуждены увеличить инвестиции в возможность осуществлять формальный инфорсмент (знание законов, навыки составления договоров и т.д.) – что также может «съесть» положительный эффект от улучшения качества институциональной среды.

Отсюда следует гипотеза 3:

Гипотеза 3. В краткосрочном периоде улучшение качества институциональной среды приведет к более высоким темпам роста в регионах с низким запасом закрытого социального капитала, чем в регионах с высоким запасом закрытого социального капитала.

Таким образом, связь между закрытым социальным капиталом и экономическим ростом в краткосрочном периоде укладывается в модель, предложенную в разделе 2.3.1, однако рассматривает ситуацию в моменте времени, когда запасы закрытого социального капитала и качество формальных институтов фиксированно. Это позволяет предположить, что в определенных условиях закрытый социальный капитал может иметь положительные эффекты на экономический рост.

Описанная в данном разделе модель предполагает, что роль закрытого социального капитала в краткосрочном периоде может варьироваться в случае наличия экзогенных институциональных изменений. В случае, когда экзогенные институциональные изменения отсутствуют, релевантным является модель, описанная в разделе 2.3.1: закрытый социальный капитал будет сдерживать экономическое развитие, хотя в ходе эволюции при наличии выгод от межгрупповой кооперации его запасы будут уменьшаться, а качество формальных институтов – расти.

⁴⁰ На практике общества с высоким закрытым социальным капиталом скорее всего продолжат совершать внутригрупповые сделки и пользоваться неформальным инфорсментом в силу явлений, описанных в разделе 2.1.4.

Главу 2 можно резюмировать следующими пунктами:

- Существует большое количество работ, демонстрирующих связь между социальным капиталом и экономическим ростом, большинство из них показывают положительную связь между открытыми формами социального капитала (в первую очередь, обобщенным доверием) и ростом;
- Работ о связи между закрытым социальным капиталом и экономическим ростом не так много, большинство из них демонстрируют отрицательный эффект от закрытого социального капитала;
- Закрытый социальный капитал имеет два основных эффекта: он повышает эффективность внутригруппового взаимодействия и снижает готовность к межгрупповому взаимодействию;
- Итоговый результат от выявленных эффектов закрытого социального капитала во многом определяется качеством институциональной среды. Дискуссионным является вопрос о том, являются ли формальные институты и разные формы социального капитала субститутами или компонентами;
- Формальный и неформальный инфорсмент являются альтернативными способами инфорсманта договоренностей при совершении сделок. Закрытый социальный капитал является фактором, позволяющим эффективно осуществлять неформальный инфорсмент. В долгосрочном периоде закрытый социальный капитал отрицательно влияет на экономический рост из-за сдерживания межгрупповой кооперации. Межгрупповой кооперации способствуют сильные формальные институты, которые развиваются одновременно с открытым социальным капиталом (который в лучшем случае является вспомогательным для формальных институтов);

- В краткосрочном периоде закрытый социальный капитал может положительно влиять на экономический рост в случае ухудшения институциональной среды, в случае улучшения институциональной среды он может сдерживать экономическое развитие.

Глава 3. Оценка влияния закрытого социального капитала на экономический рост

В данной главе производится эмпирическая оценка влияния закрытого социального капитала на экономический рост и проверяются гипотезы, выдвинутые в главе 2.

Глава 3 устроена следующим образом. В разделе 3.1 рассматриваются используемые в социокультурной экономике способы преодоления проблемы эндогенности. В разделе 3.2. описывается выбранная эмпирическая стратегия и данные исследования. В разделе 3.3 приводятся результаты оценки влияния закрытого социального капитала на экономический рост.

При подготовке данного раздела диссертации использованы материалы опубликованной статьи [Аузан и др., 2020b].

3.1 Эмпирические способы оценки влияния культуры и социального капитала на экономический рост

3.1.1 Способы преодоления проблемы эндогенности при выявлении влияния культуры на экономику⁴¹

Ключевой сложностью при выявлении влияния культуры (включая социальный капитал) на экономику является проблема эндогенности⁴². Само по себе наличие статистически значимой связи культуры с социально-экономическими показателями не означает, что между двумя параметрами существует причинно-следственная связь («Correlation does not imply causation»).

⁴¹ При подготовке данного раздела диссертации использованы следующие публикации, выполненные автором в соавторстве, в которых, согласно Положению о присуждении ученых степеней в МГУ, отражены основные результаты, положения и выводы исследования: Аузан А.А., Бахтигараева А.И., Брызгалин В.А., Золотов А.В., Никишина Е.Н., Припузова Н.А., Ставинская А.А. (2020). Социокультурные факторы в экономике: пройденные рубежи и актуальная повестка // Вопросы экономики. № 7. С. 75-91. (0,93 п.л.) (личный вклад: 0,3 п.л.)

⁴² Согласно введенным в главе 1 определениям, в данном исследовании закрытый социальный капитал трактуется как часть культуры. Это позволяет использовать инструментарий социокультурной экономики для достижения целей работы.

Наиболее надежным способом установления причинно-следственной связи на данный момент является экспериментальный подход (на основе рандомизированного контролируемого эксперимента - Randomized controlled trial, RCT). Это привело к появлению разделяемой частью статистиков максиме «no causation without manipulation» [Holland, 1986]. Так как для ответа на часть исследовательских вопросов проведение RCT невозможно, для установления каузальности применяются многочисленные квази-экспериментальные методы [Angrist, Pischke, 2008].

Для решения проблемы казуальности в литературе о влиянии культуры на экономику используются различные техники. Ниже описаны основные из них.

Проведение исследований внутри стран

Чтобы исключить влияние формальных институтов на социально-экономические показатели, можно перейти к анализу данных на региональном или индивидуальном уровне внутри отдельных стран. Например, Г. Табеллини при изучении влияния культуры на экономическое развитие использовал региональные данные европейских стран [Tabellini, 2010]. Р. Меняшев и Л. Полищук для анализа связи между социальным капиталом и качеством государственного управления использовали данные по российским городам [Menyashev, Polishchuk, 2011].

Переход на региональный уровень анализа позволяет, с одной стороны, учесть страновые эффекты, а с другой — увеличить число наблюдений. Как следствие, можно включать в регрессии большее число контрольных переменных и получать более точные оценки.

Эпидемиологический подход

Другой способ отделить действие культуры от действия среды и институтов был предложен Р. Фернандес и получил название эпидемиологического подхода [Fernández, 2011]. Он предполагает опрос мигрантов второго и последующих поколений. Их родители — носители ценностей страны

происхождения — передали ценности своей страны детям, рожденным уже на территории другой страны. Учитывая, что среда и страновые формальные институты для коренного населения и мигрантов второго поколения не отличаются, можно утверждать, что различия в их ценностях обусловлены различиями в наследуемых культурных ценностях. Использование такого рода данных позволяет получать более точные выводы о влиянии культуры на социально-экономические показатели.

Использование инструментальных переменных

Один из наиболее распространенных способов решения проблемы эндогенности — использовать метод инструментальных переменных, то есть найти характеристики, коррелированные с показателем культуры, а не с переменной исследовательского интереса. Часто в таких случаях используется какое-либо историческое событие. Хороший пример — работа Л. Гизо и соавторов [Guiso, Sapienza, Zingales, 2016], в которой рассматривается влияние социального капитала в городах современной Италии на их экономическое развитие. В качестве инструментальной переменной для социального капитала они используют факт независимости города в Средние века. Независимость города способствовала формированию у его населения культуры кооперации, которая далее передавалась от поколения к поколению, тем самым оказывая влияние на запасы социального капитала в городе сегодня. Учитывая, что независимость города в Средние века не зависела от экономических показателей современной Италии, использование такой инструментальной переменной позволяет считать социальный капитал причиной более высокого экономического развития итальянских городов, а не наоборот.

Разрывный дизайн (Regression discontinuity design)

Ситуации, когда случайное историческое событие оказало влияние на одну часть общества, не затронув другую, и при этом между ними можно провести четкую границу, делают возможным использование метода «разрывного

дизайна». Основная идея заключается в том, что группы, живущие близко, но случайно оказавшиеся по разную сторону от «границы», идентичны по остальным характеристикам. Поэтому различия, возникшие между ними после такого события, можно считать его последствием. Например, в статье С. Беккера и соавторов таким событием стало разделение территорий некоторых стран Восточной Европы между Австро-Венгрией и Россией в XVIII—XIX вв. [Becker et al., 2014]. Несмотря на то, что после Первой мировой войны границы изменились, авторы обнаружили у жителей территорий, ранее принадлежавших Российской империи, меньший уровень институционального доверия, чем у их сограждан, проживающих на территориях бывшей Австро-Венгрии. В данном случае это позволяет считать различия культур следствием исторического события, а не результатом действия экономических факторов.

Использование панельных данных

Панельные данные предполагают наличие данных по объектам наблюдения за несколько периодов времени. Это позволяет учитывать индивидуальные особенности объектов наблюдения. Например, при анализе панельных данных часто используется метод difference-in-difference: при наличии двух групп объектов с одинаковыми историческими трендами по интересующей исследователя переменной появляется возможность оценить эффект события, которое повлияло на одну группу (группа воздействия), но не повлияло на другую (контрольная группа) [Angrist, Pischke, 2008]. Так, одна из наиболее известных работ с использованием данного метода оценивало эффект на занятость в ресторанах быстрого питания от увеличения минимальной заработной платы в штате Нью-Джерси (в качестве контрольной группы выступали рестораны штата Пенсильвания, где подобного изменения не произошло) [Card, Krueger, 1993].

Из-за нехватки данных и эндогенности изменения культуры во времени панельный подход в социокультурных исследованиях используется редко. Среди примеров - исследование Ф. Рота: он показал, что рассмотрение связи

между доверием и экономическим ростом на панельных данных показывают наличие Π -образной зависимости: после достижения высоких уровня доверия экономический рост начинает падать [Roth, 2009].

Общей сложностью для применения перечисленных методов является потребность в наличии специфических данных (в том числе исторических). В результате выбор исследовательского вопроса часто обусловлен имеющимися данными — что похоже на ситуацию «поиска утерянных ключей там, где светит фонарь». Поэтому в последнее время идет активный процесс создания новых баз данных, содержащих историческую информацию по разным культурам.⁴³ Это открывает для экономистов, специализирующихся на социокультурной тематике, больше возможностей по выбору валидных инструментальных переменных и получения новых, более надежных с эмпирической точки зрения, результатов.

В рамках данной работы делается предположение о важной роли взаимодействия между качеством институциональной среды и запасами закрытого социального капитала. Ниже рассмотрен эмпирический способ проверки данной гипотезы.

3.1.2 Оценка влияния культуры на экономику в условиях гетерогенности

В большинстве работ по теме влияния закрытого социального капитала авторы делают неявную предпосылку о *гомогенности* влияния культуры — то есть, одинаковом проявлении эффекта той или иной культурной характеристики в разных странах/территориях (например, [Alesina, Giuliano, 2011; Algan, Cahuc, 2010]). При этом на основе анализа литературы и рассмотрения механизмов связи между закрытым социальным капиталом и экономическим ростом в Главе 2 выдвинуто предположение о том, что эффект закрытого социального капитала может варьироваться в зависимости от

⁴³ Например, собираются данные о характеристиках культуры и среды обитания доиндустриальных обществ (Giuliano, Nunn, 2018) или о мотивах, встречающихся в фольклоре более 1000 доиндустриальных обществ (Хуе, Michalopoulos, 2019). А. А. Аузан и др. / Вопросы экономики. 2020. № 7. С. 75—91 82

состояния в данный момент времени формальных институтов. Фактически это означает необходимость рассмотрения *гетерогенности* влияния закрытого социального капитала – экономический эффект от него может различаться в зависимости от внешних условий.

Для оценки гетерогенного эффекта широкое распространение получило применение метода взаимодействия нескольких переменных (interaction term) [Brambor, Clark, Golder, 2006]. Основной идеей метода является добавление в регрессии *переменной взаимодействия* – перемножения переменной интереса и модерирующей переменной, то есть той, от которой зависит сила и направление воздействия переменной X на Y . Таким образом, регрессии принимают вид:

$$Y_i = \alpha_1 X_i + \alpha_2 Z_i + \alpha_3 X_i * Z_i + \alpha_4 C_i + \varepsilon_i, \quad (3)$$

Где Y – зависимая переменная (например, темпы экономического роста), X – интересующая исследователя переменная (например, закрытый социальный капитал), Z – модерирующая переменная (например – качество институциональной среды), C – вектор контрольных переменных. То, что переменная Z является модерирующей, видно после преобразования уравнения (1) в следующий вид:

$$Y_i = (\alpha_1 + \alpha_3 Z_i) X_i + \alpha_2 Z_i + \alpha_4 C_i + \varepsilon_i, \quad (4)$$

Таким образом, коэффициент перед переменной X зависит в том числе от коэффициента α_3 и значения переменной Z . Если коэффициенты α_1 и α_3 имеют разный знак, возможна ситуация разного направления влияния переменной X на Y при малых и больших значениях переменной Z . Например, рассмотрим случай с разными значениями $Z_i - Z_1$ и Z_2 . Если коэффициент α_1 положителен, α_3 – отрицателен, Z_2 относительно велик, а Z_1 относительно мал, возможна ситуация, что при $Z_i = Z_1$ $(\alpha_1 + \alpha_3 Z_1) > 0$, а при $Z = Z_2$ $(\alpha_1 + \alpha_3 Z_2) < 0$. Это означает, что при низких значениях Z X влияет на Y положительно, а при высоких значениях Z – отрицательно.

Оценить роль переменной взаимодействия можно с помощью графика предельных эффектов (marginal effects plot) [Brambor, Clark, Golder, 2006]. Данный метод позволяет увидеть «модерирующую» роль третьей переменной при выявлении взаимосвязи между двумя переменными и, соответственно, отказаться от предпосылки о гомогенности эффекта.

Недавние исследования показывают, что стандартный подход при построении графиков предельных эффектов может быть не совсем корректен [Hainmueller, Mummolo, Xu, 2019]. Во-первых, построение линейного графика взаимодействия может не показывать наличие параболической зависимости от модерирующей переменной. Во-вторых, появление модерирующего эффекта может быть обусловлено наличием отдельных выбросов, и результат может являться следствием экстраполяции эффекта нескольких точек. Данные пункты должны быть проверены при построении графика предельных эффектов.

3.1.3 Эмпирические способы оценки влияния социального капитала на экономический рост

Работы, рассматривающие влияние закрытого социального капитала на экономический рост, обычно отличаются друг от друга по выбранной эмпирической модели проверки. Первое, на что обычно обращается внимание – *уровень анализа*. Так как предметом рассматриваемых исследований является экономический рост, индивидуальный уровень практически не используется – только региональный или страновой. Редко упоминаются (несмотря на значительную роль в получении результата и его интерпретации) различия в используемой *зависимой переменной*: уровень ВВП на душу населения или темпы роста ВВП на душу населения за тот или иной промежуток времени. Наконец, то, как была пройдена развилка по этим двум пунктам, определяет *метод* (или их комбинацию) преодоления эндогенности (рассмотрены в разделе 3.1.1.). Перечисленные факторы могут быть одной из причин противоречивости результатов работ о влиянии социального капитала на экономический рост [Westlund, Adam, 2010].

Уровень анализа. Чаще всего исследования связи между социальным капиталом и экономическим ростом проводятся на страновом уровне. Это обусловлено, во-первых, доступностью данных, во-вторых, развитым инструментарием оценки странового экономического роста, в-третьих, большей межстрановой вариацией культурных характеристик по сравнению с внутристрановой [Minkov, Hofstede, 2014]. В то же время именно уровень страны в наибольшей степени подвержен проблеме эндогенности – разделить эффекты социального капитала от качества институтов или других культурных характеристик зачастую затруднительно. Лишь в последнее время исследователи все чаще переходят на уровень регионов [Greßer, Stadelmann, 2019].

Зависимая переменная. Начиная с модели С. Нэка и П. Кифера, основной моделью для оценки связи между социальным капиталом и экономическим ростом является модель Р. Барро [Barro, 1991]. В данной модели зависимой переменной являются темпы экономического роста (Р. Барро в последних работах использует пятилетний интервал [Barro, 2016], С. Нэк и П. Кифер – 12 лет [Knack, Keefer, 1997], в некоторых работах до 20 лет [James, 2015]), объясняющими переменными – ВВП на душу населения на начало периода, уровень образования на начало периода и иные контрольные переменные.

Альтернативный вариант – использование данных о накопленном уровне ВВП на душу населения [Algan, Cahuc, 2014]. В отличие от темпов экономического роста за относительно короткий период, данные модели оценивают накопленный рост и текущий уровень социального капитала (который эволюционировал совместно с экономическим развитием). Данный подход отражает результаты сложившегося равновесия между всеми переменными. При этом из-за тесной связи между текущими социально-экономическими параметрами для предотвращения мультиколлинеарности и смещения результатов все чаще в качестве независимых переменных

используются только переменная культуры (социального капитала) и набор географических контрольных переменных [Falk et al., 2018]

Выбор в качестве зависимой переменной темпов роста или накопленного ВВП на душу населения во многом зависит от исследовательского вопроса. Если целью стоит оценка краткосрочных эффектов социального капитала (или его сочетания с другими переменными), необходимо использовать темпы роста. Если целью является оценка долгосрочных эффектов от социального капитала, корректнее брать накопленный уровень⁴⁴. Также отметим, что чем длиннее выбранный отрезок экономического роста, тем ближе данная модель к оценке долгосрочных эффектов от социального капитала.

Выбор модели. Начиная с работы С. Нэка и П. Кифера [Knack, Keefer, 1997], чаще всего проблема эндогенности в исследованиях о связи между социальным капиталом и экономическим ростом преодолевается через использование инструментальных переменных [Berggren, Elinder, Jordahl, 2008; Bjørnskov, 2006; James, 2015; Zak, Knack, 2001]. Несмотря на то, что это позволяет смягчить проблему эндогенности, данные работы сталкиваются с проблемой поиска подходящей инструментальной переменной: крайне затруднительно найти переменную, которая бы была связана с социальным капиталом в стране или регионе, но была бы связана с ростом только через объясняющую переменную культуры.

После работы Я. Алгана и П. Каю 2010 года [Algan, Cahuc, 2010], популярность получил эпидемиологический подход: социальный капитал стран измерялся по данным нескольких поколений мигрантов. Несмотря на меньшие риски эндогенности по сравнению с применявшимися к тому моменту инструментальными переменными, его использование затруднено недостатком данных по социальному капиталу мигрантов разных стран и

⁴⁴ Использование накопленного уровня также затрудняет использование моделей на панельных данных для нивелирования страновых эффектов.

угрозой самоотбора мигрантов. Устойчивость социального капитала и институтов во времени также оставляет вероятность присутствия эндогенности в модели.

Панельные данные в исследованиях подобного рода использовались достаточно редко, что связано, во-первых, с недостатком данных о социальном капитале за разные периоды времени, во-вторых – с устойчивостью социального капитала во времени (отсутствует необходимая вариация). Еще реже используется метод разрывного дизайна: как и в случае с инструментальными переменными, найти экзогенное событие, которое повлияло бы случайным образом на социальный капитал на одной части территории, но не повлияло бы на другой, затруднительно. Однако в последние годы накопление социологических данных (за счет таких проектов как World Value Survey, European Social Survey и т.д.) расширяют возможности использования панельного подхода в социокультурных исследованиях [Greßer, Stadelmann, 2019].

Все чаще встречаются внутристрановые исследования. Использование фиксированных эффектов позволяет устранить влияние специфических страновых характеристик, что повышает валидность исследований. В то же время использование внутристрановых данных не исключает наличие специфических региональных особенностей, а также может недооценивать эффекты культуры (из-за уже упомянутой выше меньшей вариативности социального капитала по регионам стран по сравнению со странами).

Один из способов устранить проблему эндогенности последнего времени становится комбинация описанных выше методов. Во многих случаях это позволяет повысить валидность результата, в том числе через проведение дополнительных проверок на устойчивость.

3.2 Эмпирическая стратегия и данные

3.2.1 Эмпирическая стратегия

Основной предпосылкой эмпирической части исследования является *экзогенность институциональных изменений на страновом уровне по отношению к культуре на региональном уровне в краткосрочном периоде*. Многочисленные исследования [Bisin, Verdier, 2001; Giavazzi, Petkov, Schiantarelli, 2014; Voigtländer, Voth, 2012] показывают устойчивость ряда культурных характеристик: ценности и поведенческие установки передаются из поколения в поколение. При этом, как было показано в разделе 2.3.2, политические потрясения и иные шоки могут в краткосрочном периоде менять воспринимаемое агентами качество институциональной среды (давать сигнал об улучшении или ухудшении качества формального инфорсмента). Это позволяет трактовать изменение институциональной среды в стране как *экзогенный по отношению к закрытому социальному капиталу регионов шок*.

В данном исследовании используются *панельные данные на уровне регионов*. Это также позволяет учитывать фиксированные эффекты времени и страны, что позволяет смягчить проблему упущенной переменной. Также в исследовании используется широкий набор контрольных переменных на уровне регионов.

Эмпирически базовая регрессия построена на основе работ Н. Геннайоли и соавторов [Gennaioli et al., 2014] и работы Д. Карда и А. Крюгера [Card, Krueger, 1993] и выглядит следующим образом:

$$Y_{cti} = \alpha_1 + \alpha_2 BC_i + \alpha_3 TR_{ct} + \alpha_4 BC_i * TR_{ct} + \alpha_5 X_{cti} + \mu_c + \varphi_t + \varepsilon_{cti}, (5)$$

Где Y_{cti} – среднегодовые темпы роста ВВП на душу населения в регионе i в стране c в период t , BC_i – показатель закрытого социального капитала в регионе i , TR_{ct} – бинарная переменная, отражающая наличие и направление изменения институциональной среды в стране c в период t (например, 1, если институциональная среда ухудшилась, и 0 во всех остальных случаях), X_{cti} –

вектор контрольных переменных в регионе i в стране c в период t , μ_c – фиксированные страновые эффекты⁴⁵, φ_t – фиксированные временные эффекты.

Данный способ позволяет оценить роль закрытого социального капитала как условия, определяющего последствия того или иного экзогенного явления (в нашем случае – изменения качества институциональной среды). Колебания в качестве институциональной среды зачастую обусловлены шоковыми политическими событиями (военные действия, беспорядки, перевороты и т.д.) и с большей вероятностью будут экзогенны по отношению к закрытому социальному капиталу в регионах. Также это позволяет сконцентрироваться на оценке роли закрытого социального капитала при изменении институциональной среды безотносительно начального уровня качества институтов.

Зависимой переменной являются темпы экономического роста на интервалах в 5 лет с 1995 по 2010 год в базовой модели⁴⁶, институциональные шоки рассматриваются за тот же период времени (подробнее см. раздел 3.2.3). Как уже было сказано в разделе 2.1.2, социальный капитал меняется медленно – ряд исследований показывает, что его запасы зависят в том числе от событий вековой давности и раньше [Durante, 2009; Guiso, Sapienza, Zingales, 2016; Nunn, 2008]. Это позволяет ввести предпосылку о неизменности запасов закрытого социального капитала в этом промежутке. Таким образом, предложенная спецификация описывает краткосрочный период в терминах модели раздела 2.3.2.⁴⁷

⁴⁵ Модель также позволяет использовать фиксированные эффекты регионов, однако они будут частично «поглощать» эффект от социального капитала регионов и снижать значимость фактора. Для оценки эффекта ниже используются разные модели.

⁴⁶ В некоторых спецификациях длина ряда увеличивается до 30 лет, с 1980 по 2010 г.

⁴⁷ Возможно существование накопительного эффекта институциональных шоков на запасы закрытого социального капитала в обществе, а также взаимное влияние качества институциональной среды и закрытого социального капитала на достаточно больших (десятилетия) промежутках времени. Из-за отсутствия лонгитюдных данных на длинных горизонтах проверить воздействие институциональных шоков на запасы закрытого социального капитала не представляется возможным.

Данная эмпирическая модель позволяет оценить краткосрочные эффекты закрытого социального капитала на экономический рост при наличии признаков (сигналов) изменения качества институциональной среды. В соответствии с замечаниями в разделе 3.1.2, для корректной оценки эффекта при переменных взаимодействия используется анализ предельных эффектов.

Несмотря на использование данного метода, специфика исследовательского вопроса не позволяет элиминировать проблему эндогенности полностью. Утверждать о существовании причинно-следственной связи между закрытым социальным капиталом и экономическим ростом было бы возможно при случайном распределении запасов закрытого социального капитала по странам (регионам), что является невозможным из-за тесной связи между культурой, институтами и экономическим развитием. Например, в странах с низким запасом закрытого социального капитала обычно наблюдается высокое качество институтов (см. раздел 3.2.3), и в данных странах значительное ухудшение качества институтов происходит значительно реже, чем в странах с высоким запасом закрытого социального капитала.

Тем не менее, предложенный эмпирический способ проверки благодаря использованию страновых фиксированных эффектов и большого количества наблюдений позволяет оценить роль институциональных изменений в регионах с разным запасом закрытого социального капитала. Многочисленные проверки на устойчивость результата позволяют быть уверенным в том, что он не является случайным.

3.2.2 Показатели закрытого социального капитала

В соответствии с подходами, описанными в разделе 1.2.2, одним из перспективных для использования в экономических исследованиях показателей закрытого социального капитала является *частота взаимодействия с различными группами людей*. Во-первых, данный показатель соответствует предложенному определению закрытого социального капитала

(более частое общение тесно связано с более сильными ценностями и поведенческими установками с членами группы). Во-вторых, он соответствует критериям Солоу: это измеримый показатель, который может расти или снижаться в зависимости от инвестиций (в первую очередь времени) экономических агентов, а также не отражает другие формы капитала (физический или человеческий). В-третьих, предложенный показатель укладывается в модель влияния закрытого социального капитала на экономический рост: чем выше частота взаимодействия с представителями той или иной группы, тем выше возможности совершения сделок с ними.

В 4-й волне Всемирного обследования ценностей (World Value Survey) и Европейского обследования ценностей (European Value Study)⁴⁸ (волна проводилась с 1999 по 2003 г.)⁴⁹ был обнаружен вопрос, удовлетворяющий требованиям выше. Вопрос формулировался следующим образом:

«Как часто вы проводите время со следующими категориями людей? Каждую неделю или почти каждую неделю; один или два раза в месяц; несколько раз в год, не провожу:

- С родителями или родственниками;
- С людьми в церкви, мечети или синагоге;
- С коллегами;
- С людьми в спортивных, культурных или общественных организациях;
- С друзьями.

Данный вопрос позволяет оценить интенсивность социальных связей с разными категориями людей, что приближает его к «подходу Патнэма» при оценке роли закрытого социального капитала в экономическом росте (см.

⁴⁸ Анкеты обоих исследований синхронизированы и анализируются в единой базе. На данный момент было проведено семь волн исследований с 1981 по 2020 г в более 80 странах. World Values Survey Association. World Values Survey. – 2022 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.worldvaluessurvey.org/wvs.jsp> (дата обращения: 24.03.2023)

⁴⁹ В других волнах исследования вопрос не задавался.

раздел 2.1.3). Чем выше частота взаимодействия – тем выше возможности совершения сделок внутри группы вне зависимости от состояния формального инфорсмента⁵⁰. Предлагаемый показатель наиболее точно позволяет оценить фактические запасы социального капитала в обществе и использоваться для эмпирической проверки механизма, описанного в разделе 2.3⁵¹.

Не все перечисленные группы могут свидетельствовать о высоких запасах *закрытого* социального капитала в обществе. Для проведения эмпирического тестирования пригодности вопросов по их использованию в качестве показателей закрытого социального капитала для каждой страны была рассчитана доля людей, которые еженедельно встречаются с представителями перечисленных в вопросе категорий. Применение метода главных компонент на этих данных показало, что вопросы группируются в три фактора⁵²:

- Фактор 1: родители или родственники
- Фактор 2: люди в церкви, мечети или синагоге и коллеги;
- Фактор 3: люди в спортивных, культурных или общественных организациях и друзья.

Корреляционная матрица (Таблица 3.1) показывает некоррелированность частоты общения с родителями и родственниками и частоты общения с другими группами. Данный показатель также не связан (отсутствует статистическая значимость на 5%-ном уровне) с

⁵⁰ Более высокая частота взаимодействия в том числе являться следствием ценностей и поведенческих установок, способствующих сплочению группы и, соответственно, снижению проблемы безбилетника в ней.

⁵¹ Это выгодно отличает показатель от остальных способов измерения социального капитала, используемых в литературе. Такие распространенные показатели как семейные узы и доверие определенным категориям людей могут хуже отражать фактическое наличие социальных связей, которые могут трактоваться как бондинговые, из-за внешних обстоятельств и специфических страновых факторов (например, если в стране проводилась политика, препятствующая накоплению социального капитала и установлению тесных горизонтальных связей). Кроме того, высокие показатели доверия (вне зависимости от того, на кого оно направлено) может быть частично следствием развитых институтов формального инфорсмента и, в соответствие с моделью из раздела 2.3, быть результатом «смешения» двух разнонаправленных факторов.

⁵² При таком количестве факторов значение собственных векторов (*eigenvalues*) падает ниже нуля, что соответствует критерию Кайзера. Об этом же свидетельствует и метод каменной осыпи. Данный график и нагрузки каждого из показателей по факторам представлены в Приложении 2.

альтернативными индикаторами социального капитала, упоминаемыми в литературе (Разделы 1.2.2, 2.1.2 и 2.1.3): силой семейных уз⁵³ и с доверием семье⁵⁴, которые могут отражать закрытый социальный капитал [Alesina, Giuliano, 2014], а также с обобщенным доверием⁵⁵, который может отражать открытый социальный капитал [Guiso, Sapienza, Zingales, 2011]. Это может свидетельствовать о низкой способности индикатора отражать запасы закрытого социального капитала. Еще одна из причин получаемого результата – низкое количество наблюдений: вопрос о частоте общения с родителями и родственниками был включен в опрос только в 37 странах (вопрос о частоте общения с другими группами задавался в 67 странах). По совокупности этих причин данный показатель далее в анализе не рассматривается.

⁵³ Семейные узы рассчитывается как фактор, полученный методом первых компонент из трех вопросов об отношении к семье:

1. От 1 (совершенно не важно) до 4 (очень важно), насколько для вас важна семья?
2. С каким утверждением вы согласны в большей степени:
 - а. Родителей нужно любить и уважать, не зависимо от их достоинств или недостатков;
 - б. Человек не обязан любить и уважать родителей, которые этого не заслуживают
3. Какое из следующих утверждений наилучшим образом описывает вашу точку зрения на обязанности родителей по отношению к детям?
 - а. Родители должны делать все возможное для своих детей даже ценой собственного благополучия;
 - б. У родителей своя собственная жизнь, и нельзя требовать, чтобы они жертвовали своим благополучием ради детей.

⁵⁴ Скажите, пожалуйста, насколько Вы доверяет разным категориям людей (Полностью, в некоторой степени, скорее нет, совсем нет): Вашей семье.

⁵⁵ Как вы считаете, большинству людей нужно доверять, или нужно быть осторожным в отношении с людьми?

1. Большинству людей нужно доверять
2. Нужно быть осторожным в отношении с людьми

Таблица 3.1. Корреляции между частотой общения с разными группами людей и альтернативными показателями закрытого и открытого социального капитала.

	Еженедельные встречи: родители и родственники	Еженедельные встречи: люди в церкви, мечети или синагоге	Еженедельные встречи: друзья	Еженедельные встречи: люди в спортивных, культурных или общественных организациях	Еженедельные встречи: коллеги	Семейные узы	Доверие семье	Обобщенное доверие
Еженедельные встречи: родители и родственники	1,00	-0,06	0,06	-0,10	0,14	0,19	0,23	0,17
Еженедельные встречи: люди в церкви, мечети или синагоге	-0,06	1,00	0,29	0,25	0,63	0,54	-0,07	-0,27
Еженедельные встречи: друзья	0,06	0,29	1,00	0,59	0,33	-0,01	0,06	0,16
Еженедельные встречи: люди в спортивных, культурных или общественных организациях	-0,10	0,25	0,59	1,00	-0,03	-0,24	-0,41	0,32
Еженедельные встречи: коллеги	0,14	0,63	0,33	-0,03	1,00	0,51	0,27	-0,13
Семейные узы	0,19	0,54	-0,01	-0,24	0,51	1,00	0,14	-0,59
Доверие семье	0,23	-0,07	0,06	-0,41	0,27	0,14	1,00	0,23
Обобщенное доверие	0,17	-0,27	0,16	0,32	-0,13	-0,59	0,23	1,00

Источник: построения автора

Примечание: Корреляции Пирсона на страновом уровне по данным WVS/EVS. Коричневая заливка показывает корреляции, статистически значимые на 5%-ном уровне. Количество наблюдений в каждой паре варьируется от 27 до 79 (в зависимости от доступных данных по странам).

Исключение частоты общения с родственниками не меняет структуру двух оставшихся факторов. В совокупности они объясняют 82% дисперсии, а двойная диаграмма (biplot, Рисунок 3.1) показывает, что показатели однозначно распределяются по выделенным компонентам и тесно коррелированы между собой внутри них.

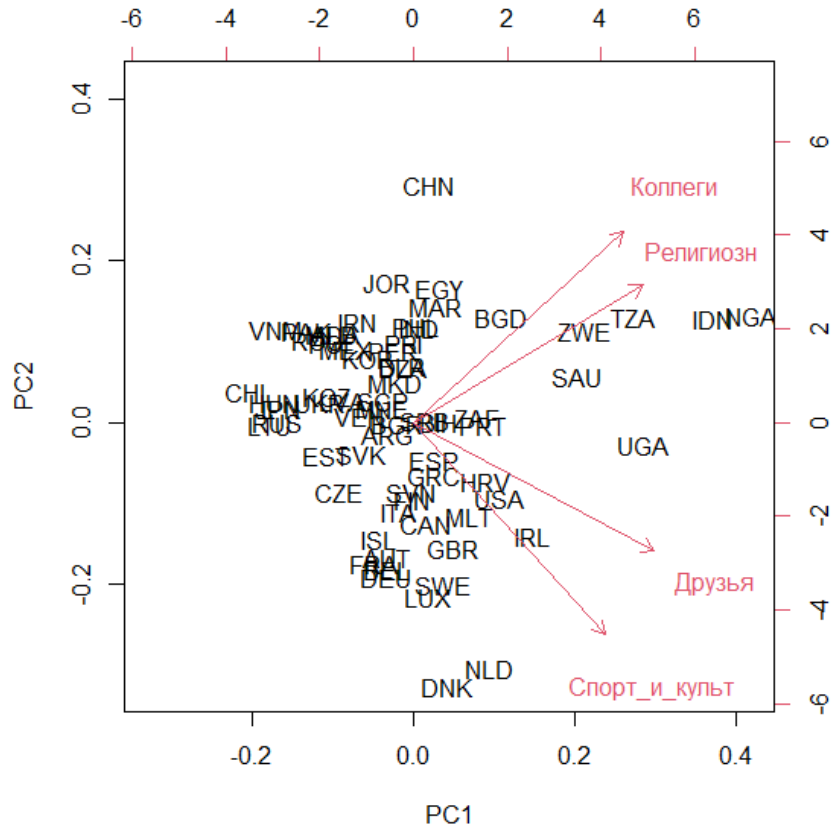

Рисунок 3.1. Двойная диаграмма (biplot) по переменным социального капитала.

Источник: построения автора

Примечание: на рисунке представлена двойная диаграмма (biplot), отражающая собственные значения (scores) и нагрузки (loadings) двух первых компонент в результате проведения анализа методом главных компонент. По нижней и левой оси квадрата указаны собственные значения каждого наблюдения по двум первым компонентам. По правой и верхней оси квадрата указаны значения нагрузок векторов, соответствующих переменным анализа. Чем ближе вектора переменных друг к другу, тем теснее они коррелированы и тем отчетливее образуют компоненты. Рисунок показывает, что переменные еженедельных встреч с коллегами (на графике «Коллеги») и с людьми из религиозных учреждений (на графике «Религиозн») формируют компоненту PC2, а с друзьями (на графике «Друзья») и с людьми из

спортивных, культурных и общественных организаций (на графике «Спорт_и_культ») – компоненту PC1.

Таблица 3.1 демонстрирует, что частота общения с коллегами и людьми в религиозных организациях положительно коррелирует с показателями семейных уз и отрицательно – с обобщенным доверием, в то время как частота общения с людьми в спортивных, культурных и общественных организациях – положительно с обобщенным доверием и негативно с семейными узами и доверием к семье. Частота общения с друзьями оказывается незначимой с большинством рассмотренных показателей, но направление связей в целом совпадает с предыдущим показателем. Таким образом, эмпирический анализ демонстрирует, что частота общения с коллегами и людьми в религиозных организациях может рассматриваться как показатель *закрытого социального капитала*, в то время как частота общения с друзьями и людьми в спортивных и культурных организациях скорее отражает запасы *открытого социального капитала*.

Данный результат объясняется и с теоретической точки зрения. В разделе 1.2.1 было предложено определение закрытого социального капитала как *устойчивых ценностей и поведенческих установок, способствующих преодолению «проблемы безбилетника» в гомогенной социальной группе, стремящейся к созданию эксклюзивной идентичности*. И коллеги, и представители своей религиозной организации этим требованиям отвечают. Согласно рассмотренной в разделе 1.2.2 литературе, контакты с людьми в религиозных организациях традиционно рассматривались как показатели закрытого социального капитала в качестве «групп Олсона». Общение с коллегами также зачастую направлено на создание тесной общности для снижения транзакционных издержек взаимодействия. Кроме этого, тесное общение с коллегами может свидетельствовать о коллективистском характере общества – так, Г. Хофстеде писал, что «более коллективистские общества предъявляют больший спрос на тесную эмоциональную зависимость с

сотрудниками своей организации» [Hofstede, 2001]⁵⁶. Контакты с людьми в спортивных, культурных или общественных организациях, напротив, чаще всего рассматриваются как отражающие запасы открытого социального капитала, «групп Патнэма» из-за высокой вероятности встретить в подобных организациях людей с другим социальным бекграундом [Beugelsdijk, Smulders, 2003; Knack, Keefer, 1997]. Общение с друзьями более неоднозначный показатель и иногда используется для оценки закрытого социального капитала [Sabatini, 2008], но эмпирический анализ демонстрирует его близость к открытому⁵⁷.

Для упрощения интерпретации при дальнейших расчетах на уровне стран и регионов уровень закрытого социального капитала определялся как доля людей, еженедельно встречающаяся с коллегами или людьми в религиозных учреждениях, и является основной переменной интереса в исследовании. Существует значительный разброс по запасам закрытого социального капитала в странах (Рисунок 3.2). Лидерами по запасам закрытого социального капитала являются страны Африки и Азии, самые низкие значения – в Западной Европе. Точные значения по всем имеющимся странам представлены в Приложении 1.

⁵⁶ В методике, предложенной Г. Хофстеде, согласие с утверждением «мне важно быть уверенным, что я не потеряю работу» идет с положительным знаком при расчете коллективизма, а согласие с утверждением «иметь достаточно времени на личную жизнь и домашние заботы» - с отрицательным. Таким образом, общение с коллегами может восприниматься людьми одним из факторов «встраивания» в рабочий коллектив и обретения эксклюзивной идентичности.

⁵⁷ Одной из причин этому может быть то, что респонденты в вопросе понимают под друзьями широкий круг знакомых, общение с которыми не формирует эксклюзивную гомогенную группу и не приводит к формированию «сильных» связей. Отсутствие корреляции с альтернативными показателями закрытого социального капитала также свидетельствует о неоднозначности показателя.

Закрытый социальный капитал

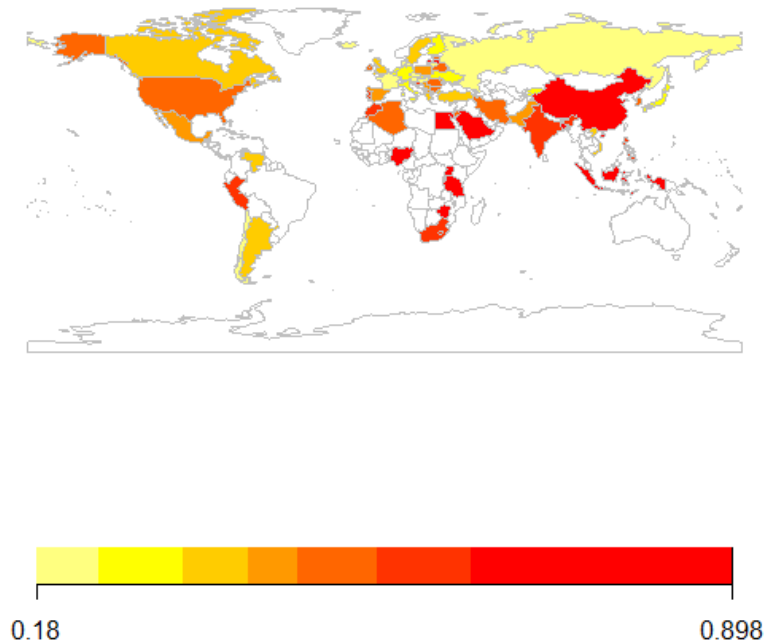

Рисунок 3.2. Распределение закрытого социального капитала по странам

Источник: построено автором по данным WVS/EVS (1999-2003).

Примечание: чем насыщеннее красный цвет, тем выше запасы закрытого социального капитала. Шкала отражает долю людей, ответивших, что встречаются хотя бы раз в неделю с коллегами или людьми в религиозных учреждениях.

3.2.3 Зависимые и контрольные переменные

Для проверки гипотез использовалась уникальная база, полученная в результате объединения данных о социально-экономических характеристиках регионов, запасов в них закрытого социального капитала и динамике качества институтов по странам во времени.

Институциональная среда. Основным источником данных о качестве институциональной среды (политических институтов) является индикатор Верховенства права (Rule of Law) от Всемирного Банка. Он показывает

«восприятие степени, с которой экономические агенты уверены в законах общества и соблюдают их, в частности в сфере качества исполнения контрактов, защиты прав собственности, полиции, судов, вероятность столкнуться с криминалом или насилием»⁵⁸. Данный показатель позволяет оценить интересующую нас сторону институтов и широко используется в литературе⁵⁹.

Показатель качества институтов рассчитывается следующим образом. Для начала рассчитывается разница в качестве институциональной среды между началом и концом пятилетнего периода времени (временной период совпадает с промежутком, на котором рассчитывается средний темп экономического роста). Это соответствует предложенному в разделе 2.3.2 механизму: в момент ухудшения институциональной среды вероятно сокращение темпов экономического роста, и закрытый социальный капитал может способствовать смягчению этого эффекта. Затем в базовой спецификации создаются дамми-переменные, принимающие значение 1 в случае, если размер ухудшения институциональной страны был в первом дециле всех случаев изменения качества институциональной страны. Так, в спецификациях с ухудшением институциональной среды для показателя Rule of Law значение один присваивалось в случае, если ухудшение институциональной среды составило -0,25 и менее⁶⁰. Это позволяет отобрать страны, в которых произошло значительное изменение качества институциональной среды за короткий промежуток времени, что уменьшает

⁵⁸ World Bank. Worldwide Governance Indicators. – 2023 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://info.worldbank.org/governance/wgi/#home> (дата обращения: 12.03.2023).

⁵⁹ Показатель начал собираться с 1996 года. По нему также отсутствуют данные для 1997, 1999 и 2001 годов. Для уменьшения количества пропусков, для данных лет показатель рассчитывался как среднее значение за два соседних года. Учитывая, что значительная часть данных в базе с региональными социально-экономическими показателями собрана за 1995 год, для этого года использовалось значение за 1996 год.

⁶⁰ В спецификациях с улучшением институциональной среды использовался аналогичный подход – рассматривались страны, в которых улучшение институциональной среды было в верхнем дециле всех изменений (0,2 и более).

вероятность эндогенности между институтами, культурой и экономическим развитием⁶¹.

Используемый показатель Всемирного банка рассчитывается на основе множества источников данных, что затрудняет понимание конкретных причин изменения значений индикатора в отдельных случаях. Для проверки устойчивости результата были использованы альтернативные показатели изменения качества институциональной среды. Во-первых, использовался показатель Законности и порядка (Law and Order) из другой базы, также широко представленный в литературе – ICRG [Acemoglu, Johnson, Robinson, 2001]⁶². Во-вторых, изменение институциональной среды оценивалось через анализ конкретных событий в странах. Для этого на основе данных Polity 5⁶³ были выделены страны, в которых в рассматриваемые промежутки времени произошли:

1. Изменения в уровне насилия
2. Политические перевороты.

Изменение в *уровне насилия* рассчитывалось как разница между показателем «actotal»⁶⁴ базы «Крупнейшие случаи политического насилия и конфликта в регионах» (Major episodes of political violence (MEPV) and conflict

⁶¹ В проверках на устойчивость использовались спецификации с другими точками отсечения случаев значительного изменения институциональной среды.

⁶² The International Country Risk Guide (ICRG) – рейтинг страновых рисков, составляемый компанией The PRS Group с 1984 года. Показатель Закон и порядка (Law and Order) собирается на ежегодной основе и принимает значение от нуля до шести. Для оценки элемента «Закон» учитываются сила и беспристрастность правовой системы, элемент «Порядок» — это оценка соблюдения закона населением. Таким образом, страна может получить высокий рейтинг - 3 - с точки зрения ее судебной системы, но низкий рейтинг - 1 - если она страдает от очень высокого уровня преступности или если закон обычно игнорируется без эффективных санкций [Howell, 2011]. Методика претерпела изменение в 1998 году, однако показатель Law and Order остался неизменным и имеет сопоставимые данные с предыдущими исследованиями. The International Country Risk Guide – 2023 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.countryrisk.io/platform> (дата обращения: 10.03.2023).

⁶³ Проект Центра систематического мира (The Center for Systemic Peace) по кодированию характеристик власти государств в целях сравнительного и количественного анализа. Самая известная база данных проекта содержит типологию политических режимов с 1800-2018 в 167 странах мира. Center for Systemic Peace. Polity Project. – 2023 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.systemicpeace.org/polityproject.html> (дата обращения: 05.03.2023)

⁶⁴ Является суммой показателей внутристрановых конфликтов в стране (включая гражданские и этнические войны и беспорядки) и межстрановых конфликтов, в которые вовлечена страна. Каждый показатель может принимать значение от 0 (конфликтов нет) до 10 (широкое и систематическое уничтожение человеческих и/или физических ресурсов).

regions) на начало и конец рассматриваемых периодов роста. В регрессиях использовались дамми-переменные, принимавшие значение 1 в случае увеличения насилия. Изменение уровня насилия является одним из показателей изменения институциональной среды с точки зрения механизма, описанного в разделе 2.3: вооруженные конфликты, этнические столкновения и т.д. подрывают возможности государства по информированию сделок, что эквивалентно негативному институциональному шоку.

Политические перевороты собраны на основе базы «Случаи переворота (Coup D'Etat events)» и принимают значение 1, если за рассматриваемые периоды роста в стране происходило одно из следующих событий: успешные перевороты, президентские перевороты⁶⁵, свержение власти внешними силами или повстанцами, убийство лидера. Данные события отражают негативный шок качества институтов в стране и лучше остальных показателей могут быть охарактеризованы как экзогенные относительно запасов закрытого социального капитала в отдельных регионах. Недостатком показателя является относительная редкость событий – из-за чего размер «группы воздействия» оказывается небольшим⁶⁶. В Приложении 4 представлены все случаи институциональных шоков в соответствии с описанными выше показателями по странам и периодам, используемым в выборке.

Социально-экономические данные по регионам. Данные о ВВП на душу населения по регионам стран, а также контрольные переменные по ним были взяты из базы Н. Геннайоли и соавторов [Gennaioli et al., 2014]. Исходная база содержит данные о 1516 регионах из 83 стран мира, самый ранний год – 1950, наиболее поздние данные датированы 2010 годом. По большинству регионов данные содержатся с пятилетним интервалом (например, данные за 1950, 1955, 1960 и т.д.)⁶⁷.

⁶⁵ Неконституционный захват и узурпация власти лидером страны.

⁶⁶ В выборке зафиксировано только семь подобных случаев.

⁶⁷ По некоторым странам данные неполные. Например, для Албании в базе содержатся данные только за 1990, 2001 и 2009 год.

Основной сложностью при составлении базы являлось проведение соответствия между регионами из базы WVS/EVS и базы Н. Геннайоли, и соавторов. Для решения проблемы за основу использовались данные с соответствием регионов между двумя базами К. Гребер и Д. Штадельман [Greßer, Stadelmann, 2019], доработанный после проверки регионов и изменений в базах⁶⁸. В итоговой базе содержатся данные о 1321 регионе из 69 стран мира.

Данные по ВВП на душу населения на уровне стран были взяты из базы Penn World Tables⁶⁹, данные по среднему числу лет обучения по странам – из базы ООН⁷⁰, прочие переменные – из данных Всемирного банка⁷¹.

3.2.4 Описательная статистика

В таблице 3.2 представлены описательные статистики переменных для базовой спецификации. Перечень социально-экономических характеристик на региональном уровне был обусловлен их наличием в базе данных базы Н. Геннайоли и соавторов: авторы отобрали ключевые (и одновременно доступные) детерминанты экономического роста на региональном уровне⁷². Значение показателей значительно варьируются, что объясняется широким страновым и региональным охватом базы. Многие наблюдения из базы Н. Геннайоли, и соавторов теряются из-за отсутствия соответствующих наблюдений по закрытому социальному капиталу или качеству институциональной среды.

⁶⁸ В исходном файле встречались ошибки. Также авторами использовалась предыдущая версия базы – некоторые из лейблов в них были пропущены.

⁶⁹ University of Groningen. Penn World Table. – 2023 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.rug.nl/ggdc/productivity/pwt/?lang=en> (дата обращения: 13.01.2023).

⁷⁰ United Nations Development Programme. Human Development Report 2023-24: Documentation and Downloads. – 2023 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://hdr.undp.org/data-center/documentation-and-downloads> (дата обращения: 13.01.2023)

⁷¹ World Bank. World Bank Open Data. – 2023 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://data.worldbank.org/> (дата обращения: 14.01.2023).

⁷² На данный момент не существует универсальных и удобных для использования данных по социально-экономическим показателям на региональном уровне в разных странах мира.

Таблица 3.2. Описательная статистика

Показатель ⁷³	Количество наблюдений	Среднее	Стандартное отклонение	Мин.	Макс.
Среднегодовые темпы роста на 5-ти летних интервалах с 1980 по 2010 год	6,539	2,361	3,926	-25,106	33,846
Значительное ухудшения Верховенства закона	4,004	0,134	0,341	0,000	1,000
Среднее число лет обучения	6,121	7,549	3,141	0,671	13,757
Логарифм плотности населения	7,493	4,138	1,693	-4,058	10,055
Широта	7,493	33,526	16,702	0,022	69,954
Логарифм производства нефти и газа	7,493	0,001	0,006	0	0
Дистанция до моря	7,493	0,028	0,049	0,0005	0,654
Расположение в регионе столицы	7,488	0,051	0,221	0,000	1,000
Малярийная экология	7,493	1,233	2,961	0,000	28,683
Закрытый социальный капитал	3,717	0,417	0,202	0,000	1,000

Источник: составлено автором по данным WVS/EVS (показатель закрытого социального капитала), World Bank (верховенство закона) и Н. Геннайоли, и соавторов [Gennaioli et al., 2014] (остальные показатели). Данные по закрытому социальному капиталу получены в 1999-2002 годах, по остальным показателям – на начало пятилетних интервалов с 1980 по 2010 год.

Одной из потенциальных проблем исследования может быть наличие выбросов в данных. На Рисунке 3.3. диаграмма рассеивания между темпами экономического роста в регионах и запасами закрытого социального капитала

⁷³ Переменные плотности населения, широты, объемов производства нефти и газа, дистанции до моря, расположения в регионе столицы и малярийной экологии отражают географические и административные детерминанты экономического роста и использовались в других исследованиях по теме экономического роста [Dell, Jones, Olken, 2009; Gennaioli и др., 2014; Jetter, Möse, Stadelmann, 2017; Mitton, 2016].

в них показывает, что действительно есть ряд наблюдений с аномально высокими/низкими среднегодовыми темпами экономического роста. На основании графика из базовой модели исключены наблюдения с темпами экономического роста менее -10% и более 15%, а также данные по Вьетнаму (как страны с наибольшим количеством выбросов)⁷⁴.

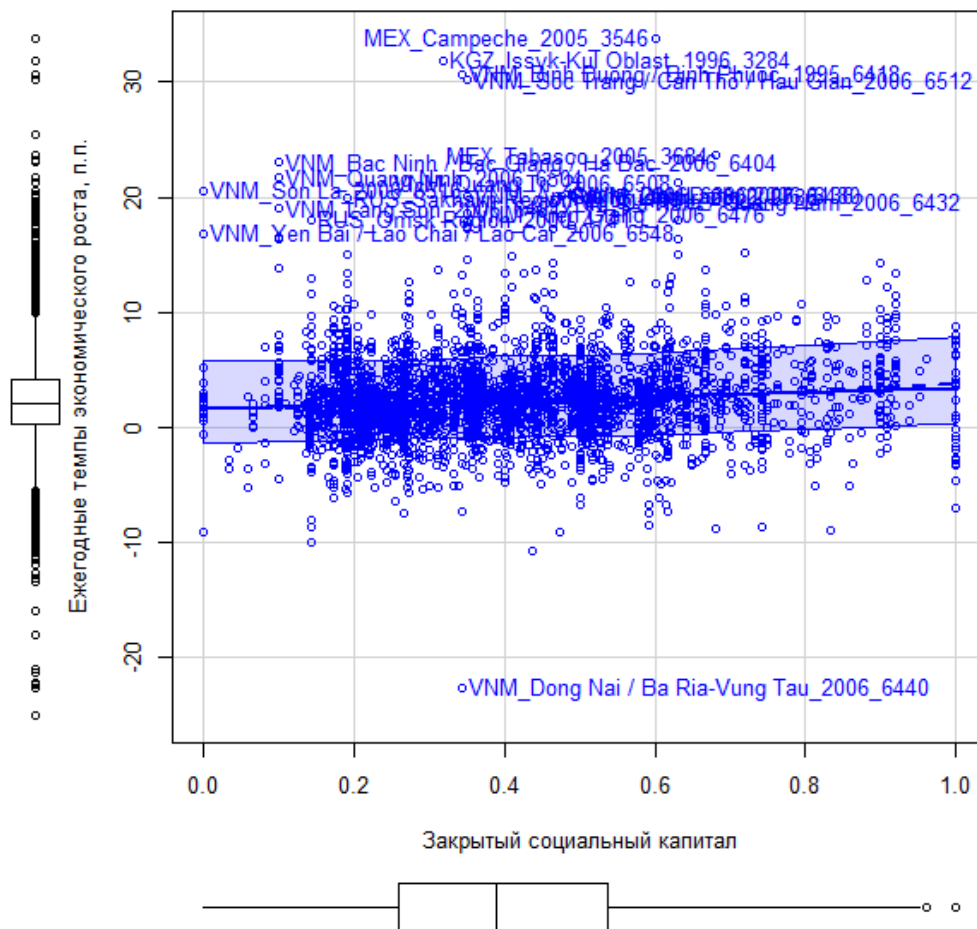

Рисунок 3.3. Диаграмма рассеивания по показателям закрытого социального капитала и темпам экономического роста в регионах.

Источник: построено автором по данным WVS/EVS (1981-2014), (Gennaioli et al., 2014)

Примечание: по оси X отображено значение закрытого социального

⁷⁴ Из двадцати наблюдений с экстремальными результатами четырнадцать принадлежат Вьетнаму. При проверке устойчивости результата была использована в том числе и полная выборка – основные результаты остались неизменными.

капитала (измеренного как соответствующий фактор) в регионах, по оси Y – среднегодовые темпы экономического роста в пятилетних интервалах с 1980 по 2010 год (в процентах). Линия по центру – непараметрическая сглаженная оценка среднего значения переменной по оси Y в зависимости от значения по оси X, закрашенная область сверху и снизу над линией – область, в которую попадает 95%-ный доверительный интервал. Рядом с осью X и Y приведены ящики с усами (boxplot).

Закрытый социальный капитал и качество институциональной среды тесно и отрицательно коррелированы между собой - значение корреляции Пирсона -0,48 (стат. значимость на 1%-ном уровне). Об этом же и свидетельствует диаграмма рассеивания (Рисунок 3.4). Данная картина соответствует теоретическим моделям о замещении неформального инфорсmenta формальным – закрытый социальный капитал скорее всего является субститутутом для формальных институтов (см. раздел 2.2.2 и 2.3). Это также свидетельствует о потенциальной эндогенности между показателями закрытого социального капитала и качеством институциональной среды (особенно на страновом уровне). Эмпирическая спецификация, предложенная в разделе 3.2.1, позволяет частично решить эту проблему благодаря использованию в качестве переменной воздействия значительное изменение институциональной среды на *страновом* уровне, а в качестве модератора и зависимой переменной – закрытый социальный капитал и темпы экономического роста на *региональном* уровне. Из-за низкой вариативности качества институциональной среды во времени в странах с высоким качеством

институтов результаты могут быть смещены в сторону стран и регионов с устойчиво низким качеством формальных институтов.

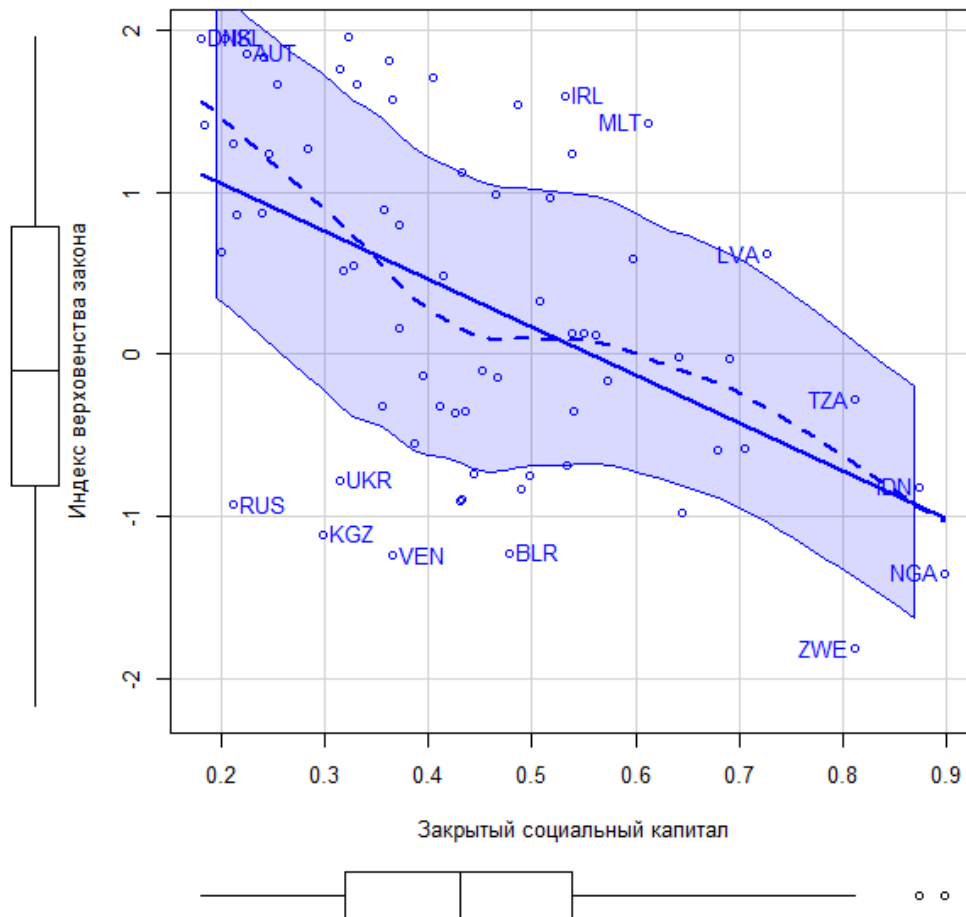

Рисунок 3.4. Диаграммы рассеивания между показателями закрытого социального капитала и качеством формальных институтов (индекса Верховенства закона) в странах.

Источник: построено автором по данным WVS/EVS (1981-2014), World Bank.

Примечание: по оси X отображено значение закрытого социального капитала в странах, по оси Y – значение индекса Верховенства закона (за 2005 г.). Сплошная линия – линейная зависимость между средним значением переменной по оси Y и значением переменной по оси X, пунктирная линия – непараметрическая сглаженная оценка между двумя переменными, закрашенная область сверху и снизу над линией – область, в которую

попадает 95%-ный доверительный интервал. Рядом с осью X и Y приведены ящики с усами (boxplot).

3.3 Оценка влияния закрытого социального капитала на экономический рост

3.3.1 Связь между закрытым социальным капиталом и экономическим ростом: страновой уровень

Для начала рассмотрим связь между запасами закрытого социального капитала, экономическим ростом и накопленным экономическим развитием на уровне стран. Данный способ является самым распространенным способом проверки наличия связи между культурой и экономическим развитием (см. раздел 3.1.3) и показывает условные корреляции между закрытым социальным капиталом и экономическим ростом. Кроме этого, в кросс-страновых регрессиях появляется возможность использования последних доступных данных⁷⁵. Данная модель не позволяет утверждать о причинно-следственных связях из-за наличия эндогенности и не является основной спецификацией исследования.

В данном разделе рассматривается связь между закрытым социальным капиталом и как темпами экономического роста, так и накопленным уровнем экономического развития. Вслед за другими работами подобного рода [Algan, Cahuc, 2014; Knack, Keefer, 1997], берется пятнадцатилетний временной интервал⁷⁶ – это позволяет сгладить колебания делового цикла.

Диаграммы рассеивания (при отсутствии контролей) показывают, что существует положительная связь между *темпами экономического роста* с 2005 по 2019 г. и запасами закрытого социального капитала в странах (Рисунок 3.5). Это свидетельствует о возможных положительных эффектах закрытого социального капитала для экономического роста в краткосрочном периоде. В то же время Рисунок 3.6 показывает отрицательную связь между закрытым

⁷⁵ Как было сказано выше, на уровне регионов данные ограничены 2010 годом.

⁷⁶ Доступность данных позволяет смотреть с 2005 по 2019 год.

социальным капиталом и *уровнем накопленного экономического развития*, что соответствует существующим работам о более низких долгосрочных (исторических) темпах экономического роста в странах с развитым неформальным инфорсментом и семейными/родственными узами (разделы 2.1.2, 2.1.3).

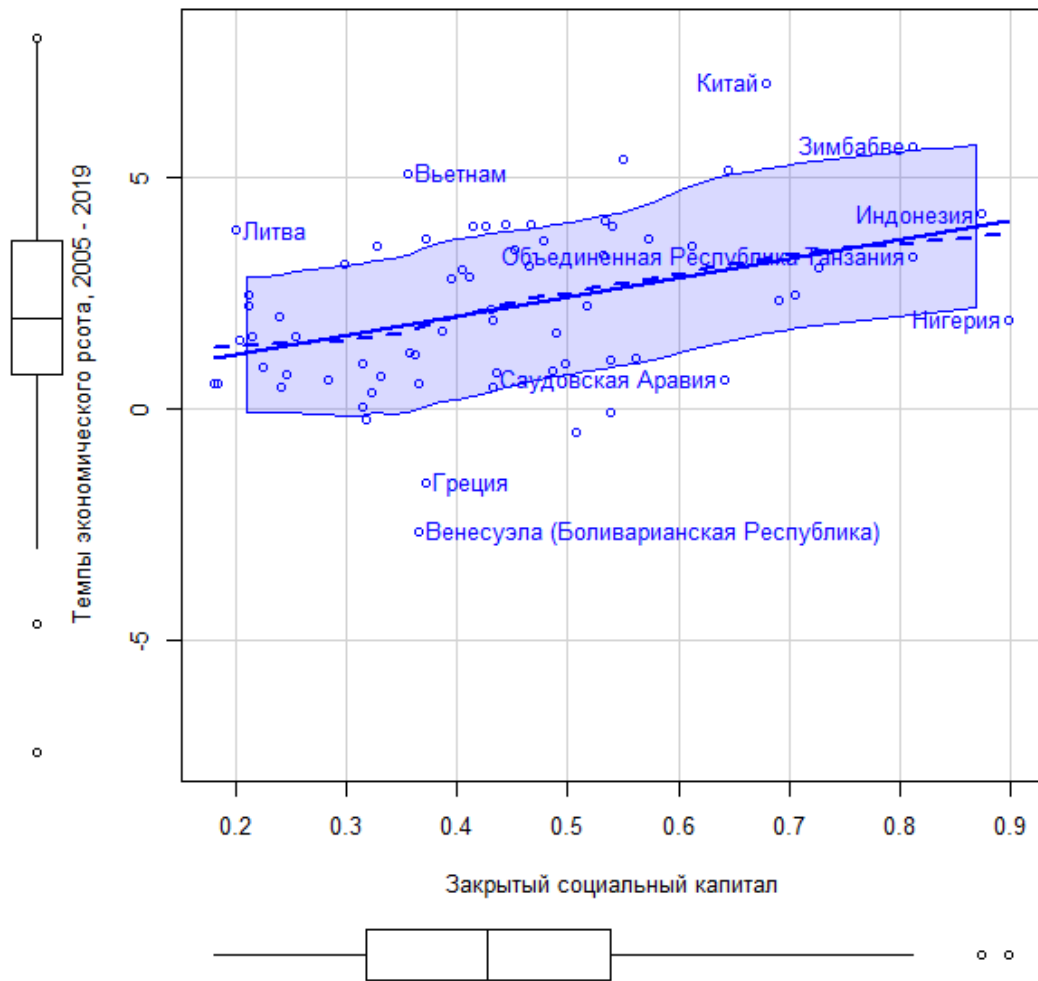

Рисунок 3.5. Диаграммы рассеивания закрытого социального капитала и темпов экономического роста в странах.

Источник: построено автором по данным WVS/EVS (1981-2014), World Bank (2005).

Примечание: по оси X отображено значение закрытого социального капитала, по оси Y – среднегодовые темпы экономического роста с 2005 по 2019 г. Сплошная линия – линейная зависимость между средним значением переменной по оси Y и значением переменной по оси X, пунктирная линия – непараметрическая сглаженная оценка между двумя переменными, закрашенная область сверху и снизу над линией – область, в которую

попадает 95%-ный доверительный интервал. Рядом с осью X и Y приведены ящики с усами (boxplot).

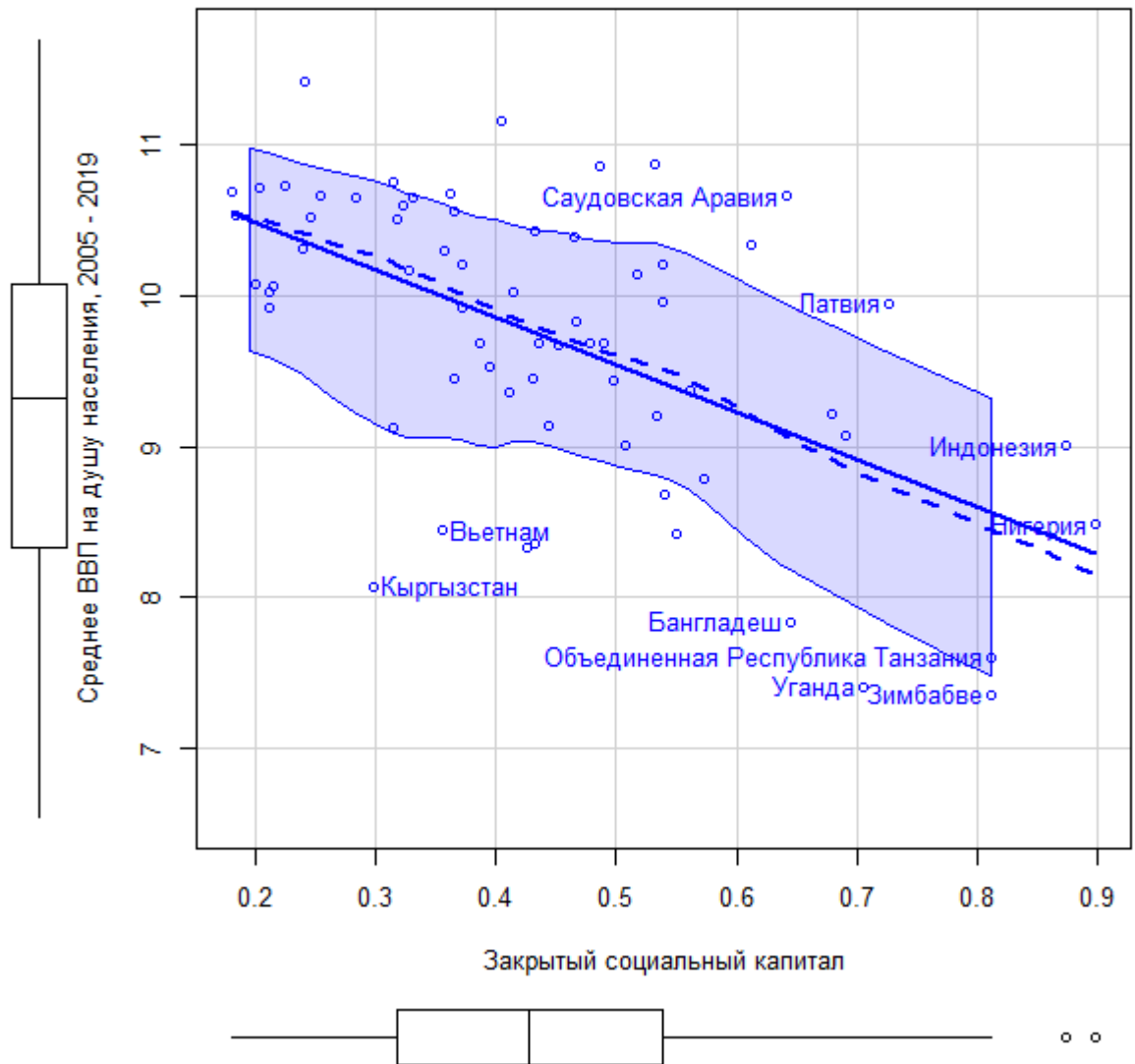

Рисунок 3.6. Диаграммы рассеивания закрытого социального капитала и средним ВВП на душу населения в странах⁷⁷.

Источник: построено автором по данным WVS/EVS (1981-2014), World Bank.

Примечание: по оси X отображено значение закрытого социального капитала, по оси Y – среднее ВВП на душу населения с 2005 по 2019 г.

Сплошная линия – линейная зависимость между средним значением

⁷⁷ Для сглаживания данных используется среднее значение с 2005 по 2019 год.

переменной по оси Y и значением переменной по оси X, пунктирная линия – непараметрическая сглаженная оценка между двумя переменными, закрашенная область сверху и снизу над линией – область, в которую попадает 95%-ный доверительный интервал. Рядом с осью X и Y приведены ящики с усами (boxplot).

В Таблице 3.3 содержатся регрессионные модели, показывающие связь между закрытым социальным капиталом и экономическим ростом (контрольные переменные выбраны на основе модели С. Нэка и П. Кифера [Knack, Keefer, 1997])⁷⁸. Спецификация 1 показывает, что контрольные переменные значимо связаны с темпами экономического роста⁷⁹. Закрытый социальный капитал оказывается не связан с темпами экономического роста при добавлении контрольных переменных (спецификация 2). Это свидетельствует о том, что положительная связь между экономическим ростом и закрытым социальным капиталом на Рисунке 3.5 была обусловлена проблемой упущенной переменной (по всей видимости, уровнем экономического развития на начало периода) и подчеркивает важность решения проблемы эндогенности в исследованиях между закрытым социальным капиталом и ростом.

Темпы экономического роста за рассматриваемый период могут в значительной степени зависеть от изменения качества институциональной среды за тот же период⁸⁰. Однако добавление переменной значительного

⁷⁸ Контрольные переменные были предложены С. Нэком и П. Кифером на основе моделей Р. Барро и являются стандартным набором для исследований подобного рода [Ahlerup, Olsson, Yanagizawa, 2009; James, 2015]. Добавление других переменных иногда используется в регрессиях роста [Barro, 2015], однако это не решает проблем эндогенности. Приводимые регрессии остаются частными корреляциями и отражает в общем виде связь между закрытым социальным капиталом и экономическим ростом при контроле на базовые переменные.

⁷⁹ Среднее число лет обучения в данной модели оказалось незначимым, но имеет ожидаемый знак и в дальнейшем оказывается значимым на 10%-ном уровне значимости. Отсутствие значимости в данной модели может быть вызвано выборкой стран – международные опросы реже проводятся в странах с низким уровнем развития, для которых эффект от дополнительного года образования особенно значим. Подробнее дискуссии о факторах роста и роли образования в частности см. [Easterly, 2001].

⁸⁰ Абсолютное значение качества институциональной среды тесно коррелировано с ВВП на душу населения [Acemoglu, Johnson, Robinson, 2001] и его добавление может привести к искажениям. Анализ связи абсолютного качества институциональной среды и накопленного уровня экономического развития приведен ниже.

ухудшения институциональной среды практически не влияет на качество модели (исправленный R^2 увеличивается незначительно), а сама переменная оказывается незначимой (спецификация 3). В то же время альтернативный показатель переменной изменения качества институциональной среды (рост насилия за рассматриваемый период, спецификация 5) оказывается отрицательно связан с экономическим ростом на 5%-ном уровне значимости.

Таблица 3.3. Связь между закрытым социальным капиталом и экономическим ростом с 2005 по 2019 год: кросс-страновые модели.

	Зависимая переменная: Экономический рост, 2005-2019					
	Спецификация 1	Спецификация 2	Спецификация 3	Спецификация 4	Спецификация 5	Спецификация 6
Логарифм ВВП на душу населения	-0.738***	-0.699***	-0.728***	-0.716***	-0.786***	-0.792***
	(0.253)	(0.261)	(0.261)	(0.266)	(0.274)	(0.270)
Среднее число лет обучения	0.110	0.146	0.164*	0.165*	0.154*	0.161*
	(0.090)	(0.092)	(0.088)	(0.088)	(0.088)	(0.087)
Стоимость инвестиций	-1.971*	-1.779	-1.804	-1.853	-1.919*	-2.028*
	(1.121)	(1.139)	(1.140)	(1.147)	(1.140)	(1.144)
Закрытый социальный капитал		1.355	1.426	1.559	1.499	1.253
		(1.249)	(1.221)	(1.288)	(1.194)	(1.282)
Значительное ухудшения Верховенства закона			0.672	1.148		
			(0.520)	(1.072)		
Значительное ухудшения Верховенства закона*Закрытый социальный капитал				-1.131		

Продолжение Таблицы 3.3

	Специфика ция 1	Специфика ция 2	Специфика ция 3	Специфика ция 4	Специфика ция 5	Специфика ция 6
				(2.512)		
Рост насилия					-1.423**	-2.419
					(0.590)	(1.650)
Рост насилия*Закр ытый социальный капитал						1.773
						(2.527)
Константа	9.401***	7.987***	8.036***	7.884***	8.847***	9.009***
	(1.731)	(2.287)	(2.261)	(2.323)	(2.342)	(2.346)
Кол-во наблюдений	64	64	64	64	60	60
R ²	0.382	0.393	0.405	0.406	0.458	0.461
Adjusted R ²	0.351	0.352	0.354	0.344	0.408	0.400

Примечание: все контрольные переменные взяты на начало периода. В скобках указаны робастные стандартные ошибки (в форме Уайта). *** - 1%-ная значимость, ** - 5%-ная значимость, * - 10%-ная значимость.

Источник: рассчитано автором

В соответствие с механизмом, описанным в разделе 2.3, в краткосрочном и среднесрочном периоде эффект от закрытого социального капитала проявляется в момент институциональных шоков: высокие запасы закрытого социального капитала могут «демпфировать» негативный эффект ухудшения институциональной среды. Для оценки этого в соответствие с комментариями в разделе 3.1.2 на основе спецификаций 3 и 6 были построены графики предельных эффектов между показателями (Рисунок 3.7). Результаты по двум альтернативным показателям полностью соответствуют ожиданиям: в странах с низким запасом закрытого социального капитала (первый терциль по показателю) ухудшение институциональной среды приводило к значительному падению темпов роста, в то время как страны с высокими запасами закрытого социального капитала (третий терциль по показателю) не испытывали негативного эффекта от события.

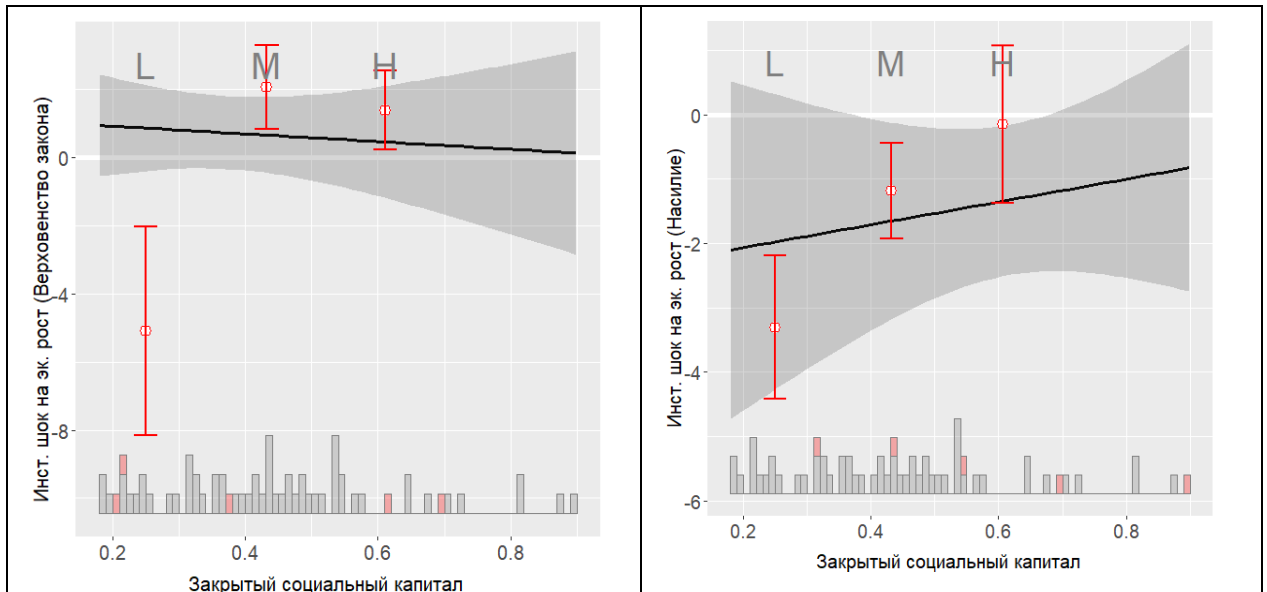

Рисунок 3.7. Связь между закрытым социальным капиталом и экономическим ростом с 2005 по 2019 год: кросс-страновые модели, роль качества институтов.

Источник: рассчитано автором

Примечание: приведен график предельных эффектов воздействия резкого ухудшения качества институциональной среды на экономический рост в зависимости от запасов закрытого социального капитала – как линейная модель (прямая линия), так и «корзинная» оценка по терциям (binning estimator, т.е. значение коэффициента интереса при разбиении выборки на три равных группы – с низкими запасами закрытого социального капитала, средними и высокими). Предельные эффекты построены по моделям 3 и 6 Таблицы 3.3. По оси X отображены запасы закрытого социального капитала, по оси Y – темпы экономического прироста при значительном институциональном ухудшении при разных значениях закрытого социального капитала в странах. Закрашенные области обозначают диапазон доверительных интервалов (на 95%-ном уровне значимости). Под графиками даны распределения стран по запасам закрытого социального капитала.

Для оценки связи между закрытым социальным капиталом и накопленным уровнем экономического развития (средним ВВП на душу населения с 2005 по 2019 г.) использована модель А. Фалка и соавторов [Falk

et al., 2018], предполагающая включение широкого набора географических контрольных переменных. Этот подход предполагает, что культурные переменные (в нашем случае – закрытый социальный капитал) в ходе эволюции могли оказывать влияние на экономическое развитие через многочисленные каналы (например, образование), поэтому исключение эндогенных для экономического развития переменных позволяет увидеть суммарный эффект культуры на экономическое развитие. Подобный подход также соответствует последним исследованиям проблемы «плохих» контрольных переменных – т.е. тех переменных, которые тесно связаны как с зависимой переменной, так и с переменной интереса [Cinelli, Forney, Pearl, 2020].

Таблица 3.4 подтверждает связь, выявленную на рисунке 3.6: закрытый социальный капитал имеет тесную отрицательную связь с уровнем экономического развития. В отличие от Таблицы 3.3, добавление показателя качества институциональной среды⁸¹ значительно повышает объясненную дисперсию (что свидетельствует о важной роли качества институтов в экономическом развитии [Acemoglu, Johnson, Robinson, 2001]) и делает переменную закрытого социального капитала незначимой. Переменная взаимодействия между запасом закрытого социального капитала и качеством институциональной среды также оказывается незначимой - график предельных эффектов на Рисунке 3.8 это подтверждает.

Отсутствие эффектов взаимодействия между закрытым социальным капиталом и качеством формальных институтов при оценке их связи с накопленным уровнем экономического развития (отражением долгосрочных темпов экономического роста) является ожидаемым в свете свидетельств о коэволюции культуры и институтов [Alesina, Giuliano, 2015; Enke, 2019]. На страновом уровне качество институциональной среды и запасы закрытого

⁸¹ Так как зависимой переменной в данной модели является накопленный уровень экономического развития (а не темпы роста за определенный период времени), используется показатель качества институциональной среды на момент времени (2005 г.).

социального капитала тесно взаимосвязаны – как напрямую, так и через косвенные механизмы (образование, рынок труда и т.д.).

Таблица 3.4. Связь между закрытым социальным капиталом и средним ВВП на душу населения с 2005 по 2019 год: кросс-страновые модели.

	<i>Зависимая переменная: Средний ВВП на душу населения, 2005-2019</i>			
	Спецификация 1	Спецификация 2	Спецификация 3	Спецификация 4
Расстояние до экватора	-0.735***	-0.283	0.177	0.172
	(0.180)	(0.223)	(0.225)	(0.224)
Средняя температура	-0.055***	-0.017	0.012	0.013
	(0.012)	(0.018)	(0.017)	(0.017)
Уровень осадков	0.006**	0.008***	0.008***	0.008***
	(0.002)	(0.003)	(0.003)	(0.002)
Доля территории в субтропической зоне	-1.523***	-2.122***	-2.038***	-2.025***
	(0.324)	(0.485)	(0.429)	(0.430)
Плодородность земли	-0.177***	-0.186**	-0.142**	-0.147**
	(0.055)	(0.089)	(0.069)	(0.069)
Отсутствие выхода к морю	-0.350**	-0.214	-0.178	-0.148
	(0.173)	(0.221)	(0.157)	(0.157)
Закрытый социальный капитал		-1.225***	-0.594	-0.591
		(0.380)	(0.392)	(0.384)
Верховенство закона			0.480***	0.409***
			(0.091)	(0.151)
Закрытый социальный капитал * Верховенство закона				0.183
				(0.311)
Константа	10.738***	10.565***	9.593***	9.598***
	(0.257)	(0.355)	(0.346)	(0.350)
Наблюдения	147	61	61	61
R ²	0.520	0.671	0.793	0.794
Adjusted R ²	0.499	0.628	0.761	0.758

Примечание: все контрольные переменные взяты на начало периода. В скобках указаны робастные стандартные ошибки (в форме Уайта). *** - 1%-ная значимость, ** - 5%-ная значимость, * - 10%-ная значимость.

Источник: рассчитано автором

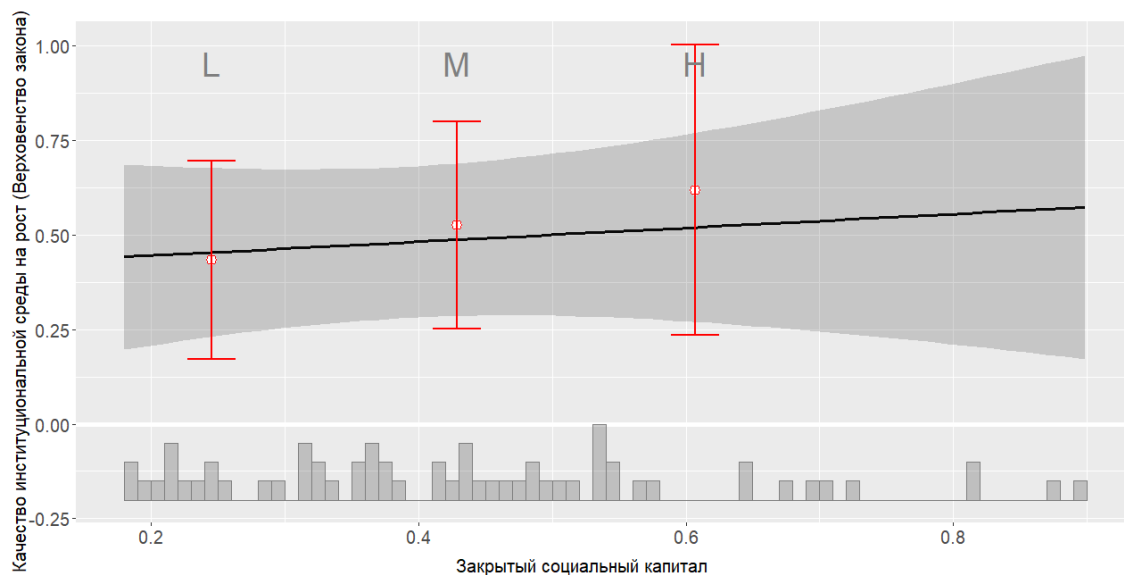

Рисунок 3.8. Связь между закрытым социальным капиталом и средним ВВП на душу населения с 2005 по 2019 год: кросс-страновые модели, роль институциональной среды

Источник: рассчитано автором

Примечание: приведен график предельных эффектов воздействия качества институциональной среды на экономическое развитие в зависимости от запасов закрытого социального капитала – как линейная модель (прямая линия), так и «корзинная» оценка по терциям (binning estimator, т.е. значение коэффициента интереса при разбиении выборки на три равных группы – с низкими запасами закрытого социального капитала, средними и высокими). Предельные эффекты построены по модели 3 Таблицы 3.4. По оси X отображены запасы закрытого социального капитала, по оси Y – темпы экономического прироста от качества институциональной среды при разных значениях закрытого социального капитала в странах. Закрашенные области обозначают диапазон доверительных интервалов (на 95%-ном уровне

значимости). Под графиками даны распределения стран по запасам закрытого социального капитала.

Таким образом, гипотеза 1 скорее *подтвердилась*: обнаружена тесная отрицательная связь между закрытым социальным капиталом – с одной стороны, и накопленным уровнем экономического развития (т.е. долгосрочными темпами экономического роста) и качеством формальных институтов – с другой. Модерирующего эффекта закрытого социального капитала в данном случае не наблюдается. В свете выводов моделей из раздела 2.3.1 об одновременной эволюции формальных институтов и закрытого социального капитала данный результат является ожидаемым. Более того, то, что добавление качества формальных институтов делает эффект закрытого социального капитала незначимым, является свидетельством в пользу того, что отсутствие инвестиций в построение сильных формальных институтов является основной причиной, объясняющей отрицательную связь между закрытым социальным капиталом и экономическим развитием на длинных горизонтах.

В то же время кросс-страновые данные показывают наличие модерирующего эффекта закрытого социального капитала на экономический рост при значительном изменении институциональной среды. Для смягчения проблемы эндогенности и оценки краткосрочного эффекта от закрытого социального капитала для проверки гипотезы 2 и 3 необходимо использование моделей на региональном уровне.

3.3.2 Связь между закрытым социальным капиталом и экономическим ростом: региональный уровень

Для начала рассмотрим эффект закрытого социального капитала на экономический рост без учета институциональной среды. Базовая спецификация соответствует описанной в разделе 3.2.1, однако не включает эффекты взаимодействия с институциональными изменениями.

Результаты представлены в Таблице 3.5. В спецификации 1 представлена корреляция между темпами экономического роста на пятилетних интервалах и запасами закрытого социального капитала в регионах без прочих контролей (за исключением логарифма ВВП на душу населения для учета эффекта конвергенции). Закрытый социальный капитал, положительно связан с темпами экономического роста на 10%-ном уровне значимости. Добавление фиксированных страновых эффектов и фиксированных эффектов времени (спецификации 2), а также прочих доступных контрольных переменных (спецификация 3) делает связь не значимой. Добавление показателей институциональных изменений по отдельности (спецификации 4-6) не меняет полученных результатов (статистически значимая связь есть только у показателя значительного изменения Верховенства закона – он ожидаемо отрицательно связан с экономическим ростом в регионах). Это соответствует результатам, полученным на кросс-страновой выборке: закрытый социальный капитал оказывается не связан с экономическим ростом при контроле на уровне экономического развития без учета состояния институциональной среды.

Таблица 3.5 Связь между закрытым социальным капиталом и экономическим ростом: кросс-региональные модели.

	Зависимая переменная: Зависимая переменная: среднегодовые темпы роста по пятилетним интервалам, 1980-2010					
	Спецификация 1	Спецификация 2	Спецификация 3	Спецификация 4	Спецификация 5	Спецификация 6
ВВП на душу населения	-0.719***	-1.246***	-2.588***	-2.546***	-2.732***	-2.586***
	(0.087)	(0.211)	(0.196)	(0.283)	(0.206)	(0.196)
Среднее число лет обучения			0.899***	1.032***	0.995***	0.898***
			(0.099)	(0.143)	(0.109)	(0.099)
Логарифм плотности населения			-0.011	-0.092	-0.045	-0.011
			(0.058)	(0.072)	(0.053)	(0.058)
Широта			-0.014	-0.010	-0.015	-0.014
			(0.019)	(0.020)	(0.018)	(0.019)
Логарифм объемов производства нефти и газа			39.836***	43.667***	39.970***	39.821***
			(11.860)	(13.655)	(11.921)	(11.857)

Продолжение Таблицы 3.5.

	Спецификация 1	Спецификация 2	Спецификация 3	Спецификация 4	Спецификация 5	Спецификация 6
Дистанция до моря			0.300	0.477	0.325	0.298
			(1.079)	(1.480)	(1.072)	(1.079)
Столица в регионе			1.025***	1.479***	1.059***	1.025***
			(0.257)	(0.362)	(0.206)	(0.257)
Малярийная экология			-0.200*	-0.302	-0.194*	-0.200*
			(0.120)	(0.188)	(0.116)	(0.120)
Закрытый социальный капитал	0.590*	-0.255	-0.343	-0.047	-0.305	-0.343
	(0.314)	(0.405)	(0.431)	(0.486)	(0.424)	(0.431)
Значительное ухудшение Верховенства закона				-3.427***		
				(0.300)		
Рост насилия					0.012	
					(0.166)	
Был переворот						0.147
						(0.346)
Constant	8.669***	13.130***	18.097***	18.985***	18.743***	18.075***
	(0.917)	(1.677)	(1.303)	(1.606)	(1.317)	(1.304)
Фиксированные эффекты страны	Нет	Да	Да	Да	Да	Да
Фиксированные эффекты периода	Нет	Да	Да	Да	Да	Да
Наблюдения	3,226	3,226	2,921	1,823	2,854	2,921
R ²	0.065	0.276	0.325	0.417	0.308	0.325
Adjusted R ²	0.064	0.263	0.311	0.399	0.293	0.310

Источник: рассчитано автором.

Примечание: все контрольные переменные взяты на начало периода. В скобках указаны стандартные ошибки, кластеризованные на уровне стран.

*** - 1%-ная значимость, ** - 5%-ная значимость, * - 10%-ная значимость

В соответствии с разделом 2.1.4, эффекты закрытого социального капитала проявляются в снижении транзакционных издержек внутригруппового взаимодействия формирование предпочтений к внутригрупповому взаимодействию в ущерб межгрупповому. В разделе 2.3.2 предполагается, что положительные эффекты от закрытого социального капитала могут проявляться в *краткосрочном* периоде в ситуации, когда качество институциональной среды ухудшается и возможности формального

инфорсmenta сделок снижаются. Если общество обладает достаточно высокими запасами закрытого социального капитала, переход на внутригрупповое взаимодействие не сопровождается ростом инвестиций в создание соответствующих сетей, а группы успешно осуществляют неформальный инфорсмент сделок. Ниже представлена эмпирическая проверка данного предположения.

В базовых спецификациях (1-3) во всех регрессиях переменные взаимодействия между закрытым социальным капиталом и фиктивной переменной институциональных изменений (измеренных через значительное ухудшение Верховенства закона) значимы на 5%-ном уровне (Таблица 3.6). График предельных эффектов (Рисунок 3.9), построенный по наиболее строгой базовой модели 3 и с учетом возможных проблем экстраполяции и нелинейности [Hainmueller, Mummolo, Xu, 2019], свидетельствует, что регионы с более высокими запасами закрытого социального капитала меньше страдают от негативных институциональных шоков по сравнению с регионами более с низкими запасами закрытого социального капитала. Данный результат подтверждает выводы теоретического механизма связи между закрытым социальным капиталом и экономическим ростом в краткосрочном периоде раздела 2.3: чем *выше* в регионе запасы закрытого социального капитала, тем *меньше* негативные эффекты институционального шока.

Таблица 3.6. Влияние изменения институциональной среды на экономический рост в регионах с разным уровнем закрытого социального капитала.

	Зависимая переменная: среднегодовые темпы роста по пятилетним интервалам, 1980-2010											
	Специф. 1	Специф. 2	Специф. 3	Специф. 4	Специф. 5	Специф. 6	Специф. 7	Специф. 8	Специф. 9	Специф. 10	Специф. 11	Специф. 12
Логарифм ВВП на душу населения	-1.089***	-0.703***	-2.447***	-0.740***	-1.171***	-2.805***	-0.760***	-1.242***	-2.584***	-0.915***	-0.892***	-2.464***
	(0.121)	(0.238)	(0.283)	(0.082)	(0.212)	(0.211)	(0.091)	(0.212)	(0.196)	(0.079)	(0.203)	(0.221)
Значительное ухудшение Верховенства закона	-4.732***	-6.693***	-5.666***									
	(0.751)	(0.759)	(0.684)									
Рост насилия				-2.537***	-2.081**	-3.460***						
				(0.821)	(0.828)	(0.902)						
Был переворот							0.001	0.854	0.541			
							(1.077)	(0.824)	(0.789)			
Ухудшение Закона и Порядка										-1.672***	-2.242***	-2.180***
										(0.382)	(0.360)	(0.364)
Закрытый социальный капитал	-0.052	-0.260	-0.369	0.177	-0.503	-0.790*	0.632**	-0.221	-0.322	-0.521	-1.292**	-1.619**
	(0.421)	(0.399)	(0.495)	(0.304)	(0.460)	(0.459)	(0.317)	(0.407)	(0.437)	(0.475)	(0.504)	(0.633)
Закрытый социальный капитал*Значительное ухудшение Верховенства закона	8.283***	10.622***	6.922***									
	(1.634)	(1.582)	(1.420)									
Закрытый социальный капитал*Рост насилия				4.880***	3.523**	6.357***						
				(1.557)	(1.556)	(1.770)						
Закрытый социальный капитал*Был переворот							-2.422	-1.421	-0.715			
							(1.701)	(1.170)	(1.199)			
Закрытый социальный капитал*Ухудшение Закона и Порядка										2.222***	3.072***	3.033***
										(0.851)	(0.727)	(0.834)

Продолжение Таблицы 3.6

	Специф. 1	Специф. 2	Специф. 3	Специф. 4	Специф. 5	Специф. 6	Специф. 7	Специф. 8	Специф. 9	Специф. 10	Специф. 11	Специф. 12
Константа	12.737***	11.476***	18.841***	9.072***	12.552***	19.337***	9.056***	13.086***	18.048***	11.336***	11.827***	18.668***
	(1.256)	(1.992)	(1.621)	(0.869)	(1.690)	(1.337)	(0.950)	(1.692)	(1.296)	(0.880)	(1.679)	(1.512)
Фиксированные эффекты страны	Нет	Да	Да	Нет	Да	Да	Нет	Да	Да	Нет	Да	Да
Фиксированные эффекты периода	Нет	Да	Да	Нет	Да	Да	Нет	Да	Да	Нет	Да	Да
Дополнительные контрольные переменные	Нет	Нет	Да	Нет	Нет	Да	Нет	Нет	Да	Нет	Нет	Да
Наблюдения	2,102	2,102	1,823	3,158	3,158	2,854	3,226	3,226	2,921	2,734	2,734	2,481
R ²	0.150	0.364	0.424	0.074	0.262	0.314	0.068	0.276	0.325	0.106	0.283	0.332
Adjusted R ²	0.148	0.348	0.405	0.073	0.249	0.299	0.067	0.263	0.310	0.105	0.269	0.316

Примечание: все контрольные переменные взяты на начало периода. В скобках указаны стандартные ошибки, кластеризованные на уровне стран. В число контрольных переменных входят среднее число лет обучения, логарифм плотности населения, широта, логарифм объемов производства нефти и газа, дистанция до моря, столица в регионе, малярийная экология. *** - 1%-ная значимость, ** - 5%-ная значимость, * - 10%-ная значимость.

Источник: составлено автором

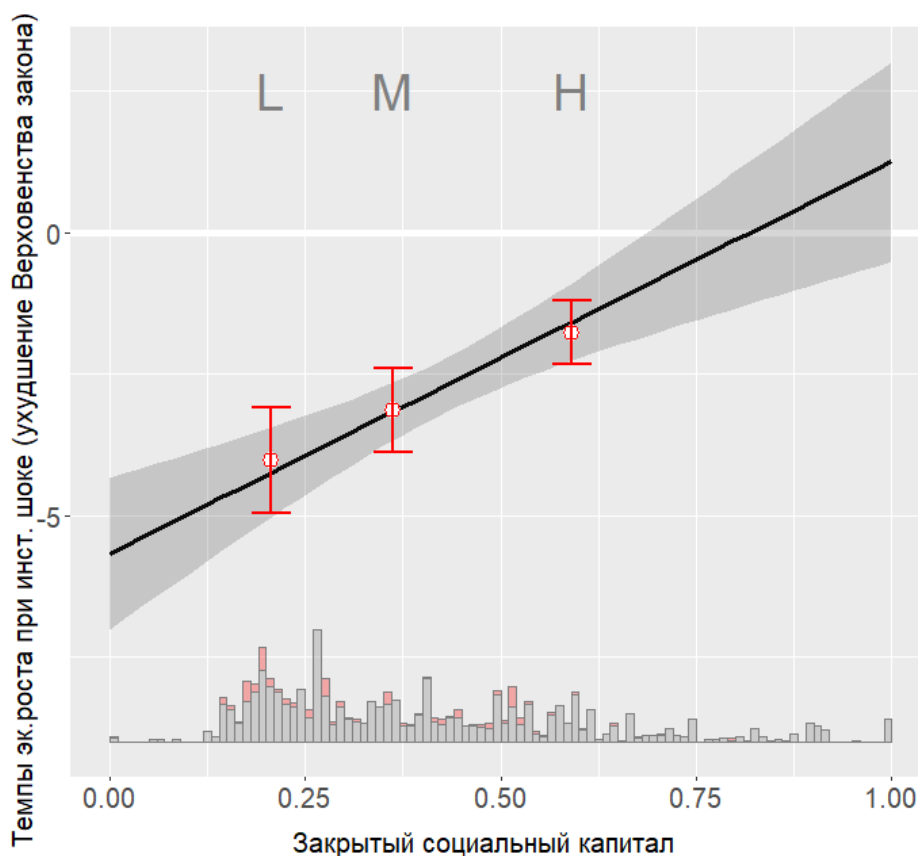

Рисунок 3.9. Связь ухудшения институциональной среды (Верховенства закона) с экономическим ростом в регионах с разным уровнем закрытого социального капитала: базовая модель

Источник: расчёты автора

Примечание: приведен график предельных эффектов воздействия институционального шока на экономическое развитие в зависимости от запасов закрытого социального капитала – как линейная модель (прямая линия), так и «корзинная» оценка по терциям (binning estimator, т.е. значение коэффициента интереса при разбиении выборки на три равных группы – с низкими запасами закрытого социального капитала, средними и высокими). Предельные эффекты построены по модели 3 Таблицы 3.6. По оси X отображены запасы закрытого социального капитала, по оси Y – темпы экономического прироста от негативного институционального шока при разных значениях закрытого социального капитала в регионах. Закрашенные области обозначают диапазон доверительных интервалов (на 95%-ном уровне значимости). Под графиками даны распределения регионов по

запасам закрытого социального капитала, красным указана доля случаев со значительным ухудшением институциональной среды.

Полученный результат является устойчивым. Во-первых, он сохраняется при использовании альтернативных показателей изменения институциональной среды: изменении показателя Закона и порядка по базе ICRG, увеличении уровня насилия и наличия государственного переворота (спецификации 6,9 и 12 Таблицы 3.6 и Рисунок 3.10)⁸². Регионы с низкими запасами закрытого социального капитала испытывают более низкие темпы роста в случае институционального шока по сравнению с регионами с высокими запасами. В отличие от базовой модели, в данных спецификациях регионы с высоким запасом закрытого социального капитала в целом оказываются не чувствительны к ухудшению институциональной среды (измеренной через рост насилия, наличие переворотов и ухудшение показателя Закона и Порядка).

⁸² В спецификации 9 Таблицы 3.6 переменная взаимодействия оказывается незначимой, однако, в соответствие с замечаниями раздела 3.1.2, ее корректная интерпретация возможно только при анализе графика предельных эффектов (рисунок 3.10). Данный рисунок показывает, что, несмотря на отсутствие линейного эффекта, переворот оказывает отрицательное влияние на экономический рост в терциле регионов с наименьшим значением закрытого социального капитала (в отличие от двух других терцилях, где данный эффект не наблюдается).

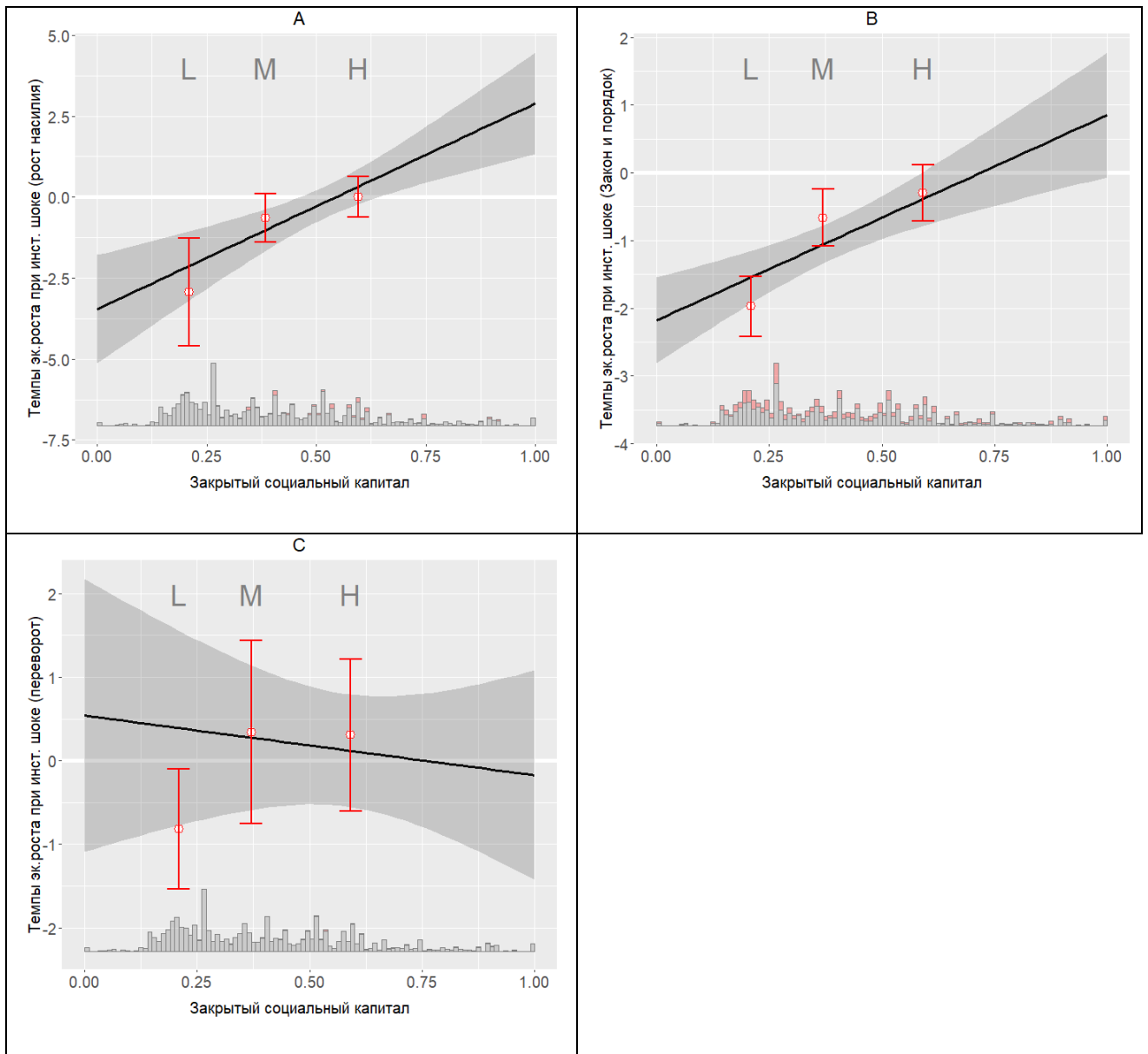

Рисунок 3.10. Связь изменения институциональной среды (рост уровня насилия, перевороты и ухудшение Закона и порядка) на экономический рост в регионах с разным уровнем закрытого социального капитала

Источник: расчёты автора

Примечание: приведены графики предельных эффектов воздействия институционального шока на экономическое развитие в зависимости от запасов закрытого социального капитала – как линейная модель (прямая линия), так и «корзинная» оценка по терциям (binning estimator, т.е. значение коэффициента интереса при разбиении выборки на три равных группы – с низкими запасами закрытого социального капитала, средними и высокими). Предельные эффекты построены по моделям 6,9 и 12 Таблицы

3.6 соответственно. По оси X отображены запасы закрытого социального капитала, по оси Y – темпы экономического прироста от негативного институционального шока при разных значениях закрытого социального капитала в регионах. Закрашенные области обозначают диапазон доверительных интервалов (на 95%-ном уровне значимости). Под графиками даны распределения регионов по запасам закрытого социального капитала, красным указана доля случаев со значительным ухудшением институциональной среды.

Во-вторых, результат базовой модели остается неизменным при изменении порога, при котором ухудшение институциональной среды признается значительным. На Рисунке 3.11⁸³ ухудшение институциональной среды признавалось значительным, если индекс Верховенства закона падал более чем на одно стандартное отклонение (-1). Доверительные интервалы становятся шире (т.к. критерий становится более «мягким» по сравнению с базовой спецификацией), однако регионы с более высоким запасом закрытого социального капитала по-прежнему испытывают меньшие потери в темпах экономического роста по сравнению с регионами с низким запасом.

⁸³ Здесь и далее приводятся графики предельных эффектов, т.к. именно они позволяют оценить эффект от переменной взаимодействия. Регрессионные таблицы с соответствующими моделями приведены в Приложении 3.

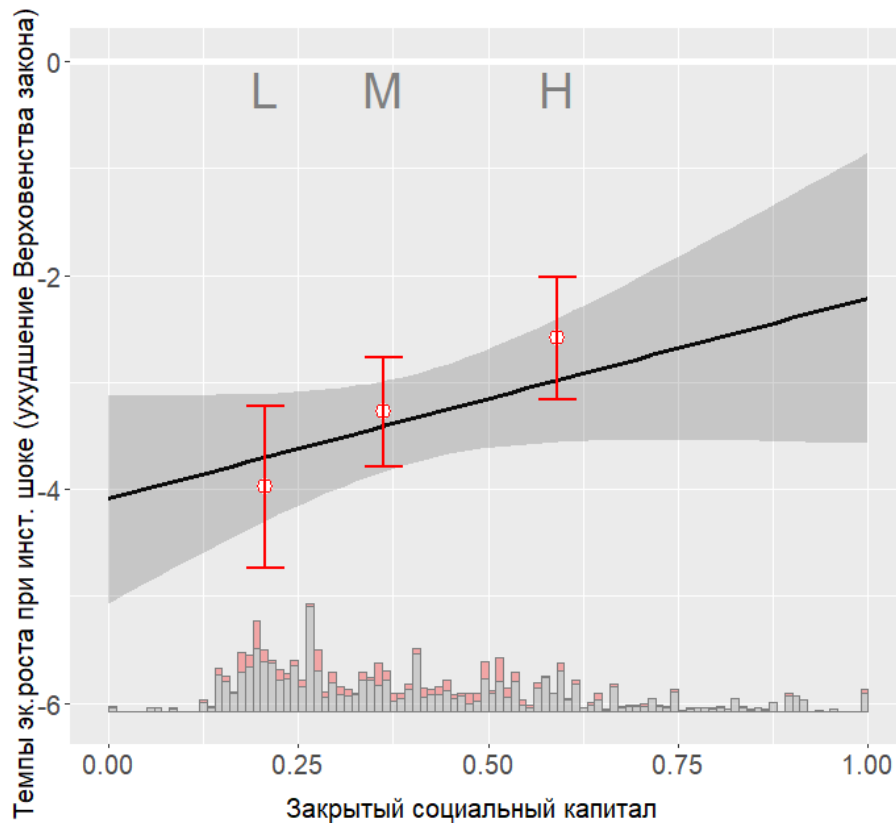

Рисунок 3.11. Влияние изменения институциональной среды (Верховенства закона) на экономический рост в регионах с разным уровнем закрытого социального капитала: альтернативное отсечение при определении институционального шока.

Источник: расчёты автора

Примечание: приведен график предельных эффектов воздействия институционального шока на экономическое развитие в зависимости от запасов закрытого социального капитала – как линейная модель (прямая линия), так и «корзинная» оценка по терциям (binning estimator, т.е. значение коэффициента интереса при разбиении выборки на три равных группы – с низкими запасами закрытого социального капитала, средними и высокими). Предельные эффекты построены по модели 1 Таблицы П.3.1. По оси X отображены запасы закрытого социального капитала, по оси Y – темпы экономического прироста от негативного институционального шока при разных значениях закрытого социального капитала в регионах. Закрашенные области обозначают диапазон доверительных интервалов (на 95%-ном уровне значимости). Под графиками даны распределения регионов по

запасам закрытого социального капитала, красным указана доля случаев со значительным ухудшением институциональной среды.

В-третьих, результат устойчив при изменении выборки путем как расширения выборки за счет включения всех наблюдений (включая выбросы с точки зрения темпов экономического роста), так и сокращения выборки путем исключения крайних значений по запасам закрытого социального капитала⁸⁴ (Рисунок 3.12, панель А и Б соответственно). Спецификация со всеми наблюдениями показывает, что в регионах с высоким запасом закрытого социального капитала могут быть положительные темпы роста в случае ухудшения институциональной среды, что, тем не менее, не подтверждается другими моделями.

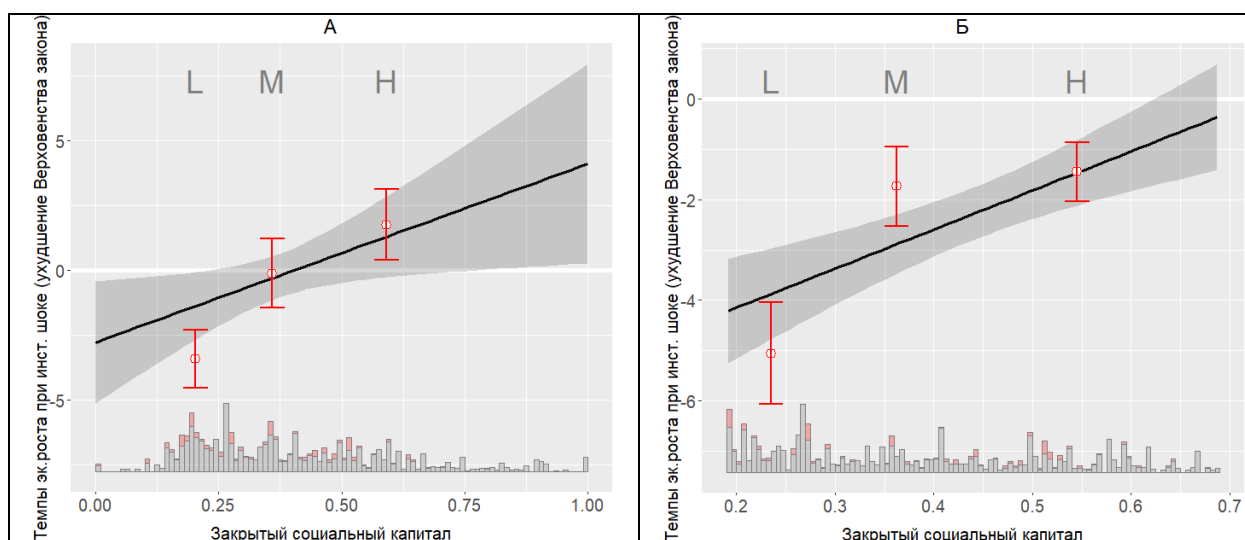

Рисунок 3.12. Влияние изменения институциональной среды на экономический рост в регионах с разным уровнем закрытого социального капитала: с выбросами (модель А) и без выбросов и крайних значений закрытого социального капитала (модель Б).

Источник: расчёты автора

Примечание: приведены графики предельных эффектов воздействия институционального шока на экономическое развитие в зависимости от запасов закрытого социального капитала – как линейная модель (прямая

⁸⁴ Были исключены крайний нижний и крайний верхний дециль по запасам закрытого социального капитала – значения составили 0,19 и 0,60 соответственно.

линия), так и «корзинная» оценка по терциям (binning estimator, т.е. значение коэффициента интереса при разбиении выборки на три равных группы – с низкими запасами закрытого социального капитала, средними и высокими). Предельные эффекты построены по моделям 2 и 3 Таблицы ПЗ.1. По оси X отображены запасы закрытого социального капитала, по оси Y – темпы экономического прироста от негативного институционального шока при разных значениях закрытого социального капитала в регионах. Закрашенные области обозначают диапазон доверительных интервалов (на 95%-ном уровне значимости). Под графиками даны распределения регионов по запасам закрытого социального капитала, красным указана доля случаев со значительным ухудшением институциональной среды.

Наконец, возможны опасения о существовании специфических характеристик регионов, не учитываемых в контрольных переменных, которые приводят к смещению результатов. Для решения этой проблемы в базовую спецификацию были добавлены региональные фиксированные эффекты⁸⁵. Для избегания ситуации совершенной мультиколлинеарности в данных спецификациях были исключены контрольные переменные, не меняющиеся во времени (соответственно, все за исключением ВВП на душу населения на начало периода, образования и фиксированных эффектов времени)⁸⁶. Рисунок 3.13 показывает, что добавление фиксированных эффектов не меняет результаты.

⁸⁵ Р. Барро [Barro, 2015], а в след за ним Н. Геннайоли и соавторы [Gennaioli и др., 2014] предупреждали, что добавление фиксированных эффектов может приводить к смещению оценок коэффициентов.

⁸⁶ Также не добавлялись в качестве самостоятельной переменной значение закрытого социального капитала в регионе – только переменная взаимодействия закрытого социального капитала и изменения институциональной среды.

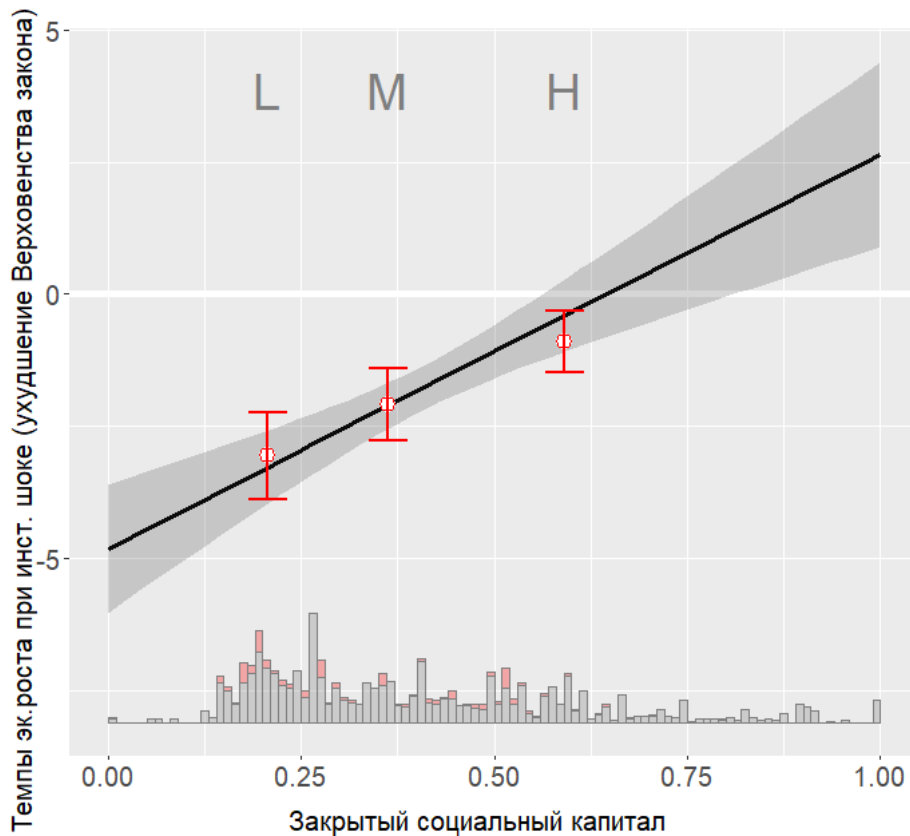

Рисунок 3.13. Влияние изменения институциональной среды на экономический рост в регионах с разным уровнем закрытого социального капитала: с добавлением фиксированных региональных эффектов

Источник: расчёты автора

Примечание: приведен график предельных эффектов воздействия институционального шока на экономическое развитие в зависимости от запасов закрытого социального капитала – как линейная модель (прямая линия), так и «корзинная» оценка по терциям (binning estimator, т.е. значение коэффициента интереса при разбиении выборки на три равных группы – с низкими запасами закрытого социального капитала, средними и высокими). Предельные эффекты построены по модели 4 Таблицы ПЗ.1. По оси X отображены запасы закрытого социального капитала, по оси Y – темпы экономического прироста от негативного институционального шока при разных значениях закрытого социального капитала в регионах. Закрашенные области обозначают диапазон доверительных интервалов (на 95%-ном уровне значимости). Под графиками даны распределения регионов по

запасам закрытого социального капитала, красным указана доля случаев со значительным ухудшением институциональной среды

Теоретический механизм в разделе 2.3 предполагает, что в случае улучшения институциональной среды значительные запасы закрытого социального капитала могут сыграть негативную для экономического роста роль из-за предпочтений агентов сохранять взаимодействие в узком круге несмотря на появление потенциально более эффективных взаимодействий с незнакомыми людьми под защитой формальных институтов. Однако тестировать данную гипотезу сложнее из-за трудностей поиска относительно экзогенных положительных шоков институциональной среды. На Рисунке 3.14 (А) представлена модель, где одновременно оценивается взаимодействие закрытого социального капитала со значительным улучшением и ухудшением институциональной среды⁸⁷. Несмотря на теоретические выводы, результат свидетельствует скорее о положительном эффекте закрытого социального капитала и в случае улучшения институциональной среды – возможно, за счет больших возможностей по выбору типа взаимодействия в обществах с высоким запасом закрытого социального капитала. В то же время результат оказывается противоположным для альтернативных показателей институциональных изменений - изменения уровня насилия (Рисунок 3.14, Б) и изменения показателя Закона и порядка (Рисунок 3.14, В)⁸⁸: в регионах с высоким запасом закрытого социального капитала снижение уровня насилия и повышение показателя Закона и порядка приводило к более медленным темпам экономического роста по сравнению с регионами с низкими запасами закрытого социального капитала. В связи с противоречивостью результатов вопрос о роли закрытого социального капитала в условиях улучшающейся

⁸⁷ По аналогии с базовой моделью институциональное изменение признавалось значительным положительным в случае, если оно было в верхнем дециле всех случаев изменения институциональной среды

⁸⁸ Показатель переворотов, соответственно, не имеет «положительной» обратной стороны. Подробнее об использованных показателях институциональной среды см. раздел 3.2.3.

институциональной среды остается открытым, а гипотезу 3 – не подтвердившейся.

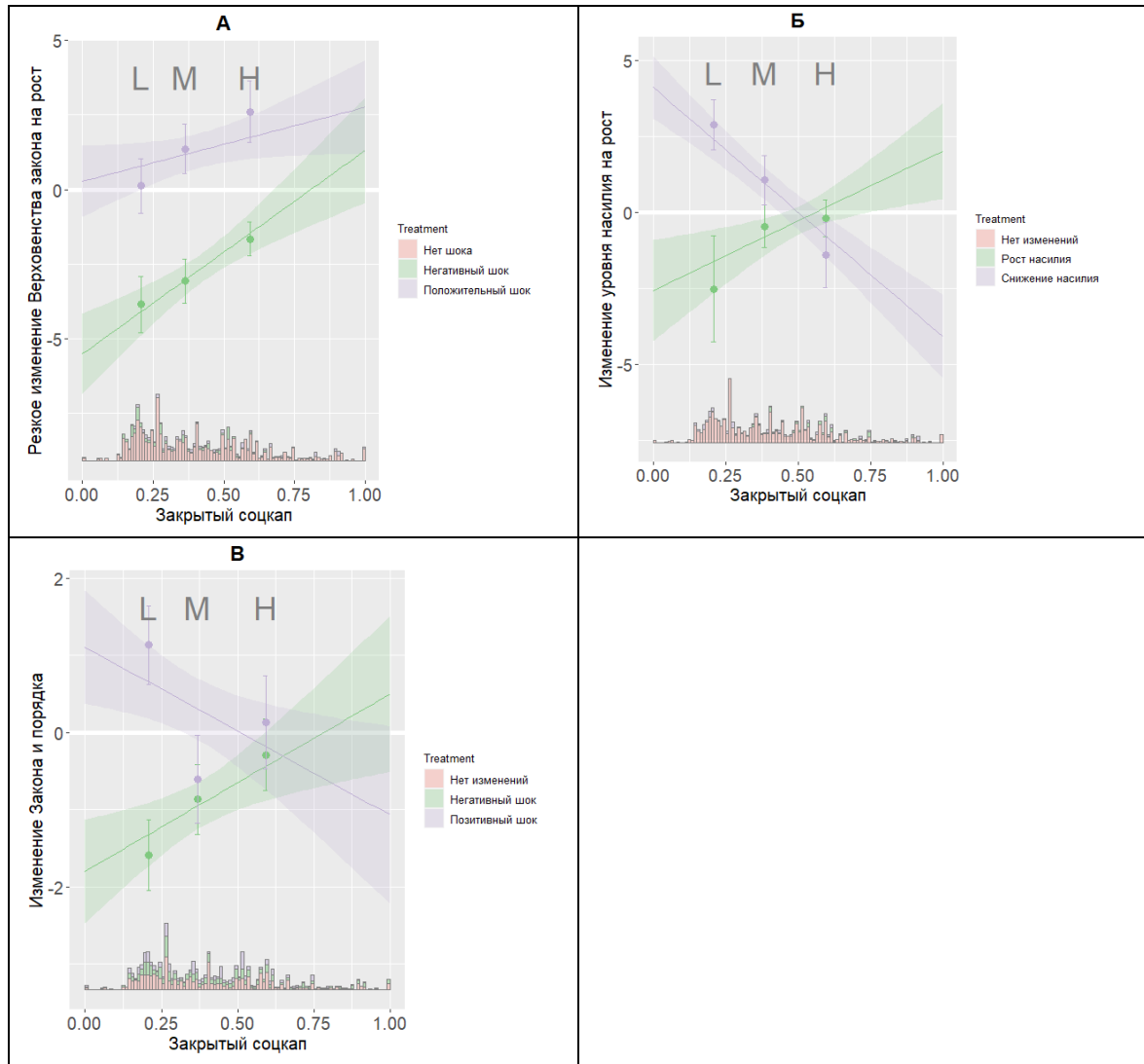

Рисунок 3.14. Влияние изменения институциональной среды на экономический рост в регионах с разным уровнем закрытого социального капитала

Источник: расчёты автора

Примечание: приведен график предельных эффектов воздействия институционального шока на экономическое развитие в зависимости от запасов закрытого социального капитала – как линейная модель (прямая линия), так и «корзинная» оценка по терциям (binning estimator, т.е. значение коэффициента интереса при разбиении выборки на три равных группы – с низкими запасами закрытого социального капитала, средними и

высокими). Предельные эффекты построены по Таблице П.3.2. По оси X отображены запасы закрытого социального капитала, по оси Y – темпы экономического прироста от негативного (зеленая полоса) институционального шока и позитивного (фиолетовая полоса) при разных значениях закрытого социального капитала в регионах. Описание переменных институциональных изменений см. в разделе 3.2.3. Закрашенные области обозначают диапазон доверительных интервалов (на 95%-ном уровне значимости). Под графиками даны распределения регионов по запасам закрытого социального капитала, зеленым указана доля случаев со значительным ухудшением институциональной среды, фиолетовым – доля случаев со значительным улучшением институциональной среды.

Дополнительный исследовательский интерес представляет проверка гипотезы о роли открытого социального капитала в условиях институционального шока. Данный вопрос не является основным в исследовании, но использование основной спецификации с заменой переменной интереса на открытый социальный капитал может позволить проверить механизм, описанный в разделе 2.3.

На Рисунке 3.15 представлены предельные эффекты между запасами открытого социального капитала и негативными институциональными изменениями, рассчитанными с помощью четырех разных показателей. Ни в одном из случаев не зафиксировано устойчивых статистически значимых различий в темпах роста между регионами с разным запасом открытого социального капитала (доверительные интервалы пересекаются друг с другом). Открытый социальный капитал оказывается незначим для экономического роста в условиях изменения институциональной среды. Данный результат свидетельствует в пользу предположения раздела 2.3: открытый социальный капитал не способен стать альтернативой закрытому в условиях негативных институциональных изменений. Это происходит из-за того, что он не предполагает наличие механизмов инфорсменты. Открытый

социальный капитал может действовать только в условиях существования работающих формальных институтов – иначе у агентов будет сохраняться стимул к оппортунистическому поведению в сделке.

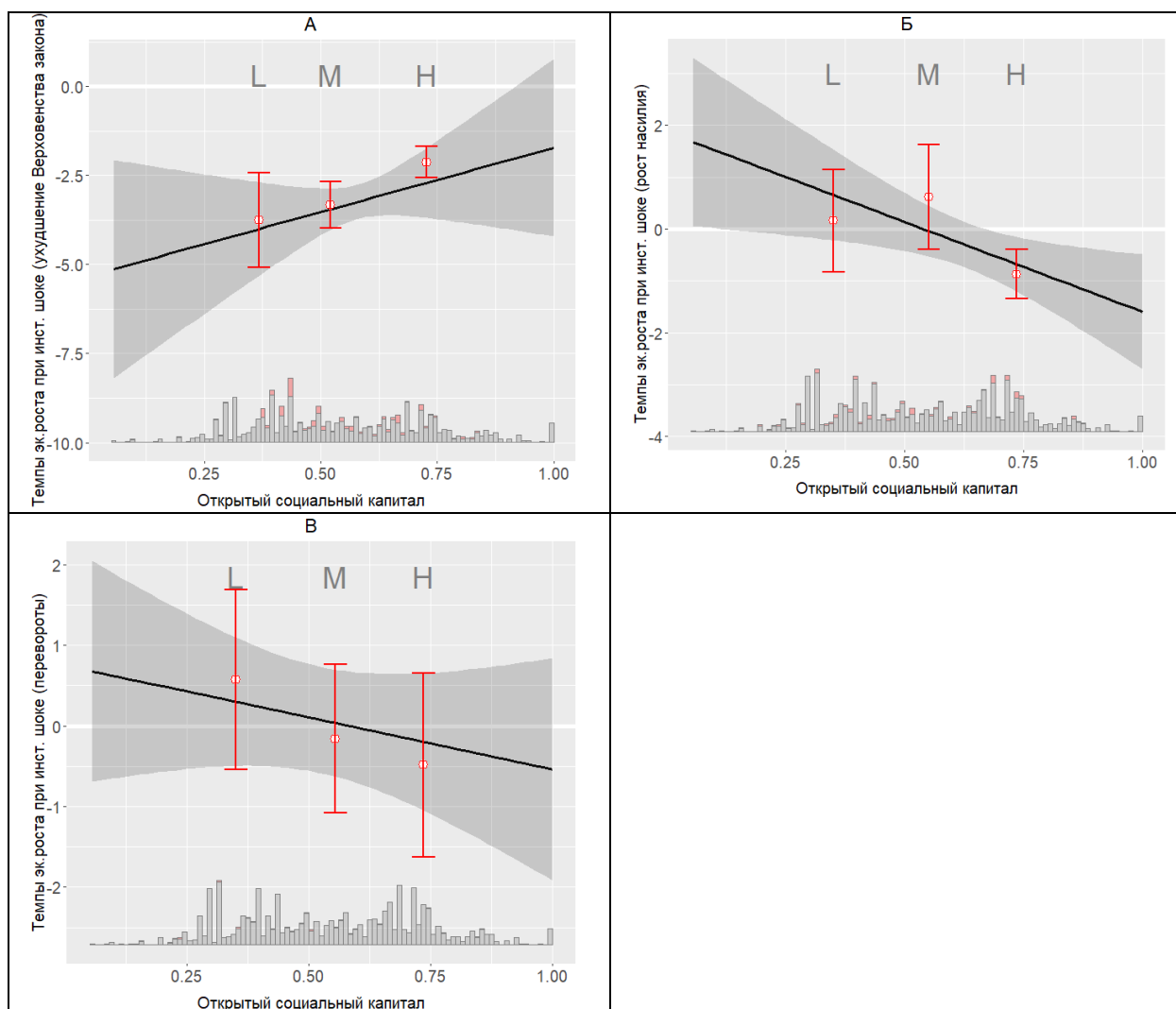

Рисунок 3.15. Влияние изменения институциональной среды на экономический рост в регионах с разным уровнем открытого социального капитала

Источник: расчёты автора

Примечание: приведены графики предельных эффектов воздействия институционального шока на экономическое развитие в зависимости от запасов открытого социального капитала – как линейная модель (прямая линия), так и «корзинная» оценка по терциям (binning estimator, т.е. значение коэффициента интереса при разбиении выборки на три равных группы – с низкими запасами открытого социального капитала, средними и

высокими). Предельные эффекты построены по Таблице П.3.3. По оси X отображены запасы закрытого социального капитала, по оси Y – темпы экономического прироста от негативного институционального шока при разных значениях закрытого социального капитала в регионах. Закрашенные области обозначают диапазон доверительных интервалов (на 95%-ном уровне значимости). Под графиками даны распределения регионов по запасам закрытого социального капитала, красным указана доля случаев со значительным ухудшением институциональной среды

Подводя итог Главе 3, можно выделить следующие пункты:

- Закрытый социальный капитал отрицательно связан с накопленным уровнем экономического развития. Это подтверждает выводы моделей о том, что в долгосрочном периоде закрытый социальный капитал отрицательно связан с экономическим развитием;
- В краткосрочном периоде закрытый социальный капитал определяет экономические последствия от изменения формальных институтов. Регионы с более высоким запасом закрытого социального капитала испытывают меньше негативных эффектов от ухудшения институциональной среды по сравнению с регионами с низкими запасами закрытого социального капитала. Ряд моделей свидетельствует об отсутствии негативных эффектов для экономического роста в случае ухудшения институциональной среды для регионов с высокими запасами закрытого социального капитала;
- В случае улучшения институциональной среды эффекты закрытого социального капитала различаются в зависимости от моделей. Это может быть следствием сложности поиска надежных показателей экзогенного улучшения институциональной среды;

- В краткосрочном периоде открытый социальный капитал не способствует смягчению эффекта от негативного институционального шока на экономический рост.

Глава 4. Роль закрытого социального капитала для прикладных исследований

В данной главе рассматриваются возможности применения теории закрытого социального капитала и результатов моделирования главы 3 в прикладных целях, в том числе на примере России.

Глава 4 устроена следующим образом. В разделе 4.1 описаны возможности использования результатов исследований в области социокультурной экономики в целом и закрытого социального капитала в частности. В разделе 4.2 результаты исследование закрытого социального капитала рассматривается в контексте России.

При подготовке данного раздела диссертации использованы материалы опубликованных статей [Бахтигараева, Брызгалин, 2018; Брызгалин, Никишина, 2020].

4.1 Использование результатов в области закрытого социального капитала в практических целях

4.1.1 Использование результатов социокультурных исследований на практике⁸⁹

При использовании результатов социокультурных исследований на практике необходимо учитывать несколько замечаний. Во-первых, на поведение человека, помимо ценностей, влияет множество иных факторов – материальные стимулы, действующее законодательство, доступность инфраструктуры и т.д. Другими словами, обладание определенным набором ценностей *не предопределяет поведение человека* [Аузан и др., 2017;

⁸⁹ При подготовке данного раздела диссертации использованы следующие публикации, выполненные автором в соавторстве, в которых, согласно Положению о присуждении ученых степеней в МГУ, отражены основные результаты, положения и выводы исследования: Брызгалин В. А., Никишина Е. Н. (2020). Существует ли региональная социокультурная специфика в России? Возможности использования социокультурного подхода в экономике // Вопросы экономики. № 7. С. 108—126. (1,06 п.л.) (личный вклад: 0,53 п.л.); Бахтигараева, А. И., Брызгалин, В. А. (2018). Роль социального капитала и институционального доверия в отношении населения к инновациям. Вестник Московского университета. Серия 6. № 4. С. 3-24 (1,16 п.л.) (личный вклад: 0,58 п.л.)

Тамбовцев, 2018]. Во-вторых, базовые социокультурные характеристики (включая закрытый социальный капитал) могут обладать меньшей прогностической силой при предсказании поведения человека в конкретной ситуации по сравнению с более «частными» убеждениями о допустимости конкретного действия [Sun et al., 2014]. В-третьих, знание социокультурных особенностей позволяет разработать или предложить корректировки программ и мероприятий, но оценить их эффективность могут только экспериментальные и квази-экспериментальные методы.

Тем не менее, знание социокультурных особенностей (в частности, на региональном уровне) позволяет провести первичную оценку драйверов и барьеров развития и очертить круг возможных рекомендаций. Ниже приведены перспективные пути прикладного применения результатов о социокультурных различиях. Они являются общими для социокультурных исследований, вне зависимости от методологии и конкретного фокуса – и могут быть переложены для закрытого социального капитала (см. следующий раздел).

- **Прогнозирование экономических последствий шоков и изменений.**

Социокультурные факторы могут быть включены как объясняющие переменные в прогнозные модели. В разделе 3.3.2 было показано, как социокультурные факторы (в виде закрытого социального капитала) модулируют эффект изменения качества институциональной среды, что позволяет оценивать потенциальный экономический выигрыш/потери регионов в результате институциональных шоков. Другая перспективная область применения – маркетинговые исследования и моделирование распространения технологий и продуктов [Meade, Islam, 2006]. Учет социокультурных факторов может повысить точность предсказания и иных показателей – например, предпринимательской активности в регионах [Obschonka et al., 2015].

- **Использование преимуществ и учет ограничений, обусловленных социокультурными особенностями региона.** Социокультурные различия между регионами могут обуславливать специфические для региона барьеры и конкурентные преимущества, которые важно учитывать при осуществлении региональной политики. В частности, более высокий индивидуализм при прочих равных условиях может быть предпосылкой для более успешного инновационного развития [Chen, Podolski, Veeraraghavan, 2017].

Как возможность могут использоваться и социокультурные и институциональные ограничения регионов или стран. Так, в регионах с низким уровнем доверия и неблагоприятной институциональной средой технологии, обеспечивающие деперсонализацию (и «замещение» человеческого фактора машинным), могут быть быстрее приняты населением. В таких регионах возможно проведение пилотных проектов по внедрению подобных инноваций. Более того, открываются возможности для стран с низким уровнем доверия и плохими институтами: именно в них некоторые революционные технологии могут быть более востребованы населением.

- **Выбор эффективного для данной социокультурной среды института.** Эффективность конкретного института может варьироваться в зависимости от среды (в том числе культурной), в которой он внедряется [Полтерович, 2001]. Гармонизация формальных и неформальных институтов может повысить эффективность их работы [Аузан, Никишина, 2013]. Например, при низком индивидуализме индивидуальные меры стимулирования работников могут работать хуже, чем коллективные. В некоторых случаях целесообразным является использование «второго наилучшего» варианта [Rodrik, 2008], в российской традиции – «промежуточного» института [Аузан и др., 2017; Полтерович, 2007]: института, работоспособного при имеющихся ограничениях (в т.ч. социокультурных), способствующего их

ослаблению и создающего тем самым условия для дальнейших преобразований.

Отметим, что культурный фактор также может определять сравнительную эффективность не только экономических мер, в том числе - мер борьбы с пандемией коронавируса. Например, жесткие социальные нормы (готовность подчиняться, ограничивать себя во благо других и т.д.) в азиатских странах обсуждаются как один из благоприятных факторов при борьбе с болезнью [Bavel Van et al., 2020]. Культура раздельной жизни детей и родителей в сочетании с высоким институциональным доверием и следованием правилам были одной из причин «мягкого» ответа на коронавирус в Швеции⁹⁰. Знание социокультурных особенностей позволяет выбрать оптимальный уровень жесткости мер (и контроля за их соблюдением) для достижения желаемого результата. Учитывая, что решения о карантинных мероприятиях принимались в России регионами самостоятельно, данные о социокультурном профиле могли бы помочь местным властям в принятии решений.

- **Институциональное проектирование и повышение эффективности инструментов поведенческой экономики (например, фрейминга).** Исследование возможностей наджинга на данный момент является одним из популярных прикладных направлений в поведенческой экономике. При этом один из важных вызовов - отсутствие системных знаний о том, какой из инструментов окажется эффективнее в конкретной ситуации и территории. Знание особенностей социокультурной среды позволяет сузить перечень потенциально эффективных инструментов.

⁹⁰ Bloomberg. Sweden Says Controversial Virus Strategy Proving Effective. – 2020 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2020-04-19/sweden-says-controversial-covid-19-strategy-is-proving-effective> (дата обращения: 21.08.2023)

- **Корректировка образовательных, информационных и просветительских программ.** Знание социокультурного профиля региона и его эффекта на развитие позволяет определять приоритеты политики в области образования и просвещения. Например, в случае высокого уровня избегания неопределенности – особое внимание должно уделяться программам и мероприятиям, повышающимприятие риска и неопределенных ситуаций, развитию культуры, дающей право на ошибку и т.д.

В следующем разделе данные направления будут рассмотрены в контексте работ, посвященных закрытому социальному капиталу.

4.1.2 Использование результатов исследования закрытого социального капитала на практике

На основе выделенных в разделе 4.1.1 направлений практического применения результатов социокультурных исследований и теоретических и эмпирических результатов исследования, описанных в предыдущих разделах диссертации, в данном разделе представлены направления практического применения выводов о роли закрытого социального капитала в экономике.

Прогнозирование экономических последствий шоков и изменений

Модель из раздела 3.3.2 позволяют проводить приблизительную оценку экономических последствий институциональных шоков в регионах с разным запасом закрытого социального капитала в краткосрочном периоде. Имеющиеся оценки коэффициентов дают возможность подставить конкретные значения закрытого социального капитала (соответствующие интересующему нас региону) в модель и получить ожидаемый прирост ВВП на душу населения при значительном изменении институциональной среды (при прочих равных условиях). В разделе 4.2 представлен пример подобного моделирования на российских данных.

Данные оценки являются приблизительными и не учитывают воздействие на экономический рост прочих факторов, в связи с чем точные цифры стоит использовать с осторожностью. Цель подобного моделирования заключается в определении наиболее/наименее уязвимых регионов в случае институционального шока, а также в приблизительной оценке тяжести потенциального удара по экономическому росту.

Использование преимуществ и учет ограничений, обусловленных социокультурными особенностями региона.

Обзор литературы и результаты эмпирической проверки в разделе 3.3.1 показывают, что закрытый социальный капитал оказывают сдерживающий эффект на экономическое развитие в долгосрочном периоде. При принятии решений в регионах/странах с большим запасом закрытого социального капитала необходимо учитывать следующие ограничения:

- **Ограниченные темпы роста.** Рассмотренная в главе 2 литература и эмпирические результаты раздела 3.3.1 показывают, что закрытый социальный капитал отрицательно связан с экономическим ростом в долгосрочном периоде. Высокие запасы закрытого социального капитала обычно подкрепляются соответствующей конфигурацией формальных институтов, в результате чего экономический рост не может быть устойчиво повышен за счет точечных или несистемных решений: программы повышения экономического развития в регионах с высокими запасами закрытого социального капитала должны быть долгосрочными и комплексными, без ожиданий быстрых результатов.
- **Ригидность рынка труда.** В разделе 2.1.4 упомянуты работы, которые показывают, как закрытый социальный капитал влияет на рынок труда [Alesina et al., 2015; Alesina, Giuliano, 2010]. Более жесткое регулирование рынка труда в обществах с более высоким значением закрытого социального капитала в том числе является ответом на ограниченную мобильность и является компенсатором на связанные с

этим явления (меньшая переговорная сила работников, дефицит «внешних» специалистов и т.д.). Таким образом, повышение гибкости рынка труда в регионах с высоким бондинговым социальным капиталом может привести не к повышению благосостояния общества (как предсказывает теория), а к его снижению. Это означает необходимость предварительной оценки силы закрытого социального капитала в стране/регионе перед осуществлением реформ на рынке труда и сохранение части регулирования в случае высокого бондинга.

- **Ограниченное политическое участие.** Высокие запасы закрытого социального капитала (в частности, в виде семейных уз) связаны с меньшим политическим участием общества [Alesina, Giuliano, 2011; Menyashev, Polishchuk, 2011]. Это означает, что демократические институты в формах, действующих в странах с низкими запасами бондинга, могут оказаться неэффективны в регионах с высокими запасами закрытого социального капитала. В частности, политическая пассивность общества может привести к недостижению одной из главных целей функционирования демократических институтов – сменяемости власти. Таким образом, политические преобразования в странах или регионах с высокими запасами закрытого социального капитала должны включать инструменты, учитывающие данные особенности (в том числе квотирование представителей тех или иных групп, жесткие ограничения по максимально возможному сроку пребывания у власти и т.д.).

Регионы со значительными запасами закрытого социального капитала обладают и рядом преимуществ, которые также необходимо учитывать при формировании политики:

- **Возможность снижения издержек за счет отказа от излишней формализации отношений между агентами из узкого круга.** Низкие транзакционные издержки неформального внутригруппового

взаимодействия позволяют предположить, что в регионах с высокими запасами закрытого социального капитала внутригрупповые отношения не должны быть излишне формализованы. Спущенные «сверху» регламенты и мониторинг процесса третьей стороной могут подрывать эффективность групп. Бóльшая свобода в достижении целей для групп с высоким закрытым социальным капиталом позволит в полной мере задействовать потенциал внутригрупповых связей.

- **Бóльшая устойчивость к внешним шокам.** Из раздела 3.3.2 следует, что закрытый социальный капитал может нивелировать (или значительно смягчить) отрицательные эффекты от ухудшения институциональной среды. В разделе 2.2.3 содержатся свидетельства того, что закрытый социальный капитал смягчает последствия кризисов и на микроуровне. В условиях турбулентности внешней среды высокие запасы закрытого социального капитала позволяют членам узких групп перераспределять ресурсы между собой, что смягчает социальные последствия нестабильности. В таких сообществах необходимость и проблема настройки государственной поддержки стоит менее остро – закрытый социальный капитал играет роль «капилляров» общества, равномерно распределяющих ресурсы.

Выбор эффективного для данной социокультурной среды института

Закрытый социальный капитал является характеристикой, которая медленно меняется во времени [Bisin, Verdier, 2001; Enke, 2019]. Литература по теме (раздел 2.1.4 и 2.3.1) и эмпирическая оценка (раздел 3.3.1) показывают, что в целом закрытый социальный капитал отрицательно связан с экономическим развитием. Рассмотрим, какие промежуточные институты⁹¹ могли бы

⁹¹ Промежуточные институты — институты, работоспособные при имеющихся ограничениях (в т.ч. социокультурных), способствующих их ослаблению и создающих тем самым условия для дальнейших преобразований [Полтерович, 2016]

использоваться в странах/регионах с высоким запасом бондингового закрытого социального капитала для ускорения темпов экономического роста.

- **Семейные фирмы и конгломераты.** Закрытый социальный капитал обеспечивает эффективность функционирования семейных предприятий: издержки обмена информацией между членами узкой группы низки, внутригрупповой инфорсмент обеспечивает отсутствие оппортунизма. Это особенно важно в условиях высоких издержек использования формальных институтов, характерных для стран догоняющего развития. Семейные предприятия были основой промышленности Гонконга на ранних этапах его развития [Иванов, 1990], бондинговый социальный капитал лежал в основе южнокорейских чеболей (конгломерат формально независимых фирм, контролируемых одной группой — как правило, семьей), сыгравших важную роль в начальном развитии Южной Кореи [Hitt, Lee, Yucel, 2002]. В регионах с высокими запасами бондингового социального капитала политика государства не должна препятствовать формированию крупных конгломератов на основе родственных связей. В то же время, необходимость все большего числа взаимодействий с независимыми акторами в ходе экономического развития приводит к потребности в создании прозрачной и понятной для рынка организационной форме для поддержания роста, что в итоге и произошло в Корее [Chang, 2003].
- **Диаспоральные связи.** Значительные запасы закрытого социального капитала в обществе не обязательно означают, что все представители узкой группы живут в одном месте. Члены семьи, религиозной общины или бывшие коллеги, находящиеся в других странах/регионах, могут стать окном для выхода на внешние (по отношению к стране/региону с высоким запасом закрытого социального капитала) рынки, быть источником знаний и технологий [Антонов и др., 2019]. Этнические

связи являлись значимым фактором поддержания торговли между странами бывшего СССР после распада государства [Gokmen, Nikishina, Vézina, 2018]. Усилия по использованию ресурса диаспоральных связей в странах с высокими запасами закрытого социального капитала могут дать положительный эффект.

- **Коллективное микрокредитование.** Низкие внутригрупповые издержки инфорсменты в регионах с высокими запасами закрытого социального капитала позволяют использовать механизмы коллективного кредитования по модели Grameen Bank⁹². Суть модели заключается в выдаче небольших займов бедным жителям деревень в развивающихся странах, в основном на развитие сельскохозяйственного бизнеса. Заемщики объединяются в группы, в которых действует механизм групповой солидарности. Исследования показали, что регулярные доходы заемщиков оказались на 43% выше доходов жителей деревень, не кредитовавшихся в банке [Hossain, 1988]. Внедрение подобных механизмов в регионах с высокими запасами закрытого социального капитала могло бы способствовать повышению доходов населения.
- **Индустриальные районы на территориях с высокой внутригрупповой кооперацией.** Опыт развития южных регионов Италии и исследования на Северном Кавказе показывают, что закрытый социальный капитал в экономически отсталых регионах может быть использован для формирования промышленных индустриальных районов [Ситкевич, 2020]. Поддержка и масштабирование существующих форм артельной кооперации на уровне сел и деревень может быть эффективнее политики создания крупного индустриального производства «с нуля». В большинстве случаев второй подход приводит к появлению «соборов в пустыне» - неэффективных предприятий, не

⁹² Grameen Bank. Introduction – Grameen Bank. – 2023 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://grameenbank.org.bd/about/introduction> (дата обращения: 20.05.2023)

включенных в производственные цепочки, в то время как формирование локальной инфраструктуры в местах существования кооперации может полностью задействовать экономический потенциал высокого бондинга.

Перечисленные формы организации экономической деятельности являются промежуточными институтами - их объединяет то, что они являются эффективными на определенном промежутке времени и при определенном социокультурном профиле общества (в данном случае – при высоких запасах закрытого социального капитала) [Аузан и др., 2017]. Программы, задействующие данные механизмы, должны быть временными и содержать в себе возможность пересмотра после достижения поставленных перед ними целей в пользу более эффективных институтов.

Дизайн институтов и повышение эффективности инструментов поведенческой экономики (например, фрейминга и прайминга).

Эффективность таких меры поведенческой экономики как фрейминг⁹³, групповой прайминг⁹⁴ и социальные предпочтения⁹⁵ во многом обусловлена социокультурным контекстом, в котором находится человек – в результате один и тот же метод подталкивания может иметь разные эффекты в разной социокультурной среде. Запасы закрытого социального капитала могут воздействовать на восприятие сообщений, использующих принадлежности к той или иной группе.

Например, сообщения, в которых делался акцент на угрозу утраты принадлежности к студенческому сообществу в случае отчисления, увеличивали вероятность того, что студента останется на второй год, на 8 п.п. [Fishbane, Fletcher, 2016]. Еженедельные сообщения о доли мусора, собираемого в районе, и количестве участвующем в этом домохозяйств,

⁹³ Влияние контекста и условий принятия решения на выбор человека [Аузан и др., 2020а]

⁹⁴ Непреднамеренное воздействие одного стимула на реакцию в результате воздействия другого стимула [Weingarten и др., 2016]

⁹⁵ Ситуация, при которой решения человека зависят не только от его индивидуальных выгод, но и от выгод окружающих — даже незнакомых ему лично — людей вследствие, например, моральных или социальных обязательств [Аузан и др., 2020а]

увеличивало долю перерабатываемого материала в пригородах Лос-Анджелеса на 23% [Schultz, 1999]. В то же время, исследование на латиноамериканских жителях США в возрасте 33 – 55 лет показало, что реклама с использованием эффекта окружения оказалась более успешной для стимулирования людей к переходу на сайт с информацией о пенсионных планах, чем реклама с упоминанием благосостояния семьи человека [Blanco, Rodriguez, 2020]. Похожие эффекты могут наблюдаться и при использовании в коммуникации упоминаний других групп, важных для самоидентификации человека.

Эффективность воздействия может варьироваться в среде с разным запасом закрытого социального капитала. Можно предположить, что в регионах с высокой частотой контактов с людьми из своего религиозного учреждения упоминание прихода/конфессии человека может иметь дополнительный эффект. Тем не менее, для выявления эффективности методов поведенческой экономики в обществах с разным запасом закрытого социального капитала необходимы дополнительные исследования.

Корректировка образовательных, информационных и просветительских программ

Необходимость программ, направленных на прямое воздействие на закрытый социальный капитал, является дискуссионным. Тем не менее, механизм воздействия закрытого социального капитала, описанный в разделе 2.3, показывает, что основной отрицательный эффект закрытого социального капитала заключается в меньшей склонности к кооперации с представителями иных групп и с необходимостью дополнительных инвестиций в навыки использования формальных институтов при совершении транзакций при улучшении институциональной среды. Ряд образовательных и просветительских программ могут способствовать смягчению описанных явлений:

- **Горизонтальные образовательные методы.** Горизонтальные образовательные методы (например, командная работа на уроках в школах) способствуют повышению доверия к широкому кругу лиц [Algan, Cahuc, Shleifer, 2013], что позволит нивелировать отрицательные эффекты закрытого социального капитала.
- **Менторские программы в школах и вузах с высоким уровнем разнообразия.** Значительные запасы закрытого доверия могут приводить к замыканию членов общества в узких группах. Менторские программы (например, в которых ментор и подопечные принадлежат к разным этническим группам) могут способствовать формированию межгрупповых связей в школах и университетах: так, опыт реализации подобной программы в Австралии показывает, что 45% участников заявили о желании продолжать взаимодействие друг с другом и после окончания программы [Woods et al., 2013].
- **Программы инклюзии на рабочем месте.** Проведение политики инклюзии представителей разных этнических и социальных групп на предприятиях будет способствовать выстраиванию межгруппового взаимодействия – а, следовательно, и вовлеченности в деятельность организации в целом [Downey et al., 2015].
- **Программы гражданского обучения в школах.** Обучение базовым представлениям о гражданских правах, взаимодействии в обществе и кооперации позволяют нарастить биджинговый социальный капитал [Аузан и др., 2017] и, таким образом, снизить издержки переключения на межгрупповые формы взаимодействия.

4.2 Возможности применения теории закрытого социального капитала в России⁹⁶

В данном разделе рассмотрены запасы закрытого социального капитала в России и регионах и сделаны приблизительные оценки воздействия внешних шоков на темпы экономического роста в случае негативного институционального шока.

Согласно данным опроса EVS в России в 1999 году⁹⁷, уровень закрытого социального капитала в стране был ниже, чем в большинстве других стран: только 16% жителей страны ответило, что еженедельно встречаются с людьми из религиозных организаций или с коллегами (61 место из 66 стран).

Разбиение по всем категориям людей (Рисунок 4.1) показывает, что россияне чаще встречаются с коллегами, чем с людьми в религиозных организациях: так, 73% респондентов не проводит время с людьми в церквях, мечетях или синагогах. Ситуация с другими показателями (тяготеющим, согласно разделу 3.2.2, к открытому социальному капиталу) двойственная: 37% опрошенных еженедельно общается с друзьями, но только 7% общается с людьми в спортивных, культурных или общественных организациях⁹⁸.

⁹⁶ При подготовке данного раздела диссертации использованы следующие публикации, выполненные автором в соавторстве, в которых, согласно Положению о присуждении ученых степеней в МГУ, отражены основные результаты, положения и выводы исследования: Бахтигараева А.И., Брызгалин В.А., Никишина Е.Н., Припузова Н.А. (2021). Социокультурные особенности регионов России: общее и различия. Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. № 5, с. 29-50 (1,2 п.л.) (личный вклад: 0,4 п.л.).

⁹⁷ Используемый вопрос больше не задавался в исследовании.

⁹⁸ Это ниже, чем в большинстве других стран: в среднем в России 37% еженедельно встречаются с друзьями или людьми в спортивных, культурных или общественных организациях, занимая 52 из 66 стран по этому показателю.

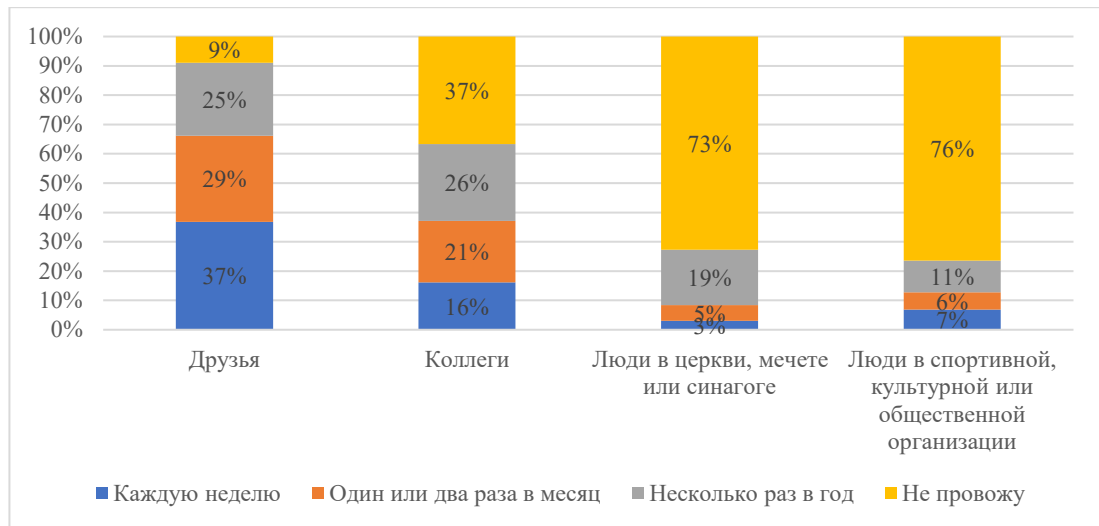

Рисунок 4.1. Как часто вы проводите время со следующими категориями людей?

Источник: EVS, 1999

Экономические районы⁹⁹ России практически не отличаются друг от друга по показателям закрытого социального капитала (Рисунок 4.2). Исключение составляет Северо-Кавказский экономический район – в нем зафиксированы наивысшие значения закрытого социального капитала. Рисунки 4.2 и 4.3 показывают, что этот результат обусловлен более высокой частотой контактов с людьми в религиозных учреждениях. Относительно высокие значения частоты контактов с коллегами фиксируются в Волго-Вятском районе. Тем не менее, все регионы находятся в двух нижних децилях по запасам закрытого социального капитала среди регионов стран мира.

⁹⁹ Данные опроса содержат указание экономического района прохождения опроса и не имеют более детального разбиения.

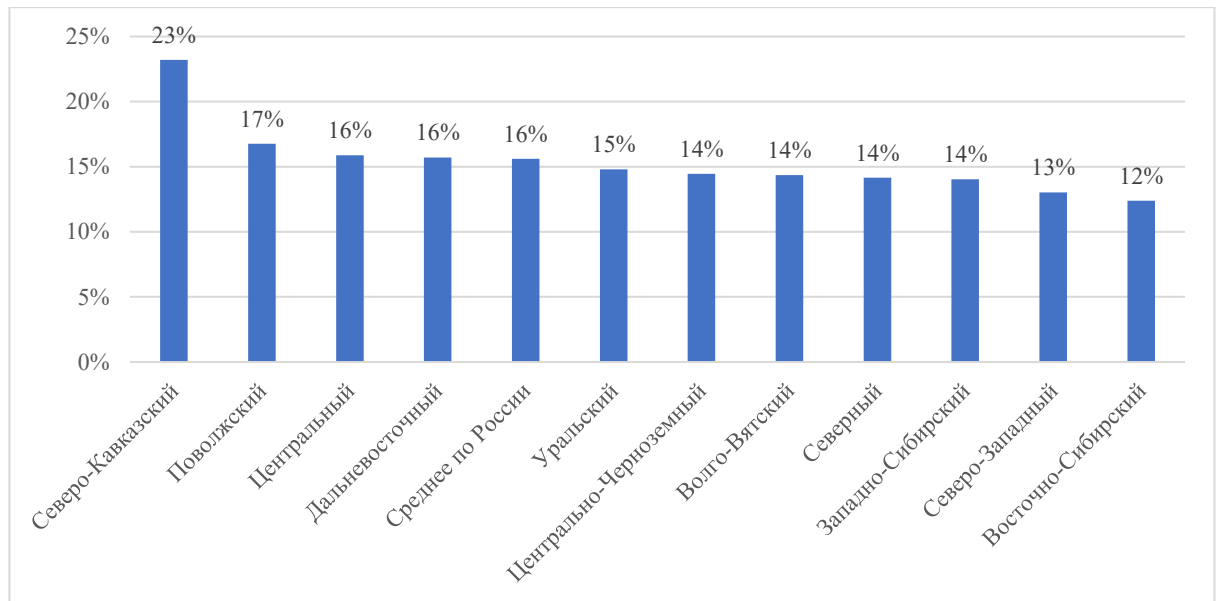

Рисунок 4.2. Запасы закрытого социального капитала в экономических районах России (доля людей, ответивших, что еженедельно встречается с коллегами или людьми в религиозных организациях)

Источник: EVS, 1999

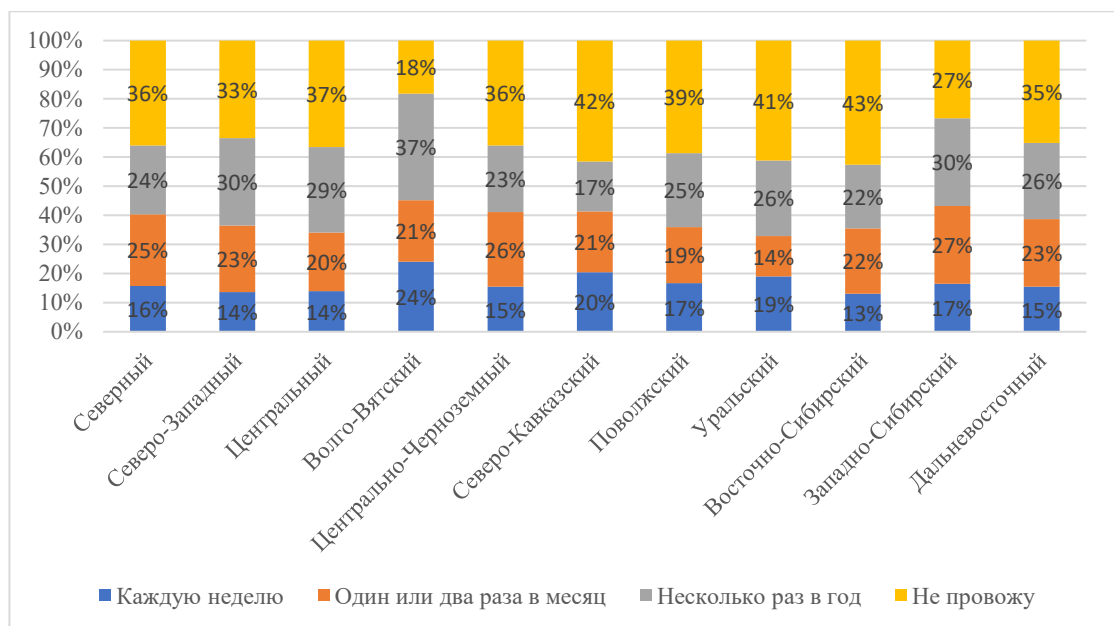

Рисунок 4.3. Как часто вы проводите время со следующими категориями людей? Коллеги

Источник: EVS, 1999

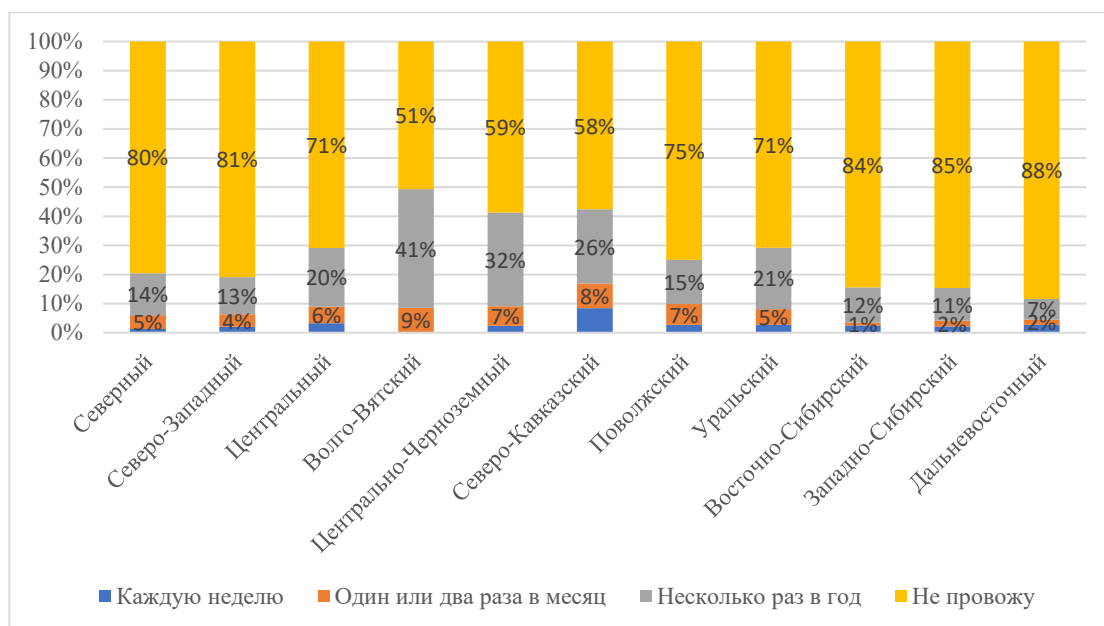

Рисунок 4.3. Как часто вы проводите время со следующими категориями людей? Люди в церкви, мечети или синагоге
Источник: EVS, 1999

Отсутствие значительных социокультурных различий между российскими регионами фиксируется и в других исследованиях по России [Maklasova, Tatarko, 2019; Бахтигараева и др., 2021]. Крайние значения относительно других регионов обычно наблюдаются у национальных республик (например, Северная Осетия, Бурятия) и Москвы. Наиболее значительные различия наблюдаются по характеристике индивидуализм/коллективизм, которая может быть связана с закрытым социальным капиталом (см. раздел 1.2.1). По данной характеристике в Москве уровень индивидуализма относительно выше остальных регионов, в Северной Осетии и Бурятии – относительно ниже [Бахтигараева и др., 2021]. Таким образом, возможно наличие в стране (особенно на Северном Кавказе и в некоторых национальных республиках) отдельных регионов с высокими запасами закрытого социального капитала, однако имеющиеся данные не позволяют это верифицировать.

Расчеты на основе базовой модели (спецификация 3 таблицы 3.6) показывают, что при прочих равных условиях значительное ухудшение

институциональной среды¹⁰⁰ приведет к сокращению ежегодных темпов в районе 4 п.п. (Таблица 4.1)¹⁰¹. Наблюдаемые различия между экономическими районами в запасах закрытого социального капитала не существенны и не позволяют смягчить отрицательные эффекты потенциального негативного институционального шока.

¹⁰⁰ В модели 3 значительным ухудшением институциональной среды признавалось в случае, если показатель Верховенства закона уменьшался в течение пяти лет на 0,2 пунктов и сильнее.

¹⁰¹ Данные расчеты являются условными так как данные опросов не позволяют анализировать уровень регионов.

Таблица 4.1. Моделирование изменения темпов экономического роста при значительном изменении качества институциональной среды в экономических районах России.

Регион	Закрытый социальный капитал	Приблизительное изменение темпов роста при резком улучшении институциональной среды (при прочих равных условиях, в п.п.)		
		Прогноз	Нижняя граница (95%-ный уровень)	Верхняя граница (95%-ный уровень)
Северо-Кавказский	23%	-4,1	-4,9	-3,4
Поволжский Центральный, Дальневосточный, Уральский	15 - 17%	-4,5	-5,4	-3,6
Центрально-Черноземный, Волго-Вятский, Северный, Западно-Сибирский, Северо-Западный, Восточно-Сибирский	12 -14%	-4,8	-5,8	-3,8

Источник: расчеты автора

Примечание: рассчитано на основе линейной экстраполяции модели спецификации 3 Таблицы 3.6. Под значительным изменением

институциональной среды принято уменьшение показателя Верховенства закона на 0,2 пункта (что соответствует первому децилю изменения институциональной среды в странах мира).

Данные результаты свидетельствуют о том, что запасы закрытого социального капитала в России недостаточны для устойчивого функционирования неформального инфорсmenta, что не позволит агентам успешно заместить межгрупповое взаимодействие внутригрупповым в момент ухудшения работы формальных институтов. В то же время, предложенная модель взаимосвязи между закрытым социальным капиталом и экономическим ростом позволяет предположить, что невысокие запасы закрытого социального капитала в большинстве регионов России будут способствовать инвестициям экономических агентов в создание сильных формальных институтов, что положительно будет сказываться на долгосрочных темпах экономического роста страны.

Подводя итог Главе 4, можно выделить следующие пункты:

- Результаты социокультурных исследований могут широко использоваться в прикладных целях, в том числе в прогнозировании экономических последствий шоков и изменений, использовании преимуществ и ограничений специфики регионов, выборе эффективных институтов, институциональном проектировании, а также в образовательных и просветительских вопросах;
- Оценка запасов закрытого социального капитала способствует повышению эффективности применения социокультурных исследований в прикладных исследованиях и позволяет выработать широкий набор рекомендаций в зависимости от запасов закрытого социального капитала в конкретном регионе;
- В России в среднем запасы закрытого социального капитала низки, а региональные различия по данной характеристике не

велики. Это означает, что при значительном ухудшении институциональной среды запасы закрытого социального капитала в большинстве регионов будут недостаточны для поддержания экономического роста на прежних уровнях.

Заключение

Проведенное исследование позволило получить следующие результаты и выводы:

- Систематизированы подходы к определению закрытого социального капитала. Закрытый социальный капитал - устойчивые ценности и поведенческие установки, способствующие преодолению «проблемы безбилетника» в гомогенной социальной группе, стремящейся к созданию эксклюзивной идентичности.
- Определено, что деление на закрытый и открытый социальный капитал широко распространено в экономической, социологической и политологической литературе, однако для его обозначения что используются другие термины. Закрытый социальный капитал рассматривается в контексте разных социальных групп, в том числе в семье/среди родственников, друзей, соседей, коллег, представителей одной религии/этноса, членов ассоциаций или групп по интересам. Закрытый социальный капитал может рассматриваться как часть культуры и использоваться в экономическом анализе
- Систематизированы работы, изучающие связь между закрытым социальным капиталом и экономическим ростом. Их можно поделить на те, в которых объектом исследования является закрытый и открытый социальный капитал, оцениваемые преимущественно через членство в группах Олсона и Патнэма, и те, в которых объектом исследования являются семейные узы/родственные связи. Большинство работ трактуют закрытый социальный капитал как субститут формальным институтам и в большинстве случаев свидетельствуют либо о нейтральной, либо

об отрицательной связи – однако результат сильно зависит от использованной модели и определения социального капитала.

- Выделены два ключевых экономических эффекта закрытого социального капитала: 1) повышение эффективности внутригруппового взаимодействия 2) снижение готовности к межгрупповому взаимодействию (из-за воздействия на предпочтения).
- Дополнены выводы моделей о влиянии закрытого социального капитала на экономический рост. Обосновано, что в краткосрочном периоде высокий запас закрытого социального капитала за счет больших возможностей внутригруппового информсента может выступать субститутот по отношению к формальным институтам и поддерживать экономический рост. Однако ограничение круга контрагентов приводит к уменьшению эффективных сделок и снижает темпы экономического роста в долгосрочном периоде.
- Предложен эконометрический подход для оценки роли закрытого социального капитала в экономическом росте в краткосрочном периоде, учитывающий наличие гетерогенного эффекта (в зависимости от динамики институциональной среды). Он заключается в использовании панельных данных и регионального уровня анализа, что позволяет учитывать страновые эффекты и эффекты времени.
- Проверена гипотеза о связи закрытого социального капитала с экономическим ростом в долгосрочном периоде. Выявлено, что закрытый социальный капитал отрицательно связан с накопленным ВВП на душу населением (т.е. долгосрочными темпами экономического роста). Отрицательная связь наблюдается и с качеством формальных институтов.

- Проверена гипотеза о связи закрытого социального капитала с экономическим ростом в краткосрочном периоде (т.е. в периоде, когда запасы закрытого социального капитала фиксированы, а институциональные изменения происходят под воздействием иных факторов). Выявлено, что в регионах с высоким запасом закрытого социального капитала при прочих равных условиях негативные эффекты от значительного ухудшения институциональной среды меньше, чем в регионах с низким запасом закрытого социального капитала. Результат устойчив при использовании разных показателей, свидетельствующих об ухудшении институциональной среды. В условиях улучшения институциональной среды эффект неоднозначен.
- Не выявлено положительных эффектов открытого социального капитала на экономический рост в условиях ухудшения институциональной среды. Это соответствует выводам модели о том, что открытый социальный капитал не является самостоятельным фактором роста.
- Показано, что оценка запасов закрытого социального капитала имеет широкий набор способов для прикладного применения, в том числе в прогнозировании экономических последствий шоков и изменений, использовании преимуществ и ограничений специфики регионов, выборе эффективных институтов, институциональном проектировании, а также в образовательных и просветительских вопросах.
- Сделаны выводы о том, что в России запасы закрытого социального капитала находятся на низком (относительно других стран мира) уровне. Во всех федеральных округах запасы закрытого социального капитала будут недостаточны для смягчения эффекта от ухудшения институциональной среды – все

они испытывают значительное снижение в темпах экономического роста.

Список использованных источников

Литература

1. Антонов, Е. В. Социокультурные факторы инновационной активности населения / Е. В. Антонов, А. А. Аузан, В. А. Брызгалин, и др. – Москва, 2019. – 124 с. (195)
2. Аузан А. А. Институциональная экономика / А. Аузан ред. – 2-е изд. – Москва : Инфра-М, 2011. – 447 с. (184)
3. Аузан, А. А. Долгосрочная экономическая динамика: роль неформальных институтов / А. А. Аузан, Е. Н. Никишина // Журнал экономической теории. – 2013. – № 4. – С. 48-57. (178)
4. Аузан, А. А. Социокультурные факторы инновационного развития и успешной имплементации реформ / А. А. Аузан, М. А. Авдиенкова, Д. А. Андреева, и др. – Доклад ЦСР. – 2017. (194)
5. Аузан, А. А. Иррациональная экономика: как психология и культура влияют на ваше финансовое благополучие / А. Аузан, А. Бахтигараева, В. Брызгалин и др. – Москва : Институт национальных проектов, 2020а. – 84 с. (185)
6. Аузан, А. А. Социокультурные факторы в экономике: пройденные рубежи и актуальная повестка / А. А. Аузан, А. И. Бахтигараева, В. А. Брызгалин и др. // Вопросы экономики. – 2020б. – № 7. – С. 75-91. (200)
7. Бахтигараева, А. И. Роль социального капитала и институционального доверия в отношении населения к инновациям / А. И. Бахтигараева, В. А. Брызгалин // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. – 2018. – № 4. (179)
8. Бахтигараева А. И. Социокультурные особенности регионов России: общее и различия / А. Бахтигараева, В. А. Брызгалин, Е. Никишина, Н.

Припузова // Вестник МГУ. Серия 6. Экономика. – 2021. – № 5. – С. 29-51. (193)

9. Борисова, Е. И. Анализ эффективности некоммерческих ассоциаций методом стохастической границы / Е. И. Борисова, А. А. Пересецкий, Л. И. Полищук // Прикладная эконометрика. – 2010. – № 4 (20). – С. 75-101. (181)

10. Борисова, Е. И. Доверие и экономический рост: есть ли связь? / Е. И. Борисова, В. А. Брызгалин, И. А. Левина // Вопросы экономики. – 2020. – № 10. – С. 68-82. (180)

11. Брызгалин, В. Существует ли региональная социокультурная специфика в России? / В. Брызгалин, Е. Никишина // Вопросы экономики. – 2020. – Т. 8. – № 7. – С. 165-177. (182)

12. Иванов, П. Гонконг: история и современность / П. Иванов. – Москва : Наука, 1990. – 278 с. (183)

13. Лебедева, Н. М. Ценности и социальный капитал как основа социально-экономического развития / Н. М. Лебедева, А. Н. Татарко // Journal of institutional studies. – 2010. – Т. 2. – № 1. (186)

14. Магун, В. Европейская ценностная типология и базовые ценности россиян / В. Магун, М. Руднев // Вестник общественного мнения. – 2015. – Т. 1. – № 111. – С. 74-94. (187)

15. Никишина, Е. Н. Культурный капитал как фактор неопределенности и трансакционных издержек / Е. Н. Никишина // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. – 2015. – № 5. – С. 3-21. (201)

16. Полищук, Л. Экономическое значение социального капитала / Л. Полищук, Р. Меняшев // Вопросы экономики. – 2011. – № 12. – С. 46-65. (188)

17. Полтерович, В. М. Институты догоняющего развития ... / В. М. Полтерович // Экономические и социальные перемены. – 2016. – № 5 (47). (189)

18. Полтерович, В. М. Стратегии институциональных реформ, или Искусство реформ / В. М. Полтерович. – 2007. (190)
19. Полтерович, В. М. Трансплантация экономических институтов / В. М. Полтерович // Экономическая наука современной России. – 2001. – № 3. (191)
20. Ситкевич, Д. А. Индустриальная политика в экономически отсталых регионах: уроки Мексикоджорно / Д. А. Ситкевич // Экономическая политика. – 2020. – Т. 15. – № 1. (192)
21. Тамбовцев, В. Л. Инновации и культура: важность методологии анализа / В. Л. Тамбовцев // Вопросы экономики. – 2018. – № 9. – С. 70-94. (197)
22. Тамбовцев, В. Л. Институты-как-равновесия vs институты-как-правила / В. Л. Тамбовцев // Журнал экономической теории. – 2013. – Т. 4. – С. 111-122. (198)
23. Тамбовцев, В. Методология эмпирического анализа неформальных институтов / В. Тамбовцев // Journal of Institutional Studies. – 2020. – Т. 12. – № 3. (196)
24. Acemoglu, D. The colonial origins of comparative development: An empirical investigation / D. Acemoglu, S. Johnson, J. A. Robinson // American Economic Review. – 2001. – Т. 91. – № 5. – С. 1369-1401.
25. Adam, F. Social capital: recent debates and research trends / F. Adam, B. Rončević // Social science information. – 2003. – Т. 42. – № 2. – С. 155-183.
26. Adler, P. S. Prospects for a New Concept / P. S. Adler, S. Kwon // The Academy of Management Review. – 2002. – Т. 27. – № 1. – С. 17-40.
27. Ahlerup, P. Social capital vs institutions in the growth process / P. Ahlerup, O. Olsson, D. Yanagizawa // European Journal of Political Economy. – 2009. – Т. 25. – № 1. – С. 1-14.

28. Aidt, T. S. Workers of the world, unite! Franchise extensions and the threat of revolution in Europe, 1820–1938 / T. S. Aidt, P. S. Jensen // *European Economic Review*. – 2014. – T. 72. – C. 52-75.
29. Aldrich, D. P. Social capital and community resilience / D. P. Aldrich, M. A. Meyer // *American behavioral scientist*. – 2015. – T. 59. – № 2. – C. 254-269.
30. Alesina, A. Culture and Institutions / A. Alesina, P. Giuliano // *Journal of Economic Literature*. – 2015. – T. 53. – № 4. – C. 898-944.
31. Alesina, A. Family ties / A. Alesina, P. Giuliano // *Handbook of economic growth* / P. Aghion, S. N. Durlauf ред. . – Elsevier, 2014. – T. 2. – C. 177-215.
32. Alesina, A. Family ties and political participation / A. Alesina, P. Giuliano // *Journal of the European Economic Association*. – 2011. – T. 9. – № 5. – C. 817-839.
33. Alesina A., Family values and the regulation of labor / A. Alesina, Y. Algan, P. Cahuc, P. Giuliano // *Journal of the European Economic Association*. – 2015. – T. 13. – № 4. – C. 599-630.
34. Alesina, A. The power of the family / A. Alesina, P. Giuliano // *Journal of Economic Growth*. – 2010. – T. 15. – № 2. – C. 93-125.
35. Algan, Y. Civic Virtue and Labor Market Institutions / Y. Algan, P. Cahuc // *American Economic Journal: Macroeconomics*. – 2009. – T. 1. – № 1. – C. 111-145.
36. Algan, Y. Inherited trust and growth / Y. Algan, P. Cahuc // *American Economic Review*. – 2010. – T. 100. – № 5. – C. 2060-2092.
37. Algan, Y. Trust, Growth, and Well-Being: New Evidence and Policy Implications / Y. Algan, P. Cahuc // *Handbook of Economic Growth*. – 2014. – T. 2. – C. 49-120.

38. Algan, Y. Teaching practices and social capital / Y. Algan, P. Cahuc, A. Shleifer // *American Economic Journal: Applied Economics*. – 2013. – T. 5. – № 3. – С. 189-210.
39. Almond, G. A. *The Civic Culture: Political Attitudes and Democracy in Five Nations* / G. A. Almond, S. Verba. – Princeton University Press, 1963. – 574 c.
40. Angrist, J. D. *Mostly harmless econometrics: An empiricist's companion* / J. D. Angrist, J.-S. Pischke. – Princeton university press, 2008.
41. Ashraf, Q. Dynamics and stagnation in the Malthusian epoch / Q. Ashraf, O. Galor // *American Economic Review*. – 2011. – T. 101. – № 5. – С. 2003-2041.
42. Auzan, A. *Revolutions and evolutions in Russia: In search of a solution to the path dependence problem* / A. Auzan // *Russian Journal of Economics*. – 2017. – T. 3. – № 4. – С. 336-347.
43. Baker, W. E. *Market networks and corporate behavior* / W. E. Baker // *American journal of sociology*. – 1990. – T. 96. – № 3. – С. 589-625.
44. Banfield, E. C. *The moral basis of a backward society*. / E. C. Banfield. – 1967.
45. Barro, R. J. *Economic Growth and Convergence, Applied Especially to China* / R. J. Barro // *National Bureau of Economic Research Working Paper Series*. – 2016. – T. No. 21872. – № 5. – С. 5-19.
46. Barro, R. J. *Economic growth in a cross section of countries* / R. J. Barro // *The quarterly journal of economics*. – 1991. – T. 106. – № 2. – С. 407-443.
47. Becker S. O. *The Empire Is Dead, Long Live the Empire! Long-Run Persistence of Trust and Corruption in the Bureaucracy* / S. O. Becker, K. Boeckh, C. Hainz, L. Woessmann // *Economic Journal*. – 2014. – T. 126. – № 590. – С. 40-74.

48. Berggren, N. Trust and growth: A shaky relationship / N. Berggren, M. Elinder, H. Jordahl // *Empirical Economics*. – 2008. – T. 35. – № 2. – C. 251-274.
49. Beugelsdijk, S. Trust and economic growth: a robustness analysis / S. Beugelsdijk, H. L. F. de Groot, A. B. T. M. van Schaik // *Oxford Economic Papers*. – 2004. – T. 56. – C. 118-134.
50. Beugelsdijk, S. Culture in economics: History, methodological reflections and contemporary applications / S. Beugelsdijk, R. Maseland. – Cambridge University Press, 2010.
51. Beugelsdijk, S. Are Scores on Hofstede's Dimensions of National Culture Stable over Time? A Cohort Analysis / S. Beugelsdijk, R. Maseland, A. van Hoorn // *Global Strategy Journal*. – 2015. – T. 5. – № 3. – C. 223-240.
52. Beugelsdijk, S. Bonding and Bridging Social Capital and Economic Growth / S. Beugelsdijk, S. Smulders // *CentER Discussion Paper*. – 2009.
53. Beugelsdijk, S. Bridging and Bonding Social Capital: Which type is good for economic growth? / S. Beugelsdijk, S. Smulders // *The cultural diversity of European Unity*. – 2003. – № November. – C. 275-310.
54. Bisin, A. The Economics of Cultural Transmission and the Dynamics of Preferences / A. Bisin, T. Verdier // *Journal of Economic Theory*. – 2001. – T. 97. – № 2. – C. 298-319.
55. Bjørnskov, C. The multiple facets of social capital / C. Bjørnskov // *European Journal of Political Economy*. – 2006. – T. 22. – № 1. – C. 22-40.
56. Blanco, L. R. Delivering information about retirement saving among Hispanic women: two Facebook experiments / L. R. Blanco, L. M. Rodriguez // *Behavioural Public Policy*. – 2020. – T. 4. – № 3. – C. 343-369.
57. Barro, R. J. Convergence and modernisation / R. J. Barro // *Economic Journal*. – 2015. – T. 125. – № 585. – C. 911-942.

58. Bourdieu, P. Pierre Bourdieu 1986 - The forms of capital / P. Bourdieu // Handbook of Theory and Research for the Sociology of Education. – 1986. – С. 241-258.
59. Brambor, T. Understanding interaction models: Improving empirical analyses / T. Brambor, W. R. Clark, M. Golder // Political analysis. – 2006. – Т. 14. – № 1. – С. 63-82.
60. Van Bavel J. J. Using social and behavioural science to support COVID-19 pandemic response / J. J. Van Bavel, P. Boggio, V. Capraro и др. – 2020.
61. Buggle, J. Climate risk, cooperation, and the co-evolution of culture and institutions / J. Buggle, R. Durante. – CEPR Discussion paper no. DP12380, 2017. – 68 с.
62. Burt, R. S. Structural holes and good ideas / R. S. Burt // American journal of sociology. – 2004. – Т. 110. – № 2. – С. 349-399.
63. Card, D. Minimum wages and employment: A case study of the fast food industry in New Jersey and Pennsylvania / D. Card, A. B. Krueger. – National Bureau of Economic Research, 1993.
64. Chamlee-Wright, E. Social capital, lobbying and community-based interest groups / E. Chamlee-Wright, V. H. Storr // Public Choice. – 2011. – Т. 149. – № 1-2. – С. 167-185.
65. Chang, S.-J. Financial crisis and transformation of Korean business groups: The rise and fall of chaebols / S.-J. Chang. – Cambridge university press, 2003.
66. Chen, Y. National culture and corporate innovation / Y. Chen, E. J. Podolski, M. Veeraraghavan // Pacific-Basin Finance Journal. – 2017. – Т. 43. – С. 173-187.
67. Cinelli, C. A Crash Course in Good and Bad Controls / C. Cinelli, A. Forney, J. Pearl // SSRN Electronic Journal. – 2020. – № April. – С. 1-19.

68. Claridge, T. Functions of social capital—bonding, bridging, linking / T. Claridge // *Social Capital Research*. – 2018. – Т. 20. – С. 1-7.
69. Coate, P. Parental Proximity and Earnings after Job Displacements / P. Coate, P. M. Krolkowski, M. Zabek. – Washington : FEDS Working Paper, 2019.
70. Coleman, J. S. Social capital in the creation of human capital / J. S. Coleman // *American journal of sociology*. – 1988. – Т. 94. – С. S95-S120.
71. Daniele, G. Family ties and socio-economic outcomes in high vs low income countries / G. Daniele, B. Geys // *The Journal of Development Studies*. – 2016. – Vol. 52. – № 6. – P. 813-823.
72. Dell, M. Temperature and income: reconciling new cross-sectional and panel estimates / M. Dell, B. F. Jones, B. A. Olken // *American Economic Review*. – 2009. – Т. 99. – № 2. – С. 198-204.
73. Denison, D. R. Corporate culture and organizational effectiveness. / D. R. Denison. – John Wiley & Sons, 1990.
74. Djankov S. The new comparative economics / S. Djankov, E. Glaeser, R. La Porta и др. // *Journal of Comparative Economics*. – 2003. – Т. 31. – № 4. – С. 595-619.
75. Domar, E. D. Capital expansion, rate of growth, and employment / E. D. Domar // *Econometrica, Journal of the Econometric Society*. – 1946. – С. 137-147.
76. Downey S. N. The role of diversity practices and inclusion in promoting trust and employee engagement / S. N. Downey, L. van der Werff, K. M. Thomas, V. C. Plaut // *Journal of Applied Social Psychology*. – 2015. – Т. 45. – № 1. – С. 35-44.
77. Durante, R. Risk, cooperation and the economic origins of social trust: an empirical investigation / R. Durante // Available at SSRN 1576774. – 2009. – Т. 33. – № November. – С. 1-45.

78. Durkheim, É. *The Division of Labor in Society* / É. Durkheim. – New York : Free Press, 1893.
79. Durlauf, S. *Social Capital*. T. 1 / S. Durlauf, M. Fafchamps. – Elsevier Masson SAS, 2005. – 29-49 c.
80. Easterly, W. *The Elusive Quest for Growth* / W. Easterly. – 2001. – 400 c.
81. Edin, K. Work, welfare, and single mothers' economic survival strategies / K. Edin, L. Lein // *American sociological review*. – 1997. – C. 253-266.
82. Enke, B. Kinship, Cooperation, and the Evolution of Moral Systems / B. Enke // *The Quarterly Journal of Economics*. – 2019. – T. 134. – № 2. – C. 953-1019.
83. Ermisch, J. Do strong family ties inhibit trust? / J. Ermisch, D. Gambetta // *Journal of Economic Behavior and Organization*. – 2010. – T. 75. – № 3. – C. 365-376.
84. Fafchamps, M. Relationships and traders in Madagascar / M. Fafchamps, B. Minten // *The Journal of Development Studies*. – 1999. – T. 35. – № 6. – C. 1-35.
85. Fernández, R. Does Culture Matter? / R. Fernández // *Handbook of Social Economics*. – 2011. – T. 1. – № 11. – C. 481-510.
86. Fishbane, A. *Nudging for success: Using behavioral science to improve the postsecondary student journey* / A. Fishbane, E. Fletcher. – New York City: ideas42, 2016.
87. Fryer Jr, R. G. An empirical analysis of 'acting white' / R. G. Fryer Jr, P. Torelli // *Journal of Public Economics*. – 2010. – T. 94. – № 5-6. – C. 380-396.
88. Fukuyama, F. *Social capital, civil society and development* / F. Fukuyama // *Third world quarterly*. – 2001. – T. 22. – № 1. – C. 7-20.

89. Gantenbeina, P. Individualism and Ventue Capital / P. Gantenbeina, A. Kindb, C. Volonté. – 2017.
90. Gelderblom, D. The limits to bridging social capital: Power, social context and the theory of Robert Putnam / D. Gelderblom // The Sociological Review. – 2018. – T. 66. – № 6. – C. 1309-1324.
91. Gennaioli N. Growth in regions / N. Gennaioli, R. La Porta, F. Lopez De Silanes, A. Shleifer // Journal of Economic Growth. – 2014. – T. 19. – № 3. – C. 259-309.
92. Giavazzi, F. Culture: Persistence and evolution / F. Giavazzi, I. Petkov, F. Schiantarelli. – National Bureau of Economic Research, 2014.
93. Giuliano, P. Understanding cultural persistence and Change / P. Giuliano, N. Nunn. – National Bureau of Economic Research, 2017.
94. Glaeser, E. L. An Economic Approach to Social Capital / E. L. Glaeser, D. Laibson, B. Sacerdote // The Economic Journal. – 2002. – T. 112. – № 483. – C. F437–F458.
95. Glaeser, E. L. Do Institutions Cause Growth? / E. L. Glaeser, R. La Porta, F. Lopez-De-Silanes, A. Shleifer // Journal of Economic Growth. – 2004. – Vol. 9. – № June. – P. 271–303.
96. Global evidence on economic preferences / A. Falk, A. Becker, T. Dohmen и др. // Quarterly Journal of Economics. – 2018. – T. 133. – № 4. – C. 1645-1692.
97. Gokmen, G. Ethnic minorities and trade: The Soviet Union as a natural experiment / G. Gokmen, E. Nikishina, P. Vézina // The World Economy. – 2018. – T. 41. – № 7. – C. 1888-1902.
98. Gorodnichenko, Y. Understanding the individualism-collectivism cleavage and its effects: Lessons from cultural psychology / Y. Gorodnichenko, G. Roland // Institutions and comparative economic development. – Springer, 2012. –

C. 213-236.

99. Granovetter, M. The Strength of Weak Ties. T. 78. Strength Weak Ties / M. Granovetter. – 1973.

100. Greif, A. Cultural Beliefs and the Organization of Society: A Historical and Theoretical Reflection on Collectivist and Individualist Societies / A. Greif // Journal of Political Economy. – 1994. – T. 102. – № 5. – C. 912-950.

101. Greif, A. Institutions. Rules or Equilibria? / A. Greif, Kingston C // Political Economy of Institutions, Democracy and Voting / N. Schofield, G. Caballero ред. . – Berlin, Heidelberg : Springer-Verlag, 2011. – C. 13-43.

102. Greif, A. Cultural and institutional bifurcation: China and Europe compared / A. Greif, G. Tabellini // American Economic Review. – 2010. – T. 100. – № 2. – C. 135-140.

103. Greif, A. The clan and the city: Sustaining cooperation in China and Europe / A. Greif, G. Tabellini. – 2012.

104. Greßer, C. The influence of the cultural values independence and obedience on regional incomes: Econometric evidence / C. Greßer, D. Stadelmann // Papers in Regional Science. – 2019. – T. 98. – № 5. – C. 2047-2073.

105. Grimm M. Kinship ties and entrepreneurship in Western Africa / M. Grimm, F. Gubert, O. Koriko и др. // Journal of Small Business & Entrepreneurship. – 2013. – T. 26. – № 2. – C. 125-150.

106. Grootaert, C. Understanding and measuring social capital: A synthesis of findings and recommendations from the social capital initiative. T. 24 / C. Grootaert, T. Van Bastelaer. – World Bank, Social Development Family, Environmentally and Socially ..., 2001.

107. Guiso, L. Civic capital as the missing link / L. Guiso, P. Sapienza, L. Zingales // Handbook of Social Economics. – 2011. – T. 1. – № 1 B. – C. 417-480.

108. Guiso, L. Does Culture Affect Economic Outcomes? / L. Guiso, P. Sapienza, L. Zingales // *Journal of Economic Perspectives*. – 2006. – Т. 20. – № 2. – С. 23-48.
109. Guiso, L. Long-term persistence / L. Guiso, P. Sapienza, L. Zingales // *Journal of the European Economic Association*. – 2016. – Т. 14. – № 6. – С. 1401-1436.
110. Hadnes, M. The dark side of solidarity / M. Hadnes, B. Volla, M. Kosfeld // *Washington, DC: World Bank*. – 2013.
111. Hainmueller, J. How much should we trust estimates from multiplicative interaction models? Simple tools to improve empirical practice / J. Hainmueller, J. Mummolo, Y. Xu // *Political Analysis*. – 2019. – Т. 27. – № 2. – С. 163-192.
112. Hanifan, L. J. The rural school community center / L. J. Hanifan // *The Annals of the American Academy of Political and Social Science*. – 1916. – Т. 67. – № 1. – С. 130-138.
113. Harrison, L. E. Culture matters: how values shape human progress / L. E. Harrison, S. P. Huntington; L. E. Harrison, S. P. Samuel ред. . – New York : Basic Books, 2000. – 306 с.
114. Harrod, R. F. Towards a Dynamic Economics: Some recent developments of economic theory and their application to policy / R. F. Harrod. – MacMillan and Company, London, 1948.
115. Hauser, C. The Learning Region: The Impact of Social Capital and Weak Ties on Innovation / C. Hauser, G. Tappeiner, J. Walde // *Regional Studies*. – 2007. – Т. 41. – № 1. – С. 75-88.
116. Herrmann, B. Antisocial punishment across societies / B. Herrmann, C. Thöni, S. Gächter // *Science*. – 2008. – Т. 319. – № 5868. – С. 1362-1367.
117. Hitt, M. A. The importance of social capital to the management of

multinational enterprises: Relational networks among Asian and Western firms / M. A. Hitt, H.-U. Lee, E. Yucel // *Asia Pacific Journal of Management*. – 2002. – T. 19. – № 2. – С. 353-372.

118. Hofstede, G. *Culture's consequences: comparing values, behaviors and organisations across nations* / G. Hofstede. – Second. – London : Sage Publications Sage UK: London, England, 2001. – 580 c.

119. Hofstede, G. *Culture's consequences: International differences in work-related values*. T. 5 / G. Hofstede. – sage, 1984.

120. Holland, P. W. *Statistics and causal inference* / P. W. Holland // *Journal of the American statistical Association*. – 1986. – T. 81. – № 396. – С. 945-960.

121. Horvath, R. *Does trust promote growth?* / R. Horvath // *Journal of Comparative Economics*. – 2013. – T. 41. – № 3. – С. 777-788.

122. Hossain, M. *Credit for alleviation of rural poverty: The Grameen Bank in Bangladesh*. T. 65 / M. Hossain. – Intl Food Policy Res Inst, 1988.

123. Howell, L. D. *International country risk guide methodology* / L. D. Howell // East Syracuse, NY: PRS Group. – 2011.

124. Hoyman M. *Considering the Role of Social Capital for Economic Development Outcomes in US Counties* / M. Hoyman, J. McCall, L. Paarlberg, J. Brennan // *Economic Development Quarterly*. – 2016. – Vol. 30. – № 4. – P. 342-357.

125. Inglehart, R. *Culture shift in advanced industrial society* / R. Inglehart. – Princeton University Press, 1990.

126. Jackson, M. O. *Social and economic networks* / M. O. Jackson // *Social and Economic Networks*. – Princeton university press, 2010.

127. James, H. S. *Generalized morality, institutions and economic growth, and the intermediating role of generalized trust* / H. S. James // *Kyklos*. – 2015. – T.

68. – № 2. – С. 165-196.

128. Jetter, M. Landlockedness and economic development: Analyzing subnational panel data and exploring mechanisms / M. Jetter, S. Möhle, D. Stadelmann. – 2017.

129. Jones, B. F. Do leaders matter? National leadership and growth since World War II / B. F. Jones, B. A. Olken // The Quarterly Journal of Economics. – 2005. – Т. 120. – № 3. – С. 835-864.

130. Kaminska, M. E. Bonding Social Capital in a Postcommunist Region / M. E. Kaminska // American Behavioral Scientist. – 2010. – Т. 53. – № 5. – С. 758-777.

131. Knack, S. Does Social Capital Have an Economic Payoff? A Cross-Country Investigation / S. Knack, P. Keefer // The Quarterly Journal of Economics. – 1997. – Т. 112. – № 4. – С. 1251-1288.

132. Knudsen, B. Bridging and Bonding : A Multi-dimensional Approach to Regional Social Capital / B. Knudsen, R. Florida, D. Rousseau. – 2000.

133. Kumar, K. B. From families to formal contracts: An approach to development / K. B. Kumar, J. G. Matsusaka // Journal of Development Economics. – 2009. – Т. 90. – № 1. – С. 106-119.

134. Larsen L. Bonding and bridging: Understanding the relationship between social capital and civic action / L. Larsen, S. L. Harlan, B. Bolin et al. // Journal of Planning Education and Research. – 2004. – Vol. 24. – № 1. – P. 64-77.

135. Lucas, R. E. ON THE MECHANICS OF ECONOMIC DEVELOPMENT* Robert E. LUCAS, Jr. / R. E. Lucas // Journal of Monetary Economics. – 1988. – Т. 22. – № February. – С. 3-42.

136. Maklasova, E. The Interaction Of Climate And Economy As A Factor Of Collectivism In The Regions Of Russia / E. Maklasova, A. Tatarko // Higher School of Economics Research Paper No. WP BRP. – 2019. – Т. 109.

137. Mankiw, N. G. A Contribution to the Empirics of Economic-Growth / N. G. Mankiw, D. Romer, D. N. Weil // Quarterly Journal of Economics. – 1992. – Т. 107. – № 2. – С. 407-437.
138. Marx, K. Capital, Vol. 3 / K. Marx. – New York : International, 1894.
139. Meade, N. Modelling and forecasting the diffusion of innovation—A 25-year review / N. Meade, T. Islam // International Journal of forecasting. – 2006. – Т. 22. – № 3. – С. 519-545.
140. Menyashev, R. Does social capital have economic payoff in Russia? : WP10 / R. Menyashev, L. Polishchuk. – Moscow, 2011. – 44 с.
141. Mill, J. S. Utilitarianism, Liberty & Representative Government / J. S. Mill. – London : Dent, 1910.
142. Minkov, M. Clustering of 316 European Regions on Measures of Values: Do Europe's Countries Have National Cultures? Т. 48 / M. Minkov, G. Hofstede. – 2014. – 144-176 с.
143. Minkov M. A revision of Hofstede's individualism-collectivism dimension / M. Minkov, P. Dutt, M. Schachner et al. // Cross Cultural & Strategic Management. – 2017. – Vol. 24. – № 3. – P. 386–404.
144. Mitton, T. The wealth of subnations: Geography, institutions, and within-country development / T. Mitton // Journal of Development Economics. – 2016. – Т. 118. – С. 88-111.
145. Murphy, Kevin M and Shleifer, Andrei and Vishny, R. W. The Allocation of Talent: Implications for Growth / R. W. Murphy, Kevin M and Shleifer, Andrei and Vishny // The Quarterly Journal of Economics. – 1991. – Т. 106. – № 2. – С. 503--530.
146. Murtin F., Trust and its determinants : Evidence from the Trustlab experiment / Fabrice Murtin, L. Fleischer, V. Siegerink и др. // OECD Statistics Working Papers. – 2018. – С. 1-74.

147. North, D. C. Institutions, Institutional Change and Economic Performance. T. 104 / D. C. North. – 1990. – 152 c.
148. North, D. C. Institutions / D. C. North // Journal of economic perspectives. – 1991. – T. 5. – № 1. – C. 97-112.
149. North, D. C. Violence and Social Orders. T. 53 / D. C. North, J. J. Wallis, B. R. Weingast. – 2009. – 308 c.
150. Nunn, N. Historical Development / N. Nunn // Handbook of Economic Growth. – 2014. – T. 2. – C. 347-402.
151. Nunn, N. The long-term effects of Africa's slave trades / N. Nunn // The Quarterly Journal of Economics. – 2008. – T. 123. – № February. – C. 139-176.
152. Nunn, N. The slave trade and the origins of Mistrust in Africa / N. Nunn, L. Wantchekon // American Economic Review. – 2011. – T. 101. – № 7. – C. 3221-3252.
153. Ogilvie, S. Institutions and economic growth in historical perspective / S. Ogilvie, A. W. Carus // Handbook of economic growth. – 2014. – T. 2. – C. 403-513.
- 154.
155. Padgett, J. F. Robust Action and the Rise of the Medici, 1400-1434 / J. F. Padgett, C. K. Ansell // American journal of sociology. – 1993. – T. 98. – № 6. – C. 1259-1319.
156. Patulny, R. V. Exploring the social capital grid: bonding, bridging, qualitative, quantitative / R. V Patulny, G. L. H. Svendsen // International Journal of Sociology and Social Policy. – 2007.
157. Platteau, J.-P. Institutions, social norms, and economic development. T. 1 / J.-P. Platteau. – Psychology Press, 2000.
158. Portes, A. Social capital: Its origins and applications in modern

sociology / A. Portes // Annual review of sociology. – 1998. – T. 24. – № 1. – C. 1-24.

159. Portes, A. Embeddedness and immigration: Notes on the social determinants of economic action / A. Portes, J. Sensenbrenner // American journal of sociology. – 1993. – T. 98. – № 6. – C. 1320-1350.

160. Putnam, R. D. Bowling alone: Americas's declining social capital / R. D. Putnam // Journal of Democracy. – 1995. – T. 6. – C. 65-78.

161. Putnam, R. D. Bowling alone: The collapse and revival of American community / R. D. Putnam. – Simon and schuster, 2000.

162. Putnam, R. D. Making Democracy Work / R. D. Putnam // International Affairs Royal Institute of International Affairs 1944. – 1993. – T. 70. – C. 280.

163. Ramsey, F. P. A mathematical theory of saving / F. P. Ramsey // The economic journal. – 1928. – T. 38. – № 152. – C. 543-559.

164. Robinson, A. D. Why nations fail / A. D. Robinson, R. Acemoglu // The Origins of Power, Prosperity and Poverty, Nueva Y ork. – 2012.

165. Rodrik, D. Second-best institutions / D. Rodrik // American economic review. – 2008. – T. 98. – № 2. – C. 100-104.

166. Romer, P. M. Increasing returns and long run growth / P. M. Romer // Journal of Political Economy. – 1986. – T. 94. – № 5. – C. 1002-1037.

167. Romer, P. M. The origins of endogenous growth / P. M. Romer // Journal of Economic perspectives. – 1994. – T. 8. – № 1. – C. 3-22.

168. Rose-Ackerman, S. Trust and honesty in post-socialist societies / S. Rose-Ackerman // Kyklos. – 2001. – T. 54. – № 2-3. – C. 415-443.

169. Roth, F. Does too much trust hamper economic growth? / F. Roth // Kyklos. – 2009. – T. 62. – № 1. – C. 103-128.

170. Rupasingha, A. Social capital and economic growth: a county-level

analysis / A. Rupasingha, S. J. Goetz, D. Freshwater // *Journal of Agricultural and Applied Economics*. – 2000. – T. 32. – № 3. – С. 565-572.

171. Sabatini, F. Social capital and the quality of economic development / F. Sabatini // *Kyklos*. – 2008. – T. 61. – № 3. – С. 466-499.

172. Sala-i-Martin, X. I just ran four million regressions / X. Sala-i-Martin. – National Bureau of Economic Research Cambridge, Mass., USA, 1997.

173. Sala-i-Martin, X. Economic growth / X. Sala-i-Martin, R. Barro. – 2004. – 673 с.

174. Schultz, P. W. Changing behavior with normative feedback interventions: A field experiment on curbside recycling / P. W. Schultz // *Basic and applied social psychology*. – 1999. – T. 21. – № 1. – С. 25-36.

175. Schwartz, S. H. Beyond individualism/collectivism: New cultural dimensions of values. / S. H. Schwartz. – Sage Publications, Inc, 1994.

176. Schwartz, S. H. Universals in the content and structure of values: Theoretical advances and empirical tests in 20 countries / S. H. Schwartz // *Advances in experimental social psychology*. – 1992. – T. 25. – С. 1-65.

177. Siisiainen, M. Two concepts of social capital: Bourdieu vs. Putnam / M. Siisiainen // *International Journal of Contemporary Sociology*. – 2003. – T. 40. – № 2. – С. 183-204.

178. Smith, A. Lecture on the Influence of Commerce on Manners / A. Smith // *Reputation: Studies in the voluntary elicitation of good conduct* / D. B. Klein ред. Accession Number: 0519889; Reviewed Book ISBN: 0-472-09596-X; 0-472-06596-3; ; Publication Type: Collective Volume Article; Update Code: 200005. – Unlisted : Economics, Cognition, and Society series., 1997. – С. 17-20.

179. Solow, R. A contribution to the theory of economic growth / R. Solow // *The Quarterly Journal of Economics*. – 1956. – T. 70. – № 1. – С. 65-94.

180. Solow, R. M. But verify / R. M. Solow // New Republic. – 1995. – T. 213. – № 11. – C. 36-39.
181. Stephenson, S. Street children in Moscow: Using and creating social capital / S. Stephenson // The Sociological Review. – 2001. – T. 49. – № 4. – C. 530-547.
182. Steinfield, C. Bowling online: social networking and social capital within the organization / C. Steinfield, J. M. DiMicco, N. B. Ellison, C. Lampe // Proceedings of the fourth international conference on Communities and technologies. – 2009. – C. 245-254.
183. Stone, W. Empirical meaning and measurement validity / W. Stone, J. Hughes. – 2002.
184. Swan, T. W. Economic growth and capital accumulation / T. W. Swan // Economic record. – 1956. – T. 32. – № 2. – C. 334-361.
185. Tabellini, G. Culture and Institutions: Economic Development in the Regions of Europe / G. Tabellini // Journal of European Economics Association. – 2010. – T. 8. – № June. – C. 677-716.
186. Tabellini, G. The Scope of Cooperation: Values and Incentives / G. Tabellini // The Quarterly Journal of Economics. – 2008. – T. 123. – № 3. – C. 905-950.
187. Thompson, M. Social capital, innovation and economic growth / M. Thompson // Journal of behavioral and experimental economics. – 2018. – T. 73. – C. 46-52.
188. Tocqueville, A. Democracy in America / A. Tocqueville. – London : Fontana, 1967.
189. Uslaner, E. M. Civic engagement and particularized trust The Ties That Bind People to Their Ethnic Communities / E. M. Uslaner, R. S. Conley // American Politics Research. – 2003. – T. 31. – № 4. – C. 331-360.

190. Voigtländer, N. Persecution perpetuated: the medieval origins of anti-Semitic violence in Nazi Germany / N. Voigtländer, H.-J. Voth // *The Quarterly Journal of Economics*. – 2012. – Т. 127. – № 3. – С. 1339-1392.

191. Weingarten E. From primed concepts to action: A meta-analysis of the behavioral effects of incidentally presented words. / E. Weingarten, Q. Chen, M. McAdams и др. // *Psychological bulletin*. – 2016. – Т. 142. – № 5. – С. 472.

192. Westlund, H. Social Capital and Economic Performance: A Meta-analysis of 65 Studies / H. Westlund, F. Adam // *European Planning Studies*. – 2010. – Т. 18. – № 6. – С. 893-919.

193. Whiteley, P. F. Economic Growth and Social Capital / P. F. Whiteley // *Political Studies*. – 2000. – Т. 48. – № 3. – С. 443-466.

194. Williamson, O. E. Hierarchies, markets and power in the economy: an economic perspective / O. E. Williamson // *Industrial and corporate change*. – 1995. – Т. 4. – № 1. – С. 21-49.

195. Woods P. Building friendship through a cross-cultural mentoring program / P. Woods, A. Poropat, M. Barker et al. // *International Journal of Intercultural Relations*. – 2013. – Vol. 37. – № 5. – P. 523-535.

196. Woolcock, M. The place of social capital in understanding social and economic outcomes / M. Woolcock // *Canadian journal of policy research*. – 2001. – Т. 2. – № 1. – С. 11-17.

197. Woolcock, M. Social capital: Implications for development theory, research, and policy / M. Woolcock, D. Narayan // *The world bank research observer*. – 2000. – Т. 15. – № 2. – С. 225-249.

198. Zak, P. J. Trust and Growth / P. J. Zak, S. Knack // *The Economic Journal*. – 2001. – Т. 111. – С. 295-321.

Электронные ресурсы

199. Bloomberg. Sweden Says Controversial Virus Strategy Proving Effective. – 2020 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2020-04-19/sweden-says-controversial-covid-19-strategy-is-proving-effective> (дата обращения: 21.08.2023)

200. Center for Systemic Peace. Polity Project. – 2023 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.systemicpeace.org/polityproject.html> (дата обращения: 05.03.2023)

201. Dimensions. Dimensions – Discover Publications. – 2022 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://app.dimensions.ai/discover/publication> (дата обращения: 21.11.2022)

202. Grameen Bank. Introduction – Grameen Bank. – 2023 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://grameenbank.org.bd/about/introduction> (дата обращения: 20.05.2023)

203. The International Country Risk Guide – 2023 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.countryrisk.io/platform> (дата обращения: 10.03.2023).

204. University of Groningen. Penn World Table. – 2023 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.rug.nl/ggdc/productivity/pwt/?lang=en> (дата обращения: 13.01.2023).

205. United Nations Development Programme. Human Development Report 2023-24: Documentation and Downloads. – 2023 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://hdr.undp.org/data-center/documentation-and-downloads> (дата обращения: 13.01.2023)

206. World Bank. World Bank Open Data. – 2023 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://data.worldbank.org/> (дата обращения: 14.01.2023).

207. World Bank. Worldwide Governance Indicators. – 2023 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://info.worldbank.org/governance/wgi/#home> (дата

обращения: 12.03.2023).

208. World Values Survey Association. World Values Survey. – 2022
[Электронный ресурс] – Режим доступа:
<https://www.worldvaluessurvey.org/wvs.jsp> (дата обращения: 24.03.2023)

Приложения

Приложение 1. Запасы закрытого социального капитала по странам мира

Таблица П1.1. Запасы закрытого социального капитала по странам мира.

Страна	Год опроса	Закрытый социальный капитал	Открытый социальный капитал
Албания	2002	44%	37%
Аргентина	1999	39%	55%
Австрия	1999	22%	63%
Бельгия	1999	28%	65%
Бангладеш	2002	64%	55%
Болгария	1999	45%	72%
Канада	2000	33%	67%
Чили	2000	21%	25%
Китай	2001	68%	40%
Чешская Республика	1999	24%	54%
Германия	1999	25%	66%
Дания	1999	18%	73%
Алжир	2002	50%	50%
Египет	2001	69%	54%
Испания	1999	43%	73%
Испания	2000	44%	65%
Эстония	1999	52%	55%
Финляндия	2000	32%	66%
Франция	1999	18%	65%
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	1999	36%	76%
Греция	1999	37%	79%
Хорватия	1999	54%	82%
Венгрия	1999	21%	38%
Индонезия	2001	87%	87%
Индия	2001	55%	48%
Ирландия	1999	53%	79%
Иран (Исламская Республика)	2000	49%	45%
Исландия	1999	20%	67%
Италия	1999	32%	67%
Иордания	2001	51%	40%
Япония	2000	25%	34%
Кыргызстан	2003	30%	46%
Республика Корея	2001	47%	47%
Литва	1999	20%	45%
Люксембург	1999	24%	70%
Латвия	1999	73%	48%

Марокко	2001	57%	55%
Мексика	2000	43%	36%
Мальта	1999	61%	62%
Нидерланды	1999	32%	77%
Пакистан	2001	43%	31%
Перу	2001	53%	41%
Филиппины	2001	54%	45%
Польша	1999	41%	38%
Португалия	1999	54%	68%
Румыния	1999	47%	51%
Российская Федерация	1999	21%	45%
Саудовская Аравия	2003	64%	76%
Сингапур	2002	40%	55%
Словакия	1999	33%	50%
Словения	1999	36%	62%
Швеция	1999	36%	78%
Объединенная Республика Танзания	2001	81%	67%
Уганда	2001	70%	85%
Украина	1999	31%	50%
Соединенные Штаты Америки	1999	49%	73%
Венесуэла (Боливарианская Республика)	2000	37%	47%
Вьетнам	2001	36%	23%
Южная Африка	2001	56%	62%
Зимбабве	2001	81%	72%
Сербия	2001	43%	67%
Беларусь	2000	48%	66%
Республика Молдова	2002	43%	40%
Нигерия	2000	90%	85%
Северная Македония	2001	41%	58%
Черногория	2001	40%	58%

Примечание: закрытый социальный капитал рассчитывался как доля людей, еженедельно встречающихся с коллегами или людьми в религиозных учреждениях. Открытый социальный капитал рассчитывался как доля людей, еженедельно встречающихся с друзьями или с людьми в культурных, спортивных или общественных организациях.

Источник: расчеты автора по данным WVS/EVS

Приложение 2. Описание качества факторного анализа

Таблица П2.1. Факторные нагрузки показателей, отражающих частоту взаимодействия с разными группами людей, по трем факторам

	RC1	RC2	RC3
Частота встреч с родственниками	-0.03	0.99	0.04
Частота встреч с людьми из спортивных и культурных учреждений	0.90	-0.12	0.28
Частота встреч с друзьями	0.85	0.07	0.35
Частота встреч с коллегами	0.25	0.11	0.90
Частота встреч с людьми из религиозных организаций	0.45	-0.07	0.74

Источник: рассчитано автором

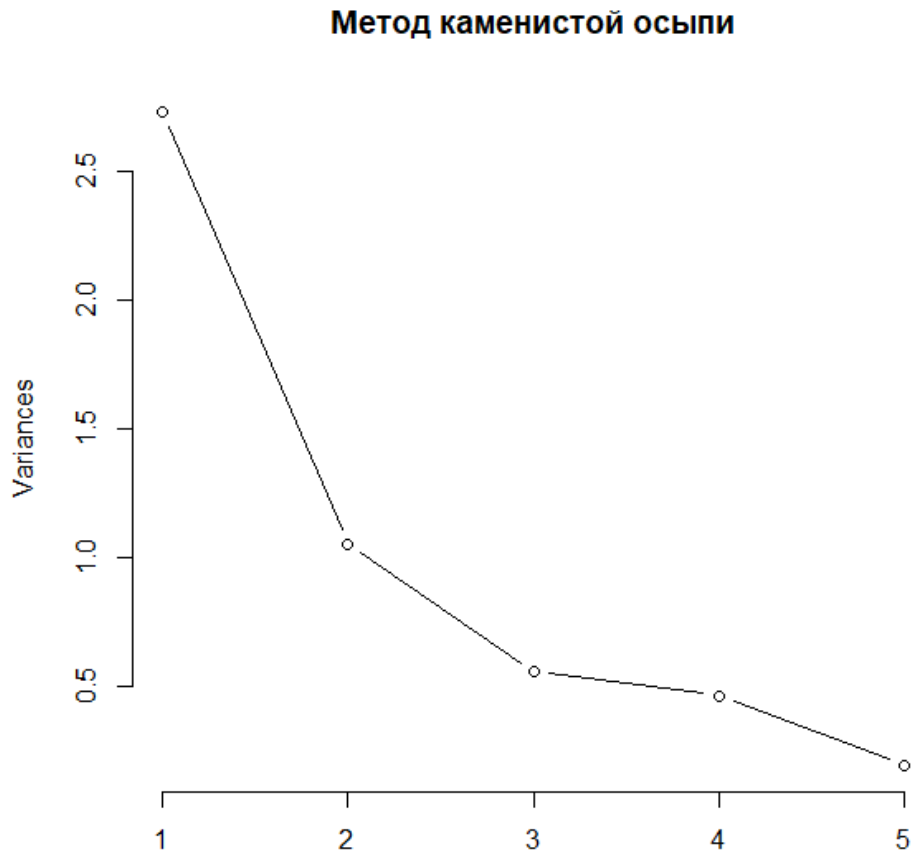

Рисунок П2.1. Применение метода «каменистой осыпи» для выбора количества факторов по показателям, отражающих частоту взаимодействия с разными группами людей.

Приложение 3. Результаты проверки устойчивости связи между социальным капиталом, качеством институтов и экономическим ростом

Таблица ПЗ.1. Влияние изменения институциональной среды на экономический рост в регионах с разным уровнем закрытого социального капитала: проверка на устойчивость

	Зависимая переменная: среднегодовые темпы роста по пятилетним интервалам, 1980-2010			
	1	2	3	4
ВВП на душу населения	-2.421***	-2.624***	-2.157***	-8.158***
	(0.277)	(0.489)	(0.362)	(0.483)
Среднее число лет обучения	1.027***	1.127***	0.944***	0.644***
	(0.145)	(0.163)	(0.129)	(0.130)
Логарифм плотности населения	-0.086	-0.234**	-0.162***	
	(0.072)	(0.093)	(0.059)	
Широта	-0.013	-0.034	-0.040**	
	(0.020)	(0.023)	(0.016)	
Логарифм объемов производства нефти и газа	42.472***	48.754***	33.010	
	(14.359)	(15.571)	(23.760)	
Дистанция до моря	0.447	1.235	1.549	
	(1.463)	(1.931)	(1.236)	
Малярийная экология	-0.291	0.063	-0.491**	
	(0.186)	(0.135)	(0.197)	
Ухудшение Верховенства закона_альт	-4.090***			
	(0.481)			
Ухудшение Верховенства закона_базов		-2.777**	-5.706***	
		(1.273)	(0.963)	
Закрытый социальный капитал	-0.469	-0.802	-0.563	
	(0.411)	(0.751)	(0.815)	
Ухудшение Верховенства закона_альт*Закрытый социальный капитал	1.877*			
	(1.047)			
Ухудшение Верховенства закона_базов*Закрытый социальный капитал		6.889**	7.776***	
		(3.252)	(1.960)	
Константа	18.488***	21.189***	19.014***	75.548***
	(1.559)	(3.058)	(2.300)	(5.294)
Фиксированные эффекты страны	Да	Да	Да	No
Фиксированные эффекты периода	Да	Да	Да	Да
Фиксированный эффект региона	Нет	Нет	Нет	Да
Observations	1,823	1,962	1,426	4,982
R ²	0.454	0.325	0.404	0.507
Adjusted R ²	0.436	0.304	0.380	0.321

Примечание: все контрольные переменные взяты на начало периода. Стандартные ошибки кластеризованы на уровне стран и приведены в скобках. В спецификации 1 используется другой порог отсечения при

определении значительных институциональных изменений (менее -1), в спецификации 2 – вся выборка (включая выбросы), спецификация 3 – без выбросов по темпам экономического роста и значениям закрытого социального капитала, в спецификации 4 – с фиксированными региональными эффектами. *** - 1%-ная значимость, ** - 5%-ная значимость, * - 10%-ная значимость.

Источник: рассчитано автором

Таблица ПЗ.2. Влияние улучшения институциональной среды на экономический рост в регионах с разным уровнем закрытого социального капитала

	Зависимая переменная: среднегодовые темпы роста по пятилетним интервалам, 1980-2010		
	Спецификация 1	Спецификация 2	Спецификация 3
ВВП на душу населения	-2.497***	-2.484***	-2.872***
	(0.286)	(0.222)	(0.222)
Среднее число лет обучения	1.028***	0.929***	0.995***
	(0.143)	(0.117)	(0.104)
Логарифм плотности населения	-0.087	-0.029	-0.030
	(0.072)	(0.056)	(0.052)
Широта	-0.010	-0.022	-0.011
	(0.020)	(0.020)	(0.018)
Логарифм объемов производства нефти и газа	44.223***	43.836***	40.763***
	(14.825)	(11.781)	(13.753)
Дистанция до моря	0.555	0.425	0.411
	(1.477)	(1.022)	(1.070)
Столица в регионе	1.456***	0.917***	1.113***
	(0.363)	(0.281)	(0.206)
Малярийная экология	-0.289	-0.330**	-0.159
	(0.194)	(0.147)	(0.117)
Значительное негативное изменение Верховенства закона	-5.509***		
	(0.694)		
Значительное положительное изменение Верховенства закона	0.274		
	(0.446)		
Улучше Закона и порядка		-1.799***	
		(0.370)	
Ухудшение Закона и порядка		1.105***	
		(0.345)	
Снижение насилия			4.112***
			(0.470)
Рост насилия			-2.575***
			(0.897)
Закрытый социальный капитал	-0.720	-1.020	0.194
	(0.491)	(0.650)	(0.383)
Значительное негативное изменение Верховенства закона*Закрытый социальный капитал	6.827***		
	(1.431)		
Значительное положительное изменение Верховенства закона*Закрытый социальный капитал	2.493**		
	(1.087)		
Ухудшение Закона и порядка*Закрытый социальный капитал		2.297***	
		(0.840)	

Продолжение Таблицы ПЗ.2

	Спецификация 1	Спецификация 2	Спецификация 3
Улучшение Закона и порядка*Закрытый социальный капитал		-2.175***	
		(0.722)	
Снижение насилия*Закрытый социальный капитал			-8.204***
			(0.915)
Рост насилия*Закрытый социальный капитал			4.594***
			(1.741)
Константа	17.747***	18.445***	19.192***
	(1.666)	(1.500)	(1.352)
Фиксированные эффекты страны	Да	Да	Да
Фиксированные эффекты периода	Да	Да	Да
Наблюдения	1,823	2,481	2,854
R ²	0.435	0.335	0.337
Adjusted R ²	0.416	0.318	0.322

Примечание: все контрольные переменные взяты на начало периода. Стандартные ошибки кластеризованы на уровне стран и приведены в скобках. *** - 1%-ная значимость, ** - 5%-ная значимость, * - 10%-ная значимость.

Источник: рассчитано автором

Таблица ПЗ.3. Влияние ухудшения институциональной среды на экономический рост в регионах с разным уровнем открытого социального капитала

	Зависимая переменная: Зависимая переменная: среднегодовые темпы роста по пятилетним интервалам, 1980-2010			
	Спецификация 1	Спецификация 2	Спецификация 3	Спецификация 4
ВВП на душу населения	-2.522***	-2.700***	-2.510***	-2.568***
	(0.278)	(0.206)	(0.219)	(0.194)
Среднее число лет обучения	1.015***	0.974***	0.940***	0.895***
	(0.141)	(0.107)	(0.119)	(0.099)
Логарифм плотности населения	-0.093	-0.042	-0.020	-0.007
	(0.071)	(0.054)	(0.057)	(0.058)
Широта	-0.011	-0.013	-0.019	-0.013
	(0.020)	(0.018)	(0.019)	(0.019)
Логарифм объемов производства нефти и газа	43.791***	39.488***	44.569***	39.494***
	(14.008)	(11.892)	(11.536)	(11.893)
Дистанция до моря	0.448	0.317	0.224	0.234

Продолжение Таблицы ПЗ.3

	Спецификация 1	Спецификация 2	Спецификация 3	Спецификация 4
	(1.452)	(1.084)	(1.104)	(1.077)
Столица в регионе	1.479***	1.073***	0.899***	1.026***
	(0.363)	(0.208)	(0.281)	(0.258)
Малярийная экология	-0.303	-0.185	-0.336**	-0.202*
	(0.188)	(0.115)	(0.142)	(0.119)
Значительное ухудшение Верховенства закона	-5.327***			
	(1.642)			
Рост насилия		1.869***		
		(0.562)		
Ухудшение Закона и порядка			1.815***	
			(0.614)	
Был переворот				0.749
				(0.787)
Открытый социальный капитал	-0.424	-0.442	0.425	-0.597
	(0.554)	(0.571)	(0.584)	(0.522)
Значительное ухудшение Верховенства закона*Открытый социальный капитал	3.604			
	(2.752)			
Рост насилия*Открытый социальный капитал		-3.466***		
		(0.960)		
Ухудшение Закона и порядка*Открытый социальный капитал			-3.244***	
			(0.982)	
Переворот*Открытый социальный капитал				-1.287
				(1.264)
Константа	19.191***	18.481***	17.945***	17.940***
	(1.515)	(1.266)	(1.433)	(1.291)
Фиксированные эффекты страны	Да	Да	Да	Да
Фиксированные эффекты периода	Да	Да	Да	Да
Наблюдения	1,823	2,854	2,481	2,921
R ²	0.419	0.311	0.318	0.326
Adjusted R ²	0.400	0.295	0.301	0.311

Примечание: все контрольные переменные взяты на начало периода. Стандартные ошибки кластеризованы на уровне стран и приведены в скобках. *** - 1%-ная значимость, ** - 5%-ная значимость, * - 10%-ная значимость.

Источник: рассчитано автором

Приложение 4. Данные по изменению институциональной среды по странам

Таблица П4.1. Наличие/отсутствие изменения институциональной среды по пятилетним временным интервалам с 1980 по 2010 г.

Страна	Период	Значительное ухудшение Верховенства права	Значительное улучшение Верховенства права	Рост насилия	Снижение насилия	Улучшение Закона и порядка	Ухудшение Закона и порядка	Наличие переворота
Албания	1991-1995			0	0	1	0	0
Албания	1996-2000	1	0	0	0	0	1	1
Албания	2001-2005	0	1	0	0	1	0	0
Албания	2006-2010	0	1	0	0	1	0	0
Австрия	1981-1985			0	0			0
Австрия	1986-1990			0	0	0	0	0
Австрия	1991-1995			0	0	0	0	0
Австрия	1996-2000	0	0	0	0	0	0	0
Австрия	2001-2005	0	0	0	0	0	0	0
Австрия	2006-2010	0	0	0	0	0	0	0
Бельгия	1996-2000	0	0	0	0	0	1	0
Бельгия	2001-2005	0	0	0	0	0	0	0
Бельгия	2006-2010	0	0	0	0	0	0	0
Бангладеш	1981-1985			0	0			1
Бангладеш	1986-1990			0	0	0	0	0
Бангладеш	1991-1995			0	1	1	0	0
Бангладеш	1996-2000	0	0	0	0	0	1	0
Бангладеш	2001-2005	0	0	0	0	0	1	0

Страна	Период	Значительное ухудшение Верховенства права	Значительное улучшение Верховенства права	Рост насилия	Снижение насилия	Улучшение Закона и порядка	Ухудшение Закона и порядка	Наличие переворота
Болгария	1991-1995			0	0	0	0	0
Болгария	1996-2000	0	1	0	0	0	1	0
Болгария	2001-2005	0	0	0	0	0	0	0
Болгария	2006-2010	0	0	0	0	0	1	0
Канада	1981-1985			0	0			0
Канада	1986-1990			0	0	0	0	0
Канада	1991-1995			0	0	0	0	0
Канада	1996-2000	0	0	0	0	0	0	0
Канада	2001-2005	0	0	0	0	0	0	0
Канада	2006-2010	0	0	0	0	0	1	0
Чили	1981-1985			0	0			0
Чили	1986-1990			0	0	0	0	0
Чили	1991-1995			0	0	1	0	0
Чили	1996-2000	0	1	0	0	0	0	0
Чили	2001-2005	0	0	0	0	0	0	0
Чили	2006-2010	0	0	0	0	0	1	0
Китай	1981-1985			1	0			0
Китай	1986-1990			0	1	0	0	0
Китай	1991-1995			0	1	1	0	0
Китай	1996-2000	0	0	0	1	0	1	0
Китай	2001-2005	0	0	0	0	0	1	0
Китай	2006-2010	0	0	1	0	0	1	0
Чешская Республика	1996-2000	1	0	0	0	0	1	0
Чешская Республика	2001-2005	0	1	0	0	0	0	0

Страна	Период	Значительное ухудшение Верховенства права	Значительное улучшение Верховенства права	Рост насилия	Снижение насилия	Улучшение Закона и порядка	Ухудшение Закона и порядка	Наличие переворота
Чешская Республика	2006-2010	0	0	0	0	0	0	0
Германия	1981-1985							0
Германия	1986-1990					1	0	0
Германия	1991-1995					0	0	0
Германия	1996-2000	0	0	0	0	0	1	0
Германия	2001-2005	0	0	0	0	0	1	0
Германия	2006-2010	0	0	0	0	0	0	0
Дания	1981-1985			0	0			0
Дания	1986-1990			0	0	0	0	0
Дания	1991-1995			0	0	0	0	0
Дания	1996-2000	0	0	0	0	0	0	0
Дания	2001-2005	0	0	0	0	0	0	0
Дания	2006-2010	0	0	0	0	0	0	0
Египет	1991-1995			1	0	1	0	0
Египет	1996-2000	0	0	0	1	0	0	0
Египет	2001-2005	0	0	0	0	0	0	0
Египет	2006-2010	1	0	0	0	0	1	0
Испания	1981-1985			0	0			0
Испания	1986-1990			0	0	0	0	0
Испания	1991-1995			0	0	1	0	0
Испания	1996-2000	0	0	0	0	0	1	0
Испания	2001-2005	1	0	0	0	1	0	0
Испания	2006-2010	0	0	0	0	0	0	0
Эстония	1996-2000	0	0	0	0			0

Страна	Период	Значительное ухудшение Верховенства права	Значительное улучшение Верховенства права	Рост насилия	Снижение насилия	Улучшение Закона и порядка	Ухудшение Закона и порядка	Наличие переворота
Эстония	2001-2005	0	1	0	0	0	0	0
Эстония	2006-2010	0	0	0	0	0	0	0
Финляндия	1986-1990			0	0	0	0	0
Финляндия	1991-1995			0	0	0	0	0
Финляндия	1996-2000	0	0	0	0	0	0	0
Финляндия	2001-2005	0	0	0	0	0	0	0
Финляндия	2006-2010	0	0	0	0	0	0	0
Франция	1981-1985			0	0			0
Франция	1986-1990			0	0	0	0	0
Франция	1991-1995			0	0	1	0	0
Франция	1996-2000	0	0	0	0	0	1	0
Франция	2001-2005	0	0	0	0	0	0	0
Франция	2006-2010	0	0	0	0	0	0	0
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	1996-2000	0	0	0	0	0	0	0
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	2001-2005	1	0	0	0	0	1	0
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	2006-2010	0	1	0	0	0	0	0
Греция	1981-1985			0	0			0
Греция	1986-1990			0	0	1	0	0
Греция	1991-1995			0	0	1	0	0

Страна	Период	Значительное ухудшение Верховенства права	Значительное улучшение Верховенства права	Рост насилия	Снижение насилия	Улучшение Закона и порядка	Ухудшение Закона и порядка	Наличие переворота
Греция	1996-2000	1	0	0	0	0	1	0
Греция	2001-2005	0	0	0	0	1	0	0
Греция	2006-2010	1	0	0	0	0	0	0
Хорватия	2001-2005	0	0	0	0	0	0	0
Хорватия	2006-2010	0	0	0	0	0	1	0
Венгрия	2001-2005	0	0	0	0	0	1	0
Венгрия	2006-2010	0	0	0	0	0	0	0
Индонезия	1981-1985			0	0			0
Индонезия	1986-1990			0	0	0	0	0
Индонезия	1991-1995			0	1	1	0	0
Индонезия	1996-2000	1	0	1	0	0	1	0
Индонезия	2001-2005	1	0	0	1	1	0	0
Индонезия	2006-2010	0	0	0	1	0	0	0
Индия	1981-1985			1	0			1
Индия	1986-1990			1	0	0	1	0
Индия	1991-1995			0	1	1	0	0
Индия	1996-2000	0	0	0	0	0	0	0
Индия	2001-2005	1	0	0	0	0	0	0
Индия	2006-2010	1	0	0	0	0	0	0
Иран (Исламская Республика)	2001-2005	1	0	0	0	0	1	0
Иран (Исламская Республика)	2006-2010	1	0	0	0	0	0	0
Италия	1981-1985			0	1			0
Италия	1986-1990			0	0	0	0	0
Италия	1991-1995			0	0	1	0	0

Страна	Период	Значительное ухудшение Верховенства права	Значительное улучшение Верховенства права	Рост насилия	Снижение насилия	Улучшение Закона и порядка	Ухудшение Закона и порядка	Наличие переворота
Италия	1996-2000	1	0	0	0	1	0	0
Италия	2001-2005	1	0	0	0	0	1	0
Италия	2006-2010	0	0	0	0	0	0	0
Иордания	1996-2000	0	0	0	0	0	1	0
Иордания	2001-2005	0	0	0	0	0	0	0
Иордания	2006-2010	1	0	0	0	0	0	0
Япония	1981-1985			0	0			0
Япония	1986-1990			0	0	0	0	0
Япония	1991-1995			0	0	1	0	0
Япония	1996-2000	0	0	0	0	0	1	0
Япония	2001-2005	0	0	0	0	0	1	0
Япония	2006-2010	0	0	0	0	0	0	0
Кыргызстан	1996-2000	1	0	0	0			0
Кыргызстан	2001-2005	1	0	0	0			0
Литва	1996-2000	1	0	0	0			0
Литва	2001-2005	0	1	0	0	0	0	0
Литва	2006-2010	0	0	0	0	0	0	0
Латвия	1996-2000	0	0	0	0			0
Латвия	2001-2005	0	1	0	0	0	0	0
Марокко	1991-1995			0	0	1	0	0
Марокко	1996-2000	0	0	0	0	1	0	0
Марокко	2001-2005	1	0	0	0	0	1	0
Марокко	2006-2010	0	0	0	0	0	0	0
Мексика	1981-1985			0	0			0

Страна	Период	Значительное ухудшение Верховенства права	Значительное улучшение Верховенства права	Рост насилия	Снижение насилия	Улучшение Закона и порядка	Ухудшение Закона и порядка	Наличие переворота
Мексика	1986-1990			0	0	0	1	0
Мексика	1991-1995			1	0	0	0	0
Мексика	1996-2000	0	1	0	1	0	1	0
Мексика	2001-2005	0	0	0	0	1	0	0
Мексика	2006-2010	1	0	1	0	0	1	0
Северная Македония	1991-1995							0
Северная Македония	1996-2000	1	0	0	0			0
Северная Македония	2001-2005	0	1	0	0			0
Северная Македония	2006-2010	0	0	0	0			0
Нигерия	1991-1995			0	1	1	0	1
Нигерия	1996-2000	0	0	1	0	0	0	0
Нигерия	2001-2005	1	0	0	0	0	1	0
Нигерия	2006-2010	0	0	1	0	1	0	0
Нидерланды	1996-2000	0	0	0	0	0	0	0
Нидерланды	2001-2005	0	0	0	0	0	0	0
Нидерланды	2006-2010	0	0	0	0	0	0	0
Пакистан	1981-1985			1	0			0
Пакистан	1986-1990			0	0	0	1	0
Пакистан	1991-1995			0	0	1	0	0
Пакистан	1996-2000	1	0	0	1	0	0	1
Пакистан	2001-2005	0	0	1	0	0	0	0
Перу	1981-1985			1	0			0
Перу	1986-1990			0	0	0	0	0
Перу	1991-1995			1	0	1	0	1

Страна	Период	Значительное ухудшение Верховенства права	Значительное улучшение Верховенства права	Рост насилия	Снижение насилия	Улучшение Закона и порядка	Ухудшение Закона и порядка	Наличие переворота
Перу	1996-2000	0	0	0	1	0	0	0
Перу	2001-2005	0	0	0	0	0	0	0
Перу	2006-2010	0	0	0	0	1	0	0
Филиппины	1981-1985			0	0			0
Филиппины	1986-1990			0	0	0	0	0
Филиппины	1991-1995			0	0	1	0	0
Филиппины	1996-2000	1	0	0	0	0	1	0
Филиппины	2001-2005	0	0	0	1	0	1	0
Филиппины	2006-2010	1	0	0	0	1	0	0
Польша	1991-1995			0	0	1	0	0
Польша	1996-2000	0	0	0	0	0	1	0
Польша	2001-2005	1	0	0	0	1	0	0
Польша	2006-2010	0	1	0	0	1	0	0
Португалия	1981-1985			0	0			0
Португалия	1986-1990			0	0	0	0	0
Португалия	1991-1995			0	0	1	0	0
Португалия	1996-2000	0	0	0	0	0	1	0
Португалия	2001-2005	0	0	0	0	0	0	0
Португалия	2006-2010	1	0	0	0	0	0	0
Румыния	1996-2000	1	0	0	0	0	1	0
Румыния	2001-2005	0	0	0	0	0	0	0
Румыния	2006-2010	0	1	0	0	0	0	0
Российская Федерация	1996-2000	1	0	0	0	0	1	0
Российская Федерация	2001-2005	0	0	0	0	1	0	0

Страна	Период	Значительное ухудшение Верховенства права	Значительное улучшение Верховенства права	Рост насилия	Снижение насилия	Улучшение Закона и порядка	Ухудшение Закона и порядка	Наличие переворота
Российская Федерация	2006-2010	0	0	0	1	0	0	0
Словакия	1996-2000	0	0	0	0	0	1	0
Словакия	2001-2005	0	1	0	0	0	1	0
Словакия	2006-2010	0	0	0	0	0	0	0
Словения	1996-2000	0	0	0	0			0
Словения	2001-2005	1	0	0	0	0	1	0
Словения	2006-2010	0	0	0	0	0	0	0
Швеция	1986-1990			0	0	0	0	1
Швеция	1991-1995			0	0	0	0	0
Швеция	1996-2000	0	0	0	0	0	0	0
Швеция	2001-2005	0	0	0	0	0	0	0
Швеция	2006-2010	0	0	0	0	0	0	0
Украина	1991-1995							0
Украина	1996-2000	1	0	0	0			0
Украина	2001-2005	0	1	0	0	0	0	0
Украина	2006-2010	0	0	0	0	0	0	0
Соединенные Штаты Америки	1981-1985			0	0			0
Соединенные Штаты Америки	1986-1990			0	0	0	0	0
Соединенные Штаты Америки	1991-1995			0	0	0	0	0
Соединенные Штаты Америки	1996-2000	0	0	0	0	0	0	0
Соединенные Штаты Америки	2001-2005	0	0	1	0	0	1	0
Соединенные Штаты Америки	2006-2010	0	0	0	0	0	0	0
Венесуэла (Боливарианская Республика)	1981-1985			0	0			0

Страна	Период	Значительное ухудшение Верховенства права	Значительное улучшение Верховенства права	Рост насилия	Снижение насилия	Улучшение Закона и порядка	Ухудшение Закона и порядка	Наличие переворота
Венесуэла (Боливарианская Республика)	1986-1990			0	0	0	0	0
Южная Африка	1981-1985			1	0			0
Южная Африка	1986-1990			0	0	0	1	0
Южная Африка	1991-1995			0	0	1	0	0
Южная Африка	1996-2000	0	0	0	1	0	1	0
Южная Африка	2001-2005	0	0	0	0	1	0	0
Южная Африка	2006-2010	0	0	0	0	0	0	0

Примечание: пустая ячейка означает отсутствие данных.

Источник: рассчитано автором на данных World Bank. Worldwide Governance Indicators. – 2023 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://info.worldbank.org/governance/wgi/#home> (дата обращения: 12.03.2023); The International Country Risk Guide – 2023 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.countryrisk.io/platform> (дата обращения: 10.03.2023); Center for Systemic Peace. Polity Project. – 2023 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.systemicpeace.org/polityproject.html> (дата обращения: 05.03.2023)